

**Науковий
пошук
молодих
дослідників**

**Збірник наукових
праць студентів**

№ 3

2014

**МІНІСТЕРСТВО ОСВІТИ І НАУКИ УКРАЇНИ
ДЕРЖАВНИЙ ЗАКЛАД
«ЛУГАНСЬКИЙ НАЦІОНАЛЬНИЙ УНІВЕРСИТЕТ
ІМЕНІ ТАРАСА ШЕВЧЕНКА»**

СТУДЕНТСЬКЕ НАУКОВЕ ТОВАРИСТВО

**НАУКОВИЙ ПОШУК
МОЛОДИХ ДОСЛІДНИКІВ**

Філологічні науки

Збірник наукових праць студентів

№ 3, 2014

Частина I

**Луганськ
ДЗ «ЛНУ імені Тараса Шевченка»
2014**

У збірнику розкриваються напрямки наукових досліджень студентів з філологічних наук.

Рекомендовано до друку Вченою радою
Луганського національного університету
імені Тараса Шевченка
(протокол № 7 від 28.02.2014 р.)

Редакційна колегія:

Головний редактор:

Члени редколегії:

проф. Дмитренко В. І.,
проф. Сінельнікова Л. М.,
доц. Карпенко І. М.,
доц. Чернієнко Л. В.

Відповідальні за випуск:

доц. Ваховський М. Л.

Видавництво Державного закладу
«Луганський національний університет імені Тараса Шевченка»:
вул. Оборонна, 2, м. Луганськ, 91011. Тел./факс: (0642) 58-03-20

© ДЗ «ЛНУ імені Тараса Шевченка», 2014

ЗМІСТ

ЛІНГВІСТИКА

<i>Бельмас М. В.</i> «Креатив» рекламных текстов Луганска.....	5
<i>Борисова М. В.</i> Дискурс воспоминания в мемуарной литературе..	8
<i>Веремсева М. В.</i> Функційні особливості прикмет і забобонів в українській та англійській лінгвокультурах	15
<i>Зеленская Ю. А.</i> Дискурс урбанистического спортивного экстрима.....	20
<i>Иванова О. К.</i> Сленг как часть литературного языка в романе Дж. Д. Сэлинджера «Над пропастью во ржи».....	28
<i>Корецька Н. В.</i> Функціональний аспект англомовної аббревіації у сучасному Інтернет-сленгу	33
<i>Кулікова О. В.</i> Мовленнєвий акт „згода” в сучасній англійській мові	38
<i>Ласий О. А.</i> Теоретические аспекты исследования культуронимов и способов их перевода (на материале английского языка).....	45
<i>Медведева М. О.</i> Этнокультурный код ФЕ с флористическим компонентом в английском и немецком языках.....	52
<i>Мельничук А. И.</i> Толерантность и интолерантность в речевых характеристиках.....	57
<i>Минченко В. В.</i> Глоссарий терминов социальной сети «ВКонтакте».....	63
<i>Місюля Ю. Ю.</i> Функції невербального дискурсу (на матеріалі роману Ф. С. Фіцджеральда «Великий Гетсбі»)	69
<i>Новикова О. П.</i> Стилiстичні особливості роману „Емма“ Джейн Остiн	75
<i>Обжигайло М. М.</i> Синонимы «терпимость» и «толерантность» в лексической системе русского языка	81

<i>Панкова Н. В.</i> Імплікатури мовної поведінки людини в етносвідомості англійців (на матеріалі фразем і паремій).....	88
<i>Пантикіна Н. І.</i> Опущення та членування речень, як найхарактерніші синтаксичні трансформації міжмовного субтитрування	95
<i>Решетова М. Ю.</i> Словообразовательная игра в современном рекламном тексте.....	100
<i>Сейтимметов С. С.</i> К вопросу о статусе и объёме понятия «норма» в современном русском языкознании	106
<i>Штейнер А. Е.</i> Интермедиальность как дискурсивная категория.....	112
Відомості про авторів	119

ЛІНГВІСТИКА

УДК 659.131.2(477.61)

М. В. Бельмас

«КРЕАТИВ» РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТОВ ЛУГАНСКА

Реклама представляет собой развивающуюся сферу деятельности, правила в которой еще только устанавливаются. Главная задача рекламиста и копирайтера – привлечь внимание к товару, заинтересовать потенциальных потребителей. Поэтому так важно уметь создавать грамотные рекламные тексты, которые будут убеждать потребителей в качестве их продукции.

Цель нашей статьи – анализ рекламных текстов города Луганска (их стиль, лексические предпочтения, выразительные средства). В ходе социолингвистической практики был собран языковой материал, который и стал главным предметом исследования.

Зачастую реклама, которую мы можем видеть в городе, наоборот заставляет задуматься как над качеством, так и над репутацией той или иной компании, организации. Проблемы, возникающие у рекламистов, связаны с общим кризисом русского языка – проникновением ненормативной (просторечной и даже обценной) лексики в современную рекламу. Многие современные лингвисты занимаются описанием языка рекламы и анализом особенностей воздействия (С.Г. Антонова, Н.А. Кузьмина, Э.Е. Старобинский, Ю.К. Пирогова, А.Н. Баранова и другие).

Слоган – короткий лозунг или девиз, отражающий уникальное качество товара, обслуживания, направление деятельности, фирм, чаще в прямой, иносказательной или абстрактной форме. Назначение слогана в рекламном материале – привлечь внимание и побудить к действию [1].

В связи с быстрым развитием рекламных технологий, связанных с использованием различных речевых приёмов как на Западе, так и в Украине, особенно острыми оказываются такие проблемы языка, как нравственность, грамотность, содержание текста. Все эти процессы имеют в своем основании определенные причины, ведь язык как система развивается по своим объективным законам. Это в большей степени относится к процессам проникновения иностранных слов в язык, частом и публичном использовании непристойных выражений и брани [2]. Это в отличие от других процессов никак не обогащает язык и не развивает его. Данный процесс лишь характеризует культуру общества, характеризует нормы его этики и нравственности. Рекламный язык – это результат работы специалистов многих отраслей, начиная от филологов и лингвистов, заканчивая копирайтерами и психологами. Язык в рекламе

обязан отвечать следующим критериям: в минимальном объёме текста – максимальное количество запоминающейся и убедительной информации, при этом, конечно, нельзя забывать и об этических, грамматических и прочих правилах и нормах [3].

Гуляя по городу, я всё чаще наблюдаю, к сожалению, «неадекватные» рекламные тексты или видеоряд к ним. И это вызывает недоумение и ступор у горожан. Ведь создавая рекламный слоган какой-либо компании или продукции, нужно, прежде всего, думать о том, что эту рекламу будут «лицезреть» тысячи людей. Те, кто повнимательнее, наверняка замечали рекламу, которая расположена на вывеске многоэтажного жилого здания с текстом «Умные диваны».

Эта реклама просто приковывает взгляды и заставляет задуматься, что подразумевалось под словом «умные»? И почему именно умные? И причём тогда здесь диваны? И таких рекламных щитов в нашем городе можно встретить много. Такое высказывание можно определить как алогичное, лишённое смысловой оправданности. А поэтому употребление имени прилагательного «умные» по отношению к слову «диваны» даже в переносном значении немотивированно и непонятно. Это дает основание задуматься не только о языковой компетентности («Умные диваны»), но и о качестве продукта, товара, о котором идет речь в рекламе.

Ещё один, на мой взгляд, довольно таки странный слоган я увидела на остановке. Он просто не оставил меня равнодушной, и я сфотографировала его: «Все алкоголики бросают пить. Некоторые при жизни. Мы знаем как!» Это реклама наркологического кабинета с более оптимистическим названием «Надежда». Я думаю, что этот слоган сформулирован некорректно, и такого рода изречение для потенциальных клиентов наркологического кабинета звучит как приговор. Ошибка создателей такой рекламы в том, что они не учли нравственные и этические нормы, и результатом этого может быть потеря репутации у наркологического кабинета. Ведь, создавая рекламу нужно учесть, что это должно быть содержательное, ёмкое, броское высказывание, которое привлечёт клиентов, а не наоборот. Этот текст даже трудно назвать ироничным, так как он задевает чувства людей, которые страдают пагубными привычками и хотят обратиться за помощью к специалистам.

Приведу ещё один пример неадекватности речевого поведения в рекламном тексте города Луганска: «Пришло время пожить для себя? Смените пол! ... а так же обои и двери!» Такой слоган предлагает компания, специализирующаяся по ремонту квартир. На мой взгляд, читая такого рода слоган, можно очутиться в ловушке и неправильно понять то, о чём нам хочет сказать создатель этой рекламы. Такой рекламный текст путает и сбивает с толку горожан, которые прочли его и наверняка остановились, чтобы понять, о чём идёт речь. Этот пример тоже можно назвать неудачной рекламой, создатели переусердствовали с

креативом в этом слогане, и таким образом, цель рекламы не достигнута. Каждый уважающий себя человек, к которому обращен призыв «сменить пол», осознает, что это не совсем удачная шутка, я бы даже сказала неуместная шутка для рекламы ремонтных услуг.

Порой встречаешь такие «интересные» рекламные тексты, что задумываешься над тем, как они создавались? И сколько нужно было «фантазии», чтобы создать подобный слоган? Я наткнулась на ещё один такой «шедевр», который привлек моё внимание. «Лучшее – детям! Весь ассортимент детства!» На самом деле непонятно, что здесь подразумевали создатели рекламы, когда написали «весь ассортимент детства». Очень абстрактное понятие для сети магазинов детской одежды. Несмотря на то, что главные принципы рекламного слогана – краткость и максимальная информативность изречения, этот билборд не является информативным и непонятно, что именно здесь рекламируют.

Подведем итоги. Для того чтобы рекламный текст возымел действие, нужно, чтобы он распространялся по соответствующему каналу и был надлежащим образом воспринят целевой аудиторией. Для определения этих и многих других факторов, влияющих на эффективность рекламы, необходимы совместные усилия специалистов различных областей [4]. Нужно приложить усилия, чтобы реклама была не только интересной и креативной, но и тщательно продуманной, мотивированной. Прежде всего, нельзя забывать о том, что рекламируется, и насколько слоган какой-либо продукции или услуг подходит, насколько он «к месту». Так же не стоит пренебрегать этическими и моральными нормами. Реклама является частью массовой культуры, поэтому, безусловно, нужно учитывать, что не только культурные приоритеты целевой аудитории влияют на восприятие рекламы, но и реклама влияет на мировоззрение и общий культурный уровень нации.

Список использованной литературы

1. Медведева Е. В. Рекламная коммуникация / Е. В. Медведева. – М. : Эдиториал УРСС, 2003. – 280 с. **2. Михалкович В.** Изобразительный язык средств массовой коммуникации / В. Михалкович. – М. : Наука, 1986. – 222 с. **3. Кохтев Н. Н.** Реклама – искусство слова : рек. для составителей рекламных текстов / Н. Н. Кохтев. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1997. – 93 с. **4. Ксензенко О. А.** Как создается рекламный текст. Функциональные экспрессивные аспекты рекламного текста : учеб.-метод. пособие / О. А. Ксензенко ; МГУ. – М. : Диалог-МГУ, 1998. – 168 с.

Бельмас М. В. «Креатив» рекламных текстов г. Луганска

В статье рассмотрены актуальные проблемы рекламного текста. В ходе социолингвистической практики (2013 г.) был собран языковой материал, позволяющий сделать анализ коммуникативной

компетентности слоганов и рекламных текстов г. Луганска. Мы столкнулись с многочисленными примерами речевой неадекватности и низкого уровня культуры речи. Нами была сделана попытка определить, какие функции и задачи преследуют авторы этих рекламных текстов, насколько они успешные и как влияют на мировоззрение и культурный уровень луганчан.

Ключевые слова: Слоган, рекламный текст, коммуникативная компетентность, речевая неадекватность.

Бельмас М. В. «Креатив» рекламних текстів м. Луганська

У статті розглянуто актуальні проблеми рекламного тексту. У ході соціолінгвістичної практики (2013 р.) Був зібраний мовний матеріал, що дозволяє зробити аналіз комунікативної компетентності слоганів і рекламних текстів р. Луганська. Ми зіткнулися з численними прикладами мовної неадекватності і низького рівня культури мовлення. Нами була зроблена спроба визначити, які функції і завдання переслідують автори цих рекламних текстів, наскільки вони успішні і як впливають на світогляд і культурний рівень луганчан.

Ключові слова: Слоган, рекламний текст, комунікативна компетентність, мовна неадекватність.

Belmas M. V. «Creative» Advertising Texts Lugansk

The article describes the actual problems the advertising text. During sociolinguistic practices (2013) was assembled linguistic material, allowing to make the analysis of communicative competence slogans and advertising texts of Lugansk. We encountered numerous examples of verbal inadequacy and low culture of speech. We have made an attempt to determine which functions and tasks pursue the authors of these advertising texts, how successful and how they affect the world and the cultural level of Luhansk.

Key words: slogan, advertising text, communicative competence, the inadequacy of speech.

Стаття надійшла до редакції 25.12.2013 р.

Прийнято до друку 2.01.2014 р.

Рецензент – к. ф. н., доц. Чернієнко Л.В.

УДК 82 – 94. 09: 81'42

М. В. Борисова

ДИСКУРС ВОСПОМИНАНИЯ В МЕМУАРНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Постановка проблемы. Дискурс воспоминания представляет особый тип субъективно-объективного мышления о людях и о мире в целом. Ценность мемуарной литературы трудно переоценить: в ней

сохраняется память как историческая и культурная категория и транслируется личность автора во всех тонкостях её проявлений. Этим объясняется важность изучения дискурса воспоминания как значимого историко-культурного феномена.

Рассматривая дискурс воспоминания, мы основывались на следующих теоретических подходах: представлениях о дискурсе, сформированных в работах французских структуралистов, в частности, М. Фуко, А.Ж. Греймаса; исследованиях в области нарративной структуры текста М.М. Бахтина; описаниях жанра «мемуары» в работах Т.В. Краевой и В.В. Кабанова.

Целью статьи является систематизация основных категорий и понятий, связанных с дискурсом воспоминания.

Из формулировки цели исследования закономерно вытекают и решаемые в его ходе основные задачи:

- 1) рассмотреть основные подходы к изучению понятия «дискурс»;
- 2) выделить основные черты феномена воспоминаний как процесса функционирования человеческой психики;
- 3) выявить основные признаки жанра «мемуары» как особого вида дискурса;
- 4) определить роль «образа автора» в мемуарной литературе;
- 5) охарактеризовать дискурсивную организацию воспоминаний в мемуарах Ф.А. Степуна «Бывшее и несбывшееся».

Предметом исследования являются композиционно-языковые проявления признаков дискурса воспоминания.

Объект исследования – мемуары Ф.А. Степуна «Бывшее и несбывшееся».

Композиция статьи соответствует поставленной цели: от понятия «дискурс» – переход к понятию «дискурс воспоминания», представленный в жанре мемуаров, и далее к дискурс-анализу мемуарного произведения.

В настоящее время широко бытует мнение, что XXI век станет веком гуманитарных наук. Основой методов многих из них стала еще в XX веке лингвистика, что было определено работами философов, в частности, Л. Витгенштейна. Не удивительно, что исследователи, принадлежащие к различным направлениям гуманитарного знания, сосредоточили свое внимание на речевой деятельности человека и социума в целом. Это привело к тому, что терминология, выработанная в одной области знания, оказывается востребованной и в иных, смежных областях знания. Показательный пример – понятие «дискурс», активно применяемое в ряде гуманитарных наук, предмет которых прямо или опосредованно предполагает изучение функционирования языка. Многоаспектность этого понятия обусловила, в частности, множественность его определений и сравнительно быструю эволюцию в концепциях даже внутри одного и того же научного направления [1].

Мы выделили два основных класса употребления термина «дискурс», соотносящихся с различными национальными традициями и вкладами конкретных авторов. К первому классу исследователи относят собственно лингвистические употребления этого термина. Восходит такое понимание термина к названию статьи «Дискурс-анализ» американского лингвиста З. Харриса, опубликованной в 1952 году. В полной мере этот термин был востребован в лингвистике примерно через два десятилетия.

Второй класс употреблений термина «дискурс», в последние годы вышедший за рамки науки и ставший популярным в публицистике, восходит к французским структуралистам и постструктуралистам (прежде всего к М. Фуко), понимавшим дискурс как "предзаданный способ мышления" [2, с. 44-47]. М. Фуко ввел производный термин "дискурсивные практики", основываясь на речевых характеристиках различных периодов истории. У этого исследователя понятие "дискурс" получило новый терминологический статус и стало означать, во-первых, общее поле всех высказываний, во-вторых, определенную группу высказываний и, в-третьих, некоторую регулярную практику, ответственную за определенное количество высказываний. "Высказывания (εποςῆς) не играют роль мельчайших единиц дискурса, а берут на себя функцию всего дискурса. Высказываниями генерируются и применяемые знаки, и применение определенных правил, и осуществление процедур. Высказывания, будучи неразрывно связаны со знаками, делают возможным операции наделяния значениями, предписания правил, а также самого практицирования некоторого дискурса. Они определяют то, что может быть сказано и понято" [2].

М. М. Бахтин выдвинул в качестве особого предмета коммуникативно-речевой определенности понятие "речевых жанров": "Использование языка осуществляется в форме единичных конкретных высказываний (устных и письменных) участников той или иной области человеческой деятельности. Эти высказывания отражают специфические условия и цели каждой такой области не только своим содержанием (тематическим) и языковым стилем, то есть отбором словарных, фразеологических и грамматических средств языка, но прежде всего своим композиционным построением. Все эти три момента – тематическое содержание, стиль и композиционное построение – неразрывно связаны в целом высказывания и одинаково определяются спецификой данной сферы общения. Каждое отдельное высказывание, конечно, индивидуально, но каждая сфера использования языка вырабатывает свои относительно устойчивые типы таких высказываний, которые мы и называем речевыми жанрами" [3, с. 237-280].

Для нашей работы наиболее близким оказывается второй класс понимания дискурса, восходящий к работам французских структуралистов, а также ряд близких к ним идей. Во-первых, это идея социальной, идеологической, культурной, психологической

определенности речевого высказывания. Во-вторых, идея высказывания как коммуникативной единицы. В-третьих, признание в качестве необходимых параметров дискурсивной характеристики коммуникативного события (и наличия в нем субъекта, адресата, интенции и обстоятельств высказывания) и возникающего в его осуществлении вербального продукта.

Опираясь на рассмотренные выше подходы к определению дискурса, мы можем сформулировать то понимание этого термина, которое в дальнейшем будет использоваться в нашей работе. Дискурс – это специфическое качество высказывания, характеризующееся отношением носителя речи к контексту (условиям, конвенциям) ситуации высказывания; следующее принятым или устанавливаемым нормам высказывания (жанрово-речевым формам, стилевым характеристикам, культурному модусу речи) и обеспечивающее реализацию (в широком смысле идеологических) целей высказывания субъекта.

Особый вид дискурса представлен в жанре «мемуары» – повествовании о событиях, в которых автор принимал участие или которые известны ему от очевидцев» [4]. Этот литературный жанр имеет такие специфические черты: глубокое личностное начало и высокую степень субъективности. Такие свойства мемуаров «рассматриваются иногда не только как их особое свойство, но даже как их недостаток» [5]. Есть и другое мнение: «чрезвычайная субъективность» вовсе «не недостаток, а свойство мемуаров, ибо они несут на себе отпечаток личности автора. Все достоинства и недостатки мемуариста невольно переходят и на воспоминания. В противном случае мемуары безлики» [6, с. 343]. Возникает другая проблема – проблема достоверности мемуаров как источника информации. Нужно отметить, что стремление мемуариста передать события реальной действительности в любом случае происходит сквозь призму авторского начала, в связи с чем в мемуарах неминуемо возникает элемент вымышленного, основанный на личностных психологических установках, воображении автора. Так, Ж.-Ф. Сиринелли справедливо замечает: «Реальность, восстановленная историком, ни в коем случае никогда не воспринималась современниками в своей кристальной чистоте, она была для них представлением» [5].

События прошлого интерпретируются в сознании человека и в настоящем воспроизводятся уже в несколько ином виде, чем были в действительности. Данное утверждение мы можем подтвердить, рассматривая воспоминания как психологический процесс воспроизведения прошлого опыта. Для начала дадим определение понятию: «Воспоминание – извлечение из долговременной памяти образов прошлого, мысленно локализуемых во времени и пространстве» [7, с. 230]. И далее определим специфическую черту воспоминаний, которая совпадает с той самой особенностью мемуарного жанра, о

которой говорилось выше: «Реконструкция, или восстановление, прошлого опыта никогда не бывает буквальной» [7].

В воспроизведении информации играют роль различные факторы: особенности личности человека, отношение личности к воспоминаемому, эмоциональный настрой человека, условия, в которых запоминался эпизод, давность припоминаемого события и т.п. «Степень несовпадения воспоминания и прошлого события зависит от динамики развития личности (ее установок, мотивов, целей), от давности припоминаемого события, а также от значимости его для субъекта. Продуктивность воспоминания зависит от мнемических средств, а также от условий, в которых запоминался эпизод» [7].

Перед тем как представить анализ произведения, мы должны рассмотреть еще один вопрос, касающийся особенностей мемуарной литературы – «образ автора», предстающий в данном жанре. Этот вопрос является актуальным, так как проблема автора – одна из центральных в филологии – как в литературоведении, так и в лингвистике текста. Автор в мемуарном, автобиографическом произведении – это особый ракурс рассмотрения названной проблемы.

Проблеме «образа автора» посвящён ряд работ (М. Бахтин, В. Виноградов, Г. Гуковский, Б. Корман, Л. Гинзбург и др.). Вопрос о разделении понятий «автор биографический» («реальный») и «автор художественный» («автор-творец», «конципированный автор») интересовал всех названных исследователей [8, с.206]. Так, М. Бахтин отмечал, что термин «образ автора» запутывает некоторых литературоведов. «Подлинный автор не может стать образом, ибо он создатель всякого образа, всего образного в произведении. Поэтому так называемый «образ автора» может быть только одним из образов данного произведения (правда, образом особого рода)» [8].

Анализируя мемуарные, автобиографические произведения надо помнить, что автор – герой автобиографии и автор конципированный не являются абсолютными копиями. Но нельзя впадать и в другую крайность: разделять автора биографического, автора конципированного и автора-героя. Андрей Белый в предисловии к своим воспоминаниям писал: «...я, мемуарист, из мемуаров невыключаем; стало быть, моя задача показать себя на данном отрезке лет объектом, а не субъектом» [9, с.6].

Завершая обзор подходов к мемуарному жанру, отметим, что особенность решения «проблемы автора» в мемуарной, автобиографической литературе состоит в том, что, с одной стороны, все ипостаси понятия «автор» здесь сближаются, а с другой – между ними всегда (или почти всегда) можно найти какое-нибудь отличие.

Приступим к анализу мемуарного произведения. Для подтверждения названных выше позиций мы обратились к мемуарам Ф.А. Степуна «Бывшее и несбывшееся». Свой выбор можем аргументировать тем, что данное произведение позиционируется как

мемуары и действительно таковым является. Это не автобиография, а именно воспоминания, то есть рассказ не только о себе, но и о других людях, которые оставили след в памяти автора на определенном этапе жизни. В предисловии Ф.А.Степун пишет: «Воспоминания – это романтика, лирика. Память же, анамнезис Платона и вечная память панихиды, это, говоря философским языком, онтология, а религиозно-церковным – литургия» [10].

Нас интересует психолингвистический процесс воспоминаний, который воссоздает прошлый опыт определенного человека в определенной ситуации (его эмоции, субъективное восприятие объекта воспоминания, ассоциации автора и т.п.).

Первая глава называется «Детство. Деревня». Уже из названия мы понимаем, что речь будет идти о детстве автора и обо всем, что с этим этапом жизни связано. Описывая «прекрасную служебную квартиру в десять комнат», которую семья Степуна занимала, автор передает нам не зрительный образ, а свои ощущения, атмосферу комнат в связи с тем человеком, с которым данная комната ассоциируется: «Помню зеленовато-коричневый полумрак отцовского кабинета, лунный свет маминой мягкой гостиной, обтянутой голубым шелком, душистый утренний воздух в открытых окнах наших больших детских и всегда залитой золотым солнцем».

Обратим внимание на то, как автор вспоминает людей, которые оставили свой след в его детские годы. Отца, например, Федор Августович вспоминает в связи с его главным увлечением – охотой. По словам Степуна, их с братом приводили в восторг рассказы родителя о собственных приключениях на охоте. Вспоминая служанку, автор говорит: «Цыганистая красавица Груня, веселая и голосистая женщина, голос которой я подростком так любил слушать в саду на вечерней заре» [10]. Так, главное, что отличало для Федора Груню – это ее «цыганистая» наружность и особенный голос.

Почему именно эти, а не другие вещи и события вспоминает автор, а также что служит основой преобразования воспоминаний как психического процесса? На этот вопрос мы находим ответ уже в самом произведении: «Прошлое почти всегда живет борьбою с настоящим. Не оттого ли, что в большевистской России был очень скоро запрещен церковный звон, небесные своды моего детства вспоминаются мне в непрерывном благовесте нашей Кондровской колокольни».

Зимой, когда заваленная снегом деревня бывала так благостно тиха, мощные, гулкие волны колокольного звона с такою силою врывались в приоткрытую форточку, что, казалось, звонят не на колокольне, а в доме, прямо тебе в ухо». Похожий ностальгический мотив прослеживается в следующем отрывке: «Пока же вернемся под своды моего родного калужского неба. <...> Знойными летними днями над красножелтою гладью необъятных ржаных полей, а равно и зимними морозными утрами, когда наши ковровые сани быстро неслись среди

голубых на солнце снегов, оно бывало таким же ликующе-синим, как на счастливой итальянской Ривьере. Слова предсмертной записки застрелившегося в Марселе эмигранта: «а в Туле небо было ярче» не такое уже преувеличение, в особенности если принять во внимание преобразующую силу тоскующей памяти» [10].

«Тоскующая память» – вот основа всех воспоминаний. Можно предположить, что именно тоска по родине, по безвозвратным годам и служили «реконструкторами» памяти пожилого писателя. Этим же мы можем объяснить и детали припоминаемых событий, так как именно в связи с отсутствием данных вещей и событий в настоящем автор воспроизводит их образ в прошлом.

Итак, в данном исследовании мы подтвердили следующее:

1. Воспоминания не перманентны, они изменяются, т.к. с каждым годом меняется сам человек и его отношение к пережитому.

2. Человек вспоминает только наиболее важные для него события и образы прошлого.

3. Все воспоминания обусловлены особенностями личности нарратора-мемуариста.

4. Лингвистический аспект дискурса воспоминания свидетельствует об особой значимости эмоционально-оценочных языковых средств, особым образом представляющих время и личность.

Воспоминания субъективны, но в этой субъективности заложены характерные для определённой эпохи объективные показатели – в этом проявляется особая историческая и культурологическая роль воспоминаний.

Список использованной литературы

1. **Борботько В. Г.** Принципы формирования дискурса: От психолингвистики к лингвосинергетике/ В.Г. Борботько. – М., 2007. – 288 с.
2. **Ильин И. П.** Постмодернизм: словарь терминов/ И.П. Ильин. – М., 1998. – С. 44-47.
3. **Бахтин М. М.** Эстетика словесного творчества/ М.М. Бахтин. – М., 1979. - С.237-280
4. **Брокгауз Ф. А., Эфрон И.А.** Энциклопедический словарь [Электронный ресурс] – Режим доступа к ресурсу: www.vehi.net/brokgauz/
5. **Краева Т. В.** Мемуары как источник по теории представлений. Образ русской революции в воспоминаниях В.Сержа [Электронный ресурс] – Режим доступа к ресурсу: dais/articles/5/Kraeva.doc
6. **Кабанов В. В.** Источниковедение истории советского общества. Курс лекций/ В.В.Кабанов. – М., 1997. – 385 с.
7. **Петровский А. В., Ярошевский М.Г.** Краткий психологический словарь/ А.В. Петровский. – М.: Политиздат, 1985. – 431 с.
8. **Бахтин М.** К методологии литературоведения/ М.К. Бахтин. – М., 1975. – С. 203.
9. **Белый А.** Начало века/ А. Белый. – М., 1933. – С. 6.
10. **Степун Ф. А.** Бывшее и несбывшееся. В 2 т./ Ф.А. Степун. – Нью-Йорк, 1956. – Т.1. – 396 с.

Борисова М. В. Дискурс воспоминания в мемуарной литературе

В данной статье определяется значение особого вида дискурса – дискурса воспоминания, который представлен в своеобразном жанре литературы под названием «мемуары». Рассмотрены основные понятия, связанные с данной проблемой, а также особенности взаимодействия мемуаров как литературного жанра с воспоминаниями как психическим процессом. На примере мемуарного произведения подтверждаются основные особенности воспоминаний в их субъективном проявлении.

Ключевые слова: дискурс, воспоминания, мемуары, образ автора.

Борисова М. В. Дискурс спогадів у мемуарній літературі

У цій статті визначається значення особливого виду дискурсу - дискурсу спогаду, який представлений в особливому жанрі літератури під назвою «мемуари». Розглянуто основні поняття, пов'язані з даною проблемою, і особливості взаємодії мемуарів як літературного жанру із спогадами як психічним процесом. На прикладі художнього твору підтверджуються основні особливості спогадів у їх суб'єктивному прояві.

Ключові слова: дискурс, спогади, мемуари, образ автора.

Borisova M. V. The Discourse Of Memorie In Memoirs

This article defines the meaning of a special kind of discourse - the discourse of memorie, which is presented in a particular genre of literature called "Memoirs." The basic concepts associated with this problem, and interaction memoir as a literary genre with memories as a mental process. On an example of the artwork confirmed the main features of memories in their subjective manifestation.

Key words: discourse, memories, memoirs, the image of the author.

Стаття надійшла до редакції 23.12.2013 р.

Прийнято до друку 2.01.2014 р.

Рецензент – к. ф. н., доц. Чернієнко Л.В.

УДК [811.161.2:811.111]:398.3

М. В. Веремєєва

**ФУНКЦІЙНІ ОСОБЛИВОСТІ ПРИКМЕТ І ЗАБОБОНІВ
В УКРАЇНСЬКІЙ ТА АНГЛІЙСЬКІЙ ЛІНГВОКУЛЬТУРАХ**

Бажання мовознавців краще зрозуміти мову в її призначенні виражати культурні особливості призвело до появи в кінці ХХ століття комплексної лінгвістичної дисципліни – лінгвокультурології. Предметом її дослідження є одиниці мови, які засновані на культурних цінностях і мають символічне й образно-метафоричне значення в культурі [1]. До

таких одиниць належать прикмети і забобони, які є невід'ємною частиною картини світу.

Природа виникнення прикмет і забобонів неоднозначна й викликає багато суперечок, оскільки до процесу розгляду цього питання залучено такі аспекти, як лінгвокультурологія, психологія, логіка, природознавство, релігія, культурне й духовне життя людей. Прикмети й забобони відіграють велику роль у житті людей, оскільки вони є відображенням національного менталітету та національної культури, тому їх вивчення сприяє кращому розумінню культурно-історичних особливостей.

Проблемою вивчення прикмет і забобонів займалися такі відомі вчені, як Н. Арутюнова, П. Гальперін, Т. Євсюкова, Н. Кусакіна А. Леман, В. Маслова, В. Мезенцев, І. Ольшанський, Ю. Степанов, В. Телія та ін. В області структурно-семантичних особливостей і лінгвокультурологічного потенціалу російських прикмет заслуговує на увагу робота Н. Іванової; питанням зіставлення синтагматики й парадигматики російських і англійських прикмет займалася С. Туганова. Монографія В. Мезенцева „Біографія прикмет” торкається витоків та історії прикмет і забобонів. Н. Кусакіна в своїй роботі „Прислів'я, прикмети та повір'я українського народу” розглядає українські прикмети і забобони в етнографічному аспекті. Серед останніх публікацій з цієї теми привертає увагу стаття Т. Чернявської „Типологія англомовних забобонів”, яку присвячено класифікації різних типів забобонів.

Мета статті – описати функційні особливості прикмет і забобонів в українській та англійській лінгвокультурах .

Забобони і прикмети – це своєрідні форми спогадів, що є одночасно зразками, прикладами і свого роду повчаннями, вони відтворюють культурне минуле, визначають сутність і властивості лінгвокультури [2].

У рамках лінгвокультурологічного дослідження забобони і прикмети розглядають як оцінне визначення вкоріненого в культурі стереотипного погляду на що-небудь. Забобони являють собою вербалізовані ірраціональні компоненти буденної свідомості, відповідно до яких людина моделює свою поведінку.

Існує велика кількість визначень понять „забобон” і „прикмета”, проте більшість учених схильна вважати, що вони різняться у смислового розумінні й тому мають різне тлумачення в різних джерелах.

У Кембриджському словнику англійської мови (Cambridge Advanced Learner's Dictionary) прикмета (omen) визначена як „знак того, що щось станеться в майбутньому” [3, с. 989].

У тлумачному словнику російської мови С. Ожегов дає дефініцію прикмети як „явища чи випадку, які в народі вважаються передвістям чогось” [4, с. 584].

У словнику англійської мови Коллінса (Collins Cobuild Advanced Dictionary) забобон (superstition) визначено як „віру в те, що певні дії є передвісником гарної чи поганої удачі” [5, с. 1571].

У латинській мові слово „superstition” („забобон”), яке увійшло в мову англійців, означає „віджиле”, „пережиток”. Тому забобони – це залишки давньоязичницьких вірувань і обрядів [6, с. 4].

З точки зору О. Грушко та Ю. Медведєва, забобони і прикмети – це концентрований досвід спілкування з природою попередніх поколінь, що визначає умови виживання. Їх розглядають як повернення до народної мудрості та культури, як подальший розвиток національної ідеї [7, с. 92].

Таким чином, прикмети і забобони – це своєрідні знаки, які можна витлумачити у двох смислових напрямках: прикмета – це застереження або корисна порада – як більш розумно вчинити в певній ситуації; забобон – це прихований страх. Іншими словами, прикмета – це попередження, тобто за допомогою прикмет можна не тільки передбачити подальші події, але й спробувати змінити їх; забобони – це чітке знання, що за певних обставин точно щось відбудеться.

Насамперед ми розглядаємо всі забобони і прикмети, які приймають одну з трьох форм.

Перша форма – омени, тобто знаки й застереження, завдяки яким людина знає, що щось станеться, це віра в майбутнє, яка повністю фаталістична – тобто якась особлива причина завжди автоматично викликає особливий ефект.

Друга форма – табу: не можна вимовляти певні слова або здійснювати деякі дії, інакше хвороба наздожене вас у формі „злої долі”. Надприродні вірування забороняють деякі дії, здатні спровокувати злих духів, і вказують, що погана доля – річ всюдисуща, хоча й перебуває поза увагою, яка лише чекає, щоб наздогнати необережну людину. Іноді табу можна нейтралізувати швидкою і позитивною магичною дією.

Третя форма – ритуали. Цей термін застосовують для позначення дій, які можна виконувати для виклику особливо бажаних ефектів, щоб уникнути невдачі або для гарантії удачі [8].

Здійснюючи порівняльний аналіз функційних особливостей прикмет і забобонів в українській та англійській лінгвокультурах, ми використовували компонент „результат”, оскільки дії людини в тих чи інших ситуаціях здійснюються в основному двома способами: для залучення позитивного результату, зокрема дії, пов'язані з посиленням удачі й залученням грошей, або для попередження негативного результату або біди.

Для того щоб виявити спільні та відмінні риси прикмет і забобонів в українській та англійській лінгвокультурах, ми аналізуємо функційний аспект найбільш популярних прикмет і забобонів через дії, пов'язані з позитивним і негативним результатом:

1. Дії, пов'язані з посиленням удачі й залученням грошей

В Україні це прикмети й забобони, пов'язані з такими діями:

- вставати вранці на обидві ноги, а йти з лівої – до удачі на весь день;

- постукати три рази по чомусь дерев'яному і сплюнути три рази через ліве плече, щоб не злякати удачу, якщо говориш про неї комусь;

- не свистіти в приміщенні – грошей не буде;

У Великобританії:

- кожен схоплений восени падаючий лист забезпечує удачу на один місяць прийдешнього року;

- носити при собі засушену кролячу лапку як амулет, щоб привернути вдачу;

- поява в домі чорних тарганів – до багатства;

Загальні для України й Великобританії:

- знайти підкову – до удачі;

- торкнутися дерева – до удачі.

- якщо свербить права долоня – до отримання грошей, а якщо ліва – до збитків;

- зловити букет нареченої на весіллі означає, що та, хто зловила його, обов'язково наступною вийде заміж;

2. Дії, які передвіщають біду чи спрямовані проти біди

В Україні це прикмети й забобони, пов'язані з такими діями:

- якщо у вікно б'ється птах, то трапиться велике нещастя;

- дарувати годинники – до біди;

- втратити рукавички – до нещастя;

У Великобританії:

- побачити двох сорок – до невдачі;

- мати вдома перо павича – до нещастя;

- покласти столові прибори після прийому їжі хрест навхрест – до сварки;

Загальні для України й Великобританії:

- якщо наречений побачить наречену раніше визначеного часу – погана прикмета, вона обіцяє злі стосунки в сім'ї і нещастя;

- якщо у вікно б'ється птах, то трапиться велике нещастя;

- надіти сорочку навиворіт – до невдачі;

- повернутися додому на півшляху – до невдачі.

У результаті порівняльного аналізу функційних особливостей прикмет і забобонів за компонентом „результат” в українській та англійській лінгвокультурах ми можемо стверджувати, що для позитивного результату (удачі, грошей) для України характерні такі дії, як вставання з правої ноги, стукання по дереву, носіння гнутих монет, посипання грошей меленою корицею тощо. Для Великобританії властиві такі дії, як носіння кролячої лапки, знаходження конюшини-чотирилисника, поява чорних тарганів та ін. Спільними для обох

лінгвокультур є такі дії: знаходження підкови, чесання обох долонь, дарування гаманця тощо.

Щодо попередження негативного результату (біди, невезіння, сварки), то для України характерні такі явища, як знаходження дрібниці, дарування годинника, втрата рукавички тощо. Для Великобританії – зберігати вдома пера павича, побачити білку, двох сорок, вбити дрозда та ін. Спільними для України і Великобританії є такі дії, як одружитися під час посту, вбити сонечко, горобця, дарувати ніж тощо.

Отже, природа виникнення прикмет і забобонів неоднозначна, оскільки стосується різних сфер соціального й культурного життя людини. У прикметах і забобонах відображено не суб'єктивну думку й оцінку, а узагальнену точку зору, засновану на уявленнях людей певного етнокультурного соціуму про організацію життєдіяльності. Порівняльний аналіз функційних особливостей англійських та українських прикмет і забобонів показав, що серед досліджуваних англійських та українських забобонів і прикмет виявляється переважання смислів із негативною оцінкою (біда, невдача, погане здоров'я), що зумовлено їхньою основною функцією в житті людини – попереджувальною і охоронною. Незважаючи на відмінність двох лінгвокультур, різний історичний розвиток, зіставне дослідження прикмет і забобонів показує їх значний збіг у функційному аспекті.

Подальше дослідження проблеми може бути спрямовано на виділення і порівняльний аналіз смислоутворювальних ном в англійських та українських прикметах і забобонах.

Список використаних джерел

- 1. Чергинец И. А.** Смыслопостроение суеверий и предрассудков в английской и русской лингвокультурах. / И. А. Чергинец – Нальчик, 2008. – 164 с.
- 2. Пуччо Д.** Многоязычный словарь суеверий и примет. / Джанни Пуччо. М.: ООО «ФЛИНТА», 2013. – 384 с.
- 3. Cambridge Advanced Learner's Dictionary.** – UK: Cambridge University Press, 2012. – 1699 p.
- 4. Ожегов С. И.** Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов. – М.: Азбуковник, 1997. – 940 с.
- 5. Collins Cobuild Advanced Dictionary.** – U.S.A.: Heinle Cengage Learning, 2009. – 1828 p.
- 6. Шахнович М. И.** Приметы верные и суеверные / М. И. Шахнович. – Л.: Лениздат, 1984. – 190 с.
- 7. Саенко Ю. В.** Психологические аспекты изучения суеверий / Ю. В. Саенко // Вопросы психологии. – 2006. – №6. – С. 85 – 96.
- 8. Зданович Л. И.** Верные приметы подсказки на всякий жизненный случай / Л. И. Зданович. – М.: РИПОЛ, 2013. – 256 с.

Веремеева М. В. Функційні особливості прикмет і забобонів в українській та англійській лінгвокультурах

Статтю присвячено аналізу функційних особливостей прикмет і забобонів в українській та англійській лінгвокультурах. Виявлено

подібності та відмінності найбільш популярних українських та англійських прикмет і забобонів, що відображають дії, пов'язані з позитивним і негативним результатом. Проаналізовано існуючі дефініції щодо понять „прикмета” і „забобон”.

Ключові слова: прикмета, забобон, функційні особливості, українська та англійська лінгвокультури.

Веремеева М. В. Функциональные особенности примет и суеверий в украинской и английской лингвокультурах

Статья посвящена анализу функциональных особенностей примет и суеверий в украинской и английской лингвокультурах. Выявлены сходства и различия наиболее популярных украинских и английских примет и суеверий, отражающие действия, связанные с положительным и отрицательным результатом. Проанализированы существующие дефиниции относительно понятий «примета» и «суеверие».

Ключевые слова: примета, суеверие, функциональные особенности, украинская и английская лингвокультуры.

Veremeeva M. V. Functional Features Of Omens And Superstitions In Ukrainian And English Linguocultures

The article is dedicated to functional characteristics of omens and superstitions in Ukrainian and English linguocultures. Similarities and differences of the most popular Ukrainian and English omens and superstitions which reflect actions associated with positive and negative results are revealed. The existed definitions of the notions "omen" and "superstition" are also analyzed.

Key words: omen, superstition, functional features, Ukrainian and English linguocultures.

Стаття надійшла до редакції 20.12.2013 р.

Прийнято до друку 2.01.2014 р.

Рецензент – к. ф. н., доц. Крисало О.В.

УДК 811.161.1'42

Ю. А. Зеленская

ДИСКУРС УРБАНИСТИЧЕСКОГО СПОРТИВНОГО ЭКСТРИМА

Актуальность нашего исследования заключается в том, что в связи с высокой популярностью спорта в обществе растёт количество номинаций видов спортивной деятельности, в том числе и экстремальной направленности. Это популярное, полифункциональное и многозначное социальное явление занимает достаточно важное место в общественной

жизни и поэтому требует специального научного изучения, в том числе с точки зрения лингвистики. Освоение обществом лексики, называющей экстремальные виды спорта, – многоэтапный процесс, и фиксация его признаков требует внимания к дискурсивным практикам, в условиях которых проявляется актуальная семантика и речевая коннотация новых слов. Такая информация отсутствует в словарях, что обуславливает научный интерес исследователей к данной проблеме.

Объектом исследования является терминология урбанистического спортивного экстрима, предмет описания – спортивный дискурс, в пределах которого осваивается и нередко трансформируется такого рода терминология.

Цель статьи – опираясь на исходную семантику, определить условия и контексты функционирования спортивной терминологии в русском языке.

В соответствии с поставленной целью ставятся следующие задачи:

1. Уточнить с учётом особенностей исследуемой группы номинаций содержание понятия «спортивный дискурс».

2. Сформировать представление о специфике городского спортивного экстрима.

3. Соотнести семантику экстремальных спортивных номинаций с особенностями спортивного дискурса.

В процессе работы мы использовали такие методы исследования: описательный, структурный, дискурс-анализ.

Теоретическая база исследования формировалась на основе работ К. В. Сняtkова [10], Е.Г. Малышевой [5]. Для лексикографического описания номинаций экстремальных видов спорта использовались словари: Словарь-справочник лингвистических терминов Д.Э. Розенталя, М.А. Теленковой [8], электронный Словарь иностранных слов русского языка [12], а также источники интернета.

Для уверенности в себя, а иногда и для избавления от комплексов разной природы человеку достаточно уметь делать то, чего не умеют другие. Экстремальный спорт дает такую возможность.

Как всякое социальное явление, спортивная деятельность не может не получить отражения в языке, в речи, в дискурсе. «Дискурс (фр. discours – речь) – в широком смысле слова представляет собой сложное единство языковой практики и экстралингвистических факторов (значимое поведение, манифестирующееся в доступных чувственному восприятию формах), необходимых для понимания текста, т.е. дающих представление об участниках коммуникации, их установках и целях, условиях производства и восприятия сообщения ... Дискурс, прежде всего, – это речь, погруженная в жизнь, в социальный контекст» [6].

Исследование общения в спорте, его участников, спортивного хронотопа, ценностей и концептов, с ним связанных, позволяет выделить спортивный дискурс в самостоятельный коммуникативный тип. Существует несколько мнений по поводу определения спортивного

дискурса. К.В. Снятков квалифицирует этот вид дискурса следующим образом: «Спортивный дискурс» – это «речь (в устной или письменной форме), которая транслирует смыслы, определяющие спортивную деятельность (дискурс как процесс), и совокупность произведенных текстов, в которых репрезентированы эти смыслы (дискурс как результат), то есть совокупность речевых произведений, зафиксированных письмом или памятью» [10, с.25].

По мнению Е.Г. Малышевой, понятие «спортивный дискурс» «представляет собой сложное дискурсивное образование, дискурсивное пространство, в которое входят дискурсивные разновидности, выделяемые по разным основаниям и критериям (тип субъектно-объектных отношений, жанрово-стилевые и прагматилистические особенности текстов, опосредованность/неопосредованность средствами массовой коммуникации, тип канала передачи и т. п.), но характеризующиеся прежде всего тематической и концептуальной общностью» [5, с. 22].

Специфику хронотопа спортивного дискурса определяют: ограниченное время действия спортивного события (соревнования); время подготовки спортсмена к соревнованию; время трансляции соревнования, совпадающее с временем его реального проведения (живой эфир); записываемые на видео и транслируемые повторы; локус собственно спортивного события (спортивная арена, бассейн, беговая дорожка, теннисный корт и т.п.); географическое место проведения спортивного мероприятия (город, страна, район); локус проведения подготовительных мероприятий спортивного события. В границах перечисленных хронотопических элементов разворачивается спортивный дискурс [4].

Практика дискурс-анализа демонстрирует возможности этого метода, нацеленного на определение особенностей функционирования спортивной терминологии в речевой деятельности. «Дискурс-анализ направлен на интерпретацию различного рода текстов или высказываний как продуктов речевой деятельности, осуществляемой в конкретных общественно-политических обстоятельствах и культурно-исторических условиях» [8, с. 14].

Активизация экстремальных видов спорта в полной мере соответствует социальному времени, его динамичности и непредсказуемости. «Экстрим (англ. extreme – противоположный, обладающий высокой степенью, чрезмерный, особенный) – это выдающиеся, экстраординарные действия, как правило, связанные с опасностью для жизни» [14].

Экстрим объединяет в своем понятии все, что связано с риском, повышенным уровнем опасности, выбросом адреналина. Это спорт на пределе человеческих возможностей. Состояние полёта и эйфории настолько сильно, что в медицине даже появилось определение

"адреналиновый наркоман", то есть человек, испытывавший чувства, которые хочется повторить, несмотря на опасность.

Наиболее популярны экстремальные виды спорта у молодежи. Молодые люди стремятся достичь предела своих возможностей, преодолеть страх, испытать ни с чем не сравнимые чувства; пытаются почувствовать предел возможностей, доказать себе, что страх можно преодолеть и поменять «минус» на «плюс». Экстремальный спорт – это стремление человека испытать неизведанные ощущения, бросить вызов обществу и самому себе. «Нервный трепет» и леденящий кровь уровень адреналина – основные импульсы развития экстремальных видов спорта [13].

Большинство видов экстремального спорта зародилось в англоязычных странах, а затем распространились по всему миру, поэтому во многих языках мира появились английские названия этих видов спорта.

«Победи и познай самого себя». Эта древняя мудрость как нельзя больше подходит к идеологии урбанистического экстрима. Урбанизация обычно сопровождается разрушением традиций, стремлением сделать социальную среду более открытой и терпимой к разнообразным ценностям и нетрадиционным формам поведения. Мудрость поколений проверялась в устойчивости моральных кодексов, а материальным воплощением такой структуры стали города. Город выступает хранителем духовной жизни человека, концентрирующим ценности, идеалы социума на определенных этапах социокультурной динамики и вступает в сложные отношения с социальной действительностью [3].

Хронотоп города со свойственной ему противоречивостью, сложностью и многогранностью помогает раскрыть мировоззрение его обитателей. Внешнее пространство города в сознании его жителей преобразуется в идеальное, идеализируемое, вымышленное.

Горожанин неизбежно относится к природе, да и к самому городу, как к тому, что следует осваивать и покорять, в результате чего появляются новые виды деятельности, направления в спорте, основанные на желании самореализации, стремлении прорваться через однообразие и серость городской жизни.

Экстремальные виды спорта позволяют изменить правила городской жизни. Человек получает возможность самовыразиться, раскрыть свой потенциал. Назовём связанные с хронотопом города виды спортивного экстрима.

Сигвей-поло (от англ. Polo и Segway) – разновидность игры в поло на сигвеях – электрических двухколесных самокатах (название пошло от музыкального термина «segue» – «плавный, последовательный переход из состояния в состояние») [11]. Сигвей идеален в городских условиях, он нужен там, где расстояния слишком длинны для пеших прогулок, и там, где они слишком коротки, чтобы заводить машину.

Правила игры не слишком соответствуют традициям настоящего поло, но цель осталась прежней: игроки делятся на две команды и должны за отведенное время своими клюшками-молотками забить в ворота соперников как можно больше голов. Основной принцип состоит в том, что сигвей не может разогнаться быстрее 20 км/час, и поэтому невозможно опередить конкурента за счет превосходства в скорости. На первый план выходит маневренность, умение управлять своим телом и транспортом и совершать различные полуакробатические трюки с клюшкой в руках. Кроме того, игроки этого экстремального спорта должны обладать хорошим вестибулярным аппаратом [19]. Резкие повороты и постоянное движение могут вызвать головокружение, тошноту и потерю сознания. Этот вид экстремального спорта опасен и тем, что при неаккуратном управлении падение на такой скорости, а также столкновение с другими игроками, может иметь неприятные последствия в виде серьезных травм.

Паркúр (фр. parkour, искажённое от parcours, parcours du combattant – дистанция, полоса препятствий) – искусство перемещения и преодоления препятствий различного характера – как архитектурных сооружений (перила, парапеты, стены и пр.), так и специально изготовленных конструкций, применяемых во время различных мероприятий и соревнований [12]. Паркур – вид экстремального спорта, паркурство – направление, молодежное движение. Трейсеры (от англ. traser) – человек, занимающийся паркуром. Буквальный перевод этого слова содержит сему опасности. Представленную в слове «опасный».

Руслан Джавадов, президент Федерации паркура, трикинга и экстремальных боевых искусств, говорит о данном виде спорта следующее: «Это способность человека правильно и рационально владеть своим телом: передвигаться в условиях города или природы, проходить или пробегать определенные маршруты, выжить в какой-либо экстремальной ситуации» [2]. Ещё одна цитата: «Это настоящий, стопроцентный риск, это спорт, который сочетает в себе все самые опасные элементы других видов спорта и отрицает хоть какое-то подобие страховки. Никаких шлемов, никакой защиты, никаких дублеров – идешь и делаешь все сам, от начала до конца. Правда, конец часто бывает весьма печальный...» [15].

Паркур во многих странах характеризуется как стиль жизни. «Паркур – дисциплина основанная на простой философии: нет границ – есть лишь препятствия» [7]. Такая философия позволяет по-особому смотреть на окружающее пространство, воспринимать город как тренировочную площадку, мысленно превращать обычные преграды в препятствия и находить способы их преодоления не только на тренировке, но и в повседневной жизни.

Бокинг (в честь изобретателя А. Бока) или джолли-джампинг (от англ. jolly – «забавное», «увеселительное» и jumping – «прыгание») – экстремальный вид спорта, который предусматривает использование во

время состязаний джолли-джамперов – конструкций, изготовленных из алюминия, стекловолокна и пластика [1]. Изначально джолли-джампер предназначался исключительно для тренировки мышц и назывался "тренажёром для бега и прыжков" или боком, а прыжки и трюки с его помощью – бокинг. Соответственно бокеры – это люди, занимающиеся данным видом спорта. Сейчас бокеры джолли-джампер называют скороходами.

После нескольких лет существования бокинг стал невероятно популярным среди молодёжи и взрослых, лучшей рекламной кампанией в данном случае, были сами бокеры, поскольку их невозможно не заметить на улицах города. «На сегодняшний день мы имеем огромное количество клубов бокеров, а также интернет ресурсов, посвящённых бокингу. На самом деле, вступить в клуб или стать бокером достаточно просто: необходимо иметь джамперы, а также уметь ими пользоваться ... Стоит заметить, что бокингом занимаются не только новички, но и те, кто профессионально занимался акробатикой, поэтому шоу, которое устраивают бокеры на праздниках, является незабываемым и невероятно привлекает внимание» [16].

Но необходимо учитывать тот факт, что занятия на джолли-джампере могут повредить здоровью, в частности, ухудшить состояние коленных суставов спортсмена. Падения при прыжках могут иметь серьезные последствия, поэтому рекомендуется быть предельно осторожными при совершении трюков.

Сегодня бокинг занимает достаточно прочное место среди экстремального спорта и приобретает все большую популярность. Благодаря большому количеству приверженцев этого вида спорта бокинг превратился в некую субкультуру, интересную для молодёжи.

Для некоторых спорт – это ежедневные тренировки на пределе человеческих возможностей, для других – это развлечение, хобби; для третьих – это чувство азарта и приятное ощущение адреналина в минуты опасности и риска становятся настоящими наркотиками, они ищут все новые и новые приключения. Но лишь для избранных спорт – это жизнь, способ самовыражения, способ достигнуть определённых вершин и целей.

Наши наблюдения позволили сделать следующий вывод:

номинации, связанные с экстремальными видами спорта, сначала закрепляются в коммуникации группы экстремалов, обеспечивая понимание содержания и ценности совместных спортивных действий особого рода. Когда эти действия начинают привлекать внимание граждан, СМИ, интернет-пользователей, заимствованные номинации осваиваются, входят в онлайн-словари, используются в блогах, форумных записях и т.д., то есть дискурсивно осваиваются.

Перечень и анализ терминов урбанистического экстрима могут быть продолжены, что подтверждает факт существенных изменений в спортивной терминологии за счёт активизации новых спортивных

действий, часть из которых составляет существенный признак молодёжной субкультуры.

Список использованной литературы

1. **Бокинг**. Спорт [Электронный ресурс]. – Режим доступа к ресурсу: <http://www.molomo.ru/myth/jolly.html>
2. **Джавадов Руслан**: «Паркур – это прежде всего свобода» [Электронный ресурс]. – Режим доступа к ресурсу: <http://www.sovsport.ru/gazeta/article-item/532351>
3. **Ильин В. Г.** Город как концепт культуры [Электронный ресурс]. – Режим доступа к ресурсу: <http://www.dissercat.com/content/gorod-kak-kontsept-kultury>
4. **Лингвосемиотические** характеристики спортивного дискурса [Электронный ресурс]. – Режим доступа к ресурсу: <http://www.textreferat.com/referat-7540-1.html>
5. **Малышева Е. Г.** Русский спортивный дискурс: лингвокогнитивное исследование: монография / Е.Г. Малышева; науч. Ред. Н.А. Кузьмина. – Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2011. – 324 с.
6. **Новейший** философский словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа к ресурсу: http://academic.ru/dic.nsf/dic_new_philosophy/422/%D0%94%D0%98%D0%A1%D0%9A%D0%A3%D0%A0%D0%A1
7. **Паркурство** [Электронный ресурс]. – Режим доступа к ресурсу: <http://vk.com/club53003012>
8. **Розенталь Д. Э.**, Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов / Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова. – М., 1976. – 400 с.
9. **Самые** экстремальные виды спорта [Электронный ресурс]. – Режим доступа к ресурсу: http://www.molomo.ru/inquiry/extreme_sports.html
10. **Снятков К. В.** Коммуникативно-прагматические характеристики телевизионного спортивного дискурса: автореф. дис. ... канд. филол. наук / К.В. Снятков. – Вологда, 2008. – 25 с.
11. **Сигвей |Segway|** : летать по городу [Электронный ресурс]. – Режим доступа к ресурсу: <http://segway.blox.ua/html/1310721,262146,21.html?27615>
12. **Словарь** иностранных слов русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа к ресурсу: http://dic.academic.ru/contents.nsf/dic_fwords/
13. **Экстремальный** спорт – Extreme sport [Электронный ресурс]. – Режим доступа к ресурсу: http://sportcom.ru/portal/extreme_sport/info/
14. **Экстрим** [Электронный ресурс]. – Режим доступа к ресурсу: http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%AD%D0%BA%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B5%D0%BC%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B5_%D0%B2%D0%B8%D0%B4%D1%8B_%D1%81%D0%BF%D0%BE%D1%80%D1%82%D0%B0
15. **Экстрим**, спорт, адреналин - Parkour (Паркур) [Электронный ресурс]. – Режим доступа к ресурсу: http://tushinec.ru/index.php?news_read=1186
16. **Что такое** бокинг, и с чем его "едят"? [Электронный ресурс]. – Режим доступа к ресурсу: <http://jumper-online.ru/site/boking/>

Зеленская Ю. А. Дискурс урбанистического спортивного экстрима

Внимание исследователей к спортивному дискурсу обусловлено 1) развитием дискурсологии – науки, позволяющей рассматривать текст в социальном контексте; 2) расширением круга спортивных действий, его наполнения новыми видами спорта и новыми действующими лицами. В статье анализируется ряд номинаций, связанных с экстремальными видами спорта, распространившимися в городской молодежной среде. Семантический анализ номинаций проектируется на условия их употребления, то есть делается попытка выявить дискурсивные признаки семантики новых для современного общества заимствований.

Ключевые слова: дискурс, спортивный дискурс, дискурс-анализ, экстрим, экстремальный спорт, урбанистический, хронотоп города.

Зеленська Ю. О. Дискурс урбаністичного спортивного екстриму

Увага дослідників до спортивного дискурсу обумовлено 1) розвитком дискурсології - науки, що дозволяє розглядати текст в соціальному контексті; 2) розширенням кола спортивних дій, його наповнення новими видами спорту і новими дійовими особами. У статті аналізується ряд номінацій, пов'язаних з екстремальними видами спорту, що розповсюдилися в міському молодіжному середовищі. Семантичний аналіз номінацій проектується на умови їх вживання, тобто робиться спроба виявити дискурсивні ознаки семантики нових для сучасного суспільства запозичень.

Ключові слова: дискурс, спортивний дискурс, дискурс - аналіз, екстрим, екстремальний спорт, урбаністичний, хронотоп міста .

Zelenskaya I. O. Discourse Urban Extreme Sports

Attention of researchers to sports discourse grows in connection with 1) development of discoursiology - sciences allow consider the text in the context of society 2) expansion of the sports actions circle, it's filling by new kinds of sport and new dramatis personae. In the article we analyze a variety of terms and conditions which are connected with extreme sport and permeated into urban young-adult. Semantic analysis of the terms projects on conditions of application, id est make a try to show up discursive characteristics of new for contemporary society semantic borrowings.

Key words: discourse, sports discourse, discourse-analyzing, extreme, extreme sport, urban, city chronotope.

Стаття надійшла до редакції 10.12.2013 р.

Прийнято до друку 2.01.2014 р.

Рецензент – к. п. н., доц. Демідов Д.В.

СЛЕНГ КАК ЧАСТЬ ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА В РОМАНЕ ДЖ. Д. СЭЛИНДЖЕРА «НАД ПРОПАСТЬЮ ВО РЖИ»

Сегодня, как никогда раньше, остро стоит вопрос об использовании разных видов ненормативной лексики в художественной литературе. Интерес исследований в большой степени относится к такому специфическому виду, как молодёжный сленг. Сленг, используемый молодёжью, представляет собой интереснейший лингвистический феномен, бытование которого ограничено не только определёнными возрастными, но и социальными, временными и пространственными рамками. Изучая эту проблему, особое внимание лингвисты английского языка уделяют американскому автору Джерому Дэвиду Сэлинджеру и его единственному роману «Над пропастью во ржи». Этот роман вышел в 1951 году, но филологи до сих пор продолжают вести дебаты касательно сленга, используемого в этом романе. Исследованием этого вопроса занимались различные иностранные учёные, такие как Стюарт Робертсон, Роберт Столт, Дональд Костелло, Генри Анатоль Грюнвальд, а также отечественные исследователи И. Р. Гальперин, Т. Г. Попова, Л. В. Федотова, А. В. Мешков и другие.

Цель статьи: охарактеризовать понятие «сленг»; проанализировать употребление сленговых слов и выражений в произведении Джерома Дэвида Сэлинджера «Над пропастью во ржи».

В данной статье мы рассмотрим американский молодёжный сленг 40-50-х годов XX века. «Сленг – это язык, который закатывает рукава, плюёт на ладони и приступает к работе» [9, с. 5]. Такое определение этому понятию дал американский поэт Карл Сэндберг в журнале «The New York Times» в 1959 году. Это определение часто цитируют филологи. Но до сих пор не прекращаются споры, что же такое сленг с научной точки зрения.

В отечественном языкознании чаще всего приводится определение В. А. Хомякова: «Сленг – это относительно устойчивый для определённого периода, широкоупотребительный, стилистически маркированный (сниженный) лексический пласт (имена существительные, прилагательные и глаголы, обозначающие бытовые явления, предметы, процессы и признаки), – компонент экспрессивного просторечия, входящего в литературный язык, весьма неоднородный по своим истокам, степени приближения к литературному стандарту, обладающий пейоративной экспрессией» [6, С. 43-44].

Другого же мнения придерживается И. Р. Гальперин. В своей статье «О термине сленг» он предлагает использовать слово «сленг» в

качестве синонима английского эквивалента термина «жаргон». Учёный понимает под сленгом «...тот пласт лексики и фразеологии, который появляется в сфере живой речи в качестве разговорных неологизмов, легко переходящих в слой общеупотребительной литературной разговорной лексики» [2, с. 114].

Как мы видим, в обоих определениях упоминается, что сленг проникает в литературный язык, значит, употребление сленга в художественном произведении возможно.

В зарубежном литературоведении лингвистическим анализом романа «Над пропастью во ржи» занимался Дональд Костелло. Он рассмотрел это произведение в своей статье «The Language of the Catcher In The Rye», которая была напечатана в антологии Г. Грюнвальда [7]. В этой статье Дональд Костелло утверждает, что произведение «Над пропастью во ржи» станет таким же языковым примером для своего времени, как в своё время таким примером стало произведение Марка Твена «Приключения Гекельбери Финна» [7, с. 206].

Произведение Сэлинджера является нашумевшим романом, который до сих пор продолжает вызывать споры касательно используемой там речи. А. Мешков пишет, что «внимание исследователей и критиков сосредоточено на одном языковом аспекте – сленге и вульгаризме как выразительных методах протеста, недовольства и даже своеобразного «душевного бунтарства» Холдена» [3, с. 45]. Речь – это своеобразная «визитная карточка» поколения, а сленг является неотъемлемой составной частью этой речи. Речь, используемая тем или иным человеком, является показателем его интеллекта, душевного состояния и других психологических качеств. Так, при изучении произведения, речь любого персонажа является ключом к его характеристике.

Художественной манере Сэлинджера свойственно то, что он «пишет про подростка, и не просто про подростка, а про американского подростка конца сороковых – начала пятидесятих годов, который воспитывался в богатой семье» [5, с. 130]. Речь главного героя романа, 16-летнего юноши по имени Холден Колфилд, говорит о его социально-психологическом состоянии и эмоциональной характеристике. К тому же, речь этого героя поможет нам дать оценку речи всего американского общества той эпохи. Ведь «художественный текст как феномен культуры является способом презентации национального менталитета. Так, словарный знак, внедрённый в общественную реальность, выступает не только как носитель значения, но и как составляющая часть национальной культуры, выполняя кумулятивную функцию» [1, с. 165].

Считаем необходимым установить, что характерно для поколения Холдена Колфилда, для школьной жизни той эпохи, для большого города, для семейного общения и также для общения между сверстниками. Холден – это яркий представитель своей эпохи, поэтому его речевому стилю свойственна универсальность, которая помогает нам

сложить представление о языковой характеристике всего поколения, потому что «язык – это не только способ общения, но ещё и система, которая отображает языковой опыт определённого языкового общества» [4, с. 31].

Какие же основные характеристики речи Холдена Колфилда? Холден не всегда использует слова, опираясь на их первоначальное значение. Например, слово *the hell* постоянно употребляется Холденом, и он использует это слово, как с положительной, так и с отрицательной коннотацией. В одном случае он говорит нам, что для него это *helluva time*, когда он и его младшая сестра Фиби убегают и хорошо проводят время, ходя по магазинам в центре города и подбирая там обувь. Другие выражения, такие как: *pretty as hell*, *playful as hell* или *hot as hell*, используются автором для того, чтобы показать растерянность подростка. Опираясь на постоянное употребление этого слова в тексте, мы можем сделать вывод, что главный герой – достаточно чувствительная и эмоциональная личность.

При изменении мнения Холдена изменяется и использование им грубого языка. Однако, как повествователь, Холден редко обращается к читателю, используя грубые выражения. То, что Холден использует такое количество бранных слов, может навести читателя на мысль, что словарный запас юного американца ограничен. Например, чтобы усилить эффект сказанного, Холден говорит: *That guy Morrow was about as sensitive as a goddam toilet seat*. Лучшее, что мог придумать Холден, это сравнение, которое чаще всего говорят дети младшего возраста.

Сэлинджер также внедрил в текст большое количество американских сленговых слов. Как утверждают лингвисты С. Робертсон, Э. Партридж, Дж. Кларк, С. Поттер, в 40-50ые годы XX столетия в американском варианте английского языка появилась тенденция к «огрублению», особенно в молодёжном разговоре. С. Робертсон указывает на тот факт, что «классический литературный английский язык перестал быть популярным среди образованной молодёжи. Школьники и студенты разговаривают проще, создавая собственные неологизмы, нарушают правила грамматики, употребляют нелитературную лексику и т.д.» [8, с. 67].

Для возраста Холдена Колфилда характерна речь с использованием неологизмов, фразеологизмов, даже слов и выражений собственного сочинения, таких как *sharp as a tack*, *laid this terrific fart*, *you're aces*, *groot*, *whosis*. Язык Холдена далёк от грамматических правил: он употребляет неправильные формы глагола (*I'd woke him up*), ошибается при использовании личностных местоимений в косвенном падеже (*kept telling Stradlater and I*).

Прочитав и проанализировав это произведение, мы также обратили внимание на использование в речи подростка вульгаризмов. Это ещё один «важный компонент в речи американских подростков послевоенной эпохи» [8, с. 93]. Например, слово, которое очень часто

употребляет Холден, *goddam* (*goddam book, goddam place, goddam subway*). Это слово может иметь разное значение, а также по-разному переводится: идиотский, дьявольский, проклятый, вонючий, паршивый. В произведении Сэлинджера использует сокращённые слова, словосочетания и даже предложения: *gimme = give me; wuddaya wanna = what do you want to; y'innarested? = are you interested?*

Но, не смотря на всё это, Холден – ребёнок из богатой семьи, он начитанный интеллигент. Мы можем в этом убедиться, читая эпизоды, в которых главный герой говорит о каких-либо книгах (*Out of Africa, Of Human Bondage, The Return of the Native*). Также Колфилд использует много интеллектуальных, психоаналитических, социологических терминов, такие как: *unscrupulous, conversationalist*.

Итак, в данной статье мы охарактеризовали понятие «сленг» и проанализировали употребление сленговых слов и выражений в произведении Джерома Дэвида Сэлинджера «Над пропастью во ржи». К сленгу американской молодёжи той эпохи относятся сокращённые слова, выражения и предложения, неологизмы, придуманные самими подростками, грамматические ошибки, вульгаризмы. Речь главного героя произведения «Над пропастью во ржи» Холдена Колфилда можно охарактеризовать как речь, свойственную большинству его американских ровесников середины XX столетия.

Перспективы дальнейших разработок по теме мы видим в изучении сленга подростков двадцать первого века и сравнительной характеристике сленга середины двадцатого века со сленгом современности.

Список использованной литературы

1. Акимова И. И. Язык писателя как отражение культурной памяти народа / И.И. Акимова / Язык и культура. 4-я Международная конференция. Материалы. – К., 1996. – 304 с. **2. Гальперин И. Р.** О термине сленг / И. Р. Гальперин / Вопросы языкознания. – № 6. – М.: Академия наук – 1956. – С. 107–114. **3. Мешков А. В.** Творчество Дж. Д. Сэлинджера. Проблемы поэтики / А. В. Мешков / Дис...канд. филол. наук. – М., 1972. – 95 с. **4. Попова Т. Г.** Национально-культурная семантика языка и когнитивно-социокоммуникативные аспекты / Т. Г. Попова / Монография. – М., 2003. – 288 с. **5. Федотова Л. В.** Образ тинейджера в английской, американской и отечественной литературе (2-я пол. XX в.) / Л. В. Федотова / Дис...канд. филол. наук. – Майкоп, 2003. – 176 с. **6. Хомяков В. А.** Нестандартная лексика в структуре английского языка национального периода / В. А. Хомяков / Авто-реф. докт. Дис. ... канд. филол. наук. – Л., 1980. – С. 43-44. **7. Grunwald H. A.** Salinger. A Critical and Personal Portrait / Henry Anatole Grunwald. – N.Y.: Harper, 1962. – 257 p. **8. Robertson S.** The Development of Modern English / Stuart Robertson. – N.Y.: Prentice-Hall, 1950. – 469 p. **9. Stolt R.** The Translation of Slang: Within the Bounds of Possibility / Robert Stolt. – Munich: GRIN

Verlag, 2010. – 64 p. **10. Salinger J. D.** The Catcher in the Rye / Jerome David Salinger. – Moscow: Moscow Progress Publishers, 1979. – 248 p.

Іванова О.К. Сленг як частина літературної мови у романі Дж. Д. Селінджера «Над прірвою у житті».

Стаття присвячена розгляду поняття «сленг» та дослідженню цього мовного феномену у романі Дж. Д. Селінджера «Над прірвою у житті». Автор статті надає характеристику поняттю «сленг», а також досліджує мовленнєві та сленгові особливості головного героя роману. Розглядаючи ці особливості, автор наголошує, що мова героя допомагає читачам краще зрозуміти епоху, час, шар населення, в яких перебуває головний герой. До цих особливостей автор відносить: різні конотації одного й того ж слова, використання неологізмів, фразеологізмів та вульгаризмів, відхилення від граматичних норм.

Ключові слова: сленг, мовленнєві особливості, лінгвістичний аналіз.

Иванова О.К. Сленг как часть литературного языка в романе Дж. Д. Сэлинджера «Над пропастью во ржи».

Статья посвящена рассмотрению понятия «сленг» и исследованию этого языкового феномена в романе Дж. Д. Сэлинджера «Над пропастью во ржи». Автор статьи даёт характеристику понятию «сленг», а также исследует речевые и сленговые особенности главного героя романа. Рассматривая эти особенности, автор указывает, что речь героя помогает читателям лучше понять эпоху, время, слой населения, в котором находится главный герой. К этим особенностям автор относит: разные коннотации одного и того же слова, использование неологизмов, фразеологизмов и вульгаризмов, отклонение от грамматических норм.

Ключевые слова: сленг, речевые особенности, лингвистический анализ.

Ivanova O. K. Slang As The Part Of Literature Language In The Novel “The Catcher In The Rye” By J. D. Salinger.

The article is devoted to the overview of the notion “slang” and the investigation of this language phenomenon in the novel “The Catcher in the Rye” by J. D. Salinger. The characteristic of such notion as “slang” is given. The author also investigates the speech and slang peculiarities of the main character. Investigating these peculiarities, the author shows that the speech of the protagonist helps readers to understand the epoch, the time, the strata where the main character stays. These peculiarities are: different connotations of the same word, the use of neologisms, idioms and vulgarisms, the variation of the grammatical norms. The use of slang in the novel makes us see literature as the part of our life. All the slang words have a very strong stylistic coloring. A single word can give the reader the whole amount of information which it includes. Slang can also be described as a nonstandard vocabulary

composed of words characterized primarily by connotations of extreme informality and which are not limited to a particular region or time. The novel demonstrates that the slang was penetrated in the language after the war and the main users of slang were pupils and students. The main character of the novel has his original speech characteristics. These characteristics help us understand that generation better.

Key words: slang, language peculiarities, linguistic analysis..

Стаття надійшла до редакції 20.12.2013 р.

Прийнято до друку 2.01.2014 р.

Рецензент – к. п. н., доц. Котельнікова Н. М.

УДК 811.111'276.2:004.738.5

Н. В. Корецька

ФУНКЦІОНАЛЬНИЙ АСПЕКТ АНГЛОМОВНОЇ АБРЕВІАЦІЇ У СУЧАСНОМУ ІНТЕРНЕТ-СЛЕНГУ

Сучасні комунікаційні технології, в першу чергу, глобальна комп'ютерна мережа Інтернет, є одним із найбільш важливих факторів у розвитку світового суспільства, яке має вирішальний вплив на суспільну, політичну, економічну і соціокультурну сфери життя. Активні дослідження віртуальної комунікації ведуться порівняно недавно – з початку 90-х років ХХ століття, разом з тим, з кожним роком ці дослідження набувають більш інтенсивного характеру. Дана стаття присвячена аналізу аббревіаційних процесів, які є специфічною рисою віртуальної комунікації.

Різні аспекти аббревіації вивчалися такими вітчизняними дослідниками як Д. Алексєєв, Л. Баркова та зарубіжними В. Борисов, Ю. Горшунов, О. Кубрякова, О. Мешков та ін. Дослідженню Інтернет-сленгу присвятили свої роботи вітчизняні й зарубіжні дослідники, зокрема С. Барінова, Ф. Гроуз, П. Ліхолітов, Е. Партрідж, О. Підгірна, Г. Фаулер, Дж. Хоттен, Дж. К. Честертон та ін. Вищевказані автори-дослідники вивчали аббревіацію, приділяючи увагу особливостям її функціонування в системі мови.

Метою статті є аналіз аббревіації та її функціональних особливостей як типової риси Інтернет-сленгу.

Визначення аббревіації або скорочення та її класифікації численні й неоднорідні, оскільки до теперішнього часу не існує ні універсального визначення, ні універсальної теорії аббревіації. Загалом у лінгвістиці існує декілька підходів до визначення поняття аббревіація. Так О. Д. Мешков вважає, що під скороченням криються різні процеси та результати, загальним для яких є те, що „слово так чи інакше скорочується, стає коротшим порівняно зі своїми прототипами” [1, с. 15]. В. Борисов

розуміє під аббревіацією „букву або коротке поєднання букв, які мають алфавітну схожість з вихідним словом або виразом і використовуються замість цього слова або виразу для стислості” [2, с. 130]. В. Борисов також розглядає аббревіацію як „особливий, окремий спосіб словотворення, за допомогою якого створюються нові слова особливої структури” [2, с. 155]. Схоже визначення дає О. С. Кубрякова, називаючи аббревіацію „процесом створення одиниць вторинної номінації зі статусом слова, який полягає в усіканні будь-яких лінійних частин, джерела мотивації і який призводить в результаті до появи такого слова, яке у своїй формі відображає яку-небудь частину або частини компонентів вихідної одиниці” [3, с. 70]. Визначення поняття аббревіація численні, але всі науковці притримуючись однієї точки зору, вважають аббревіацію одним із способів словотворення або процесом створення скорочених лексичних одиниць.

Існують різні види скорочень, тому необхідно відзначити, що єдиної класифікації аббревіатур в лінгвістиці немає. Майже кожен дослідник прагне ускладнити, збільшити як кількісно, так і якісно структурно-класифікаційну схему аббревіатур, включити в неї аббревіатурні утворення і графічні скорочення. Загалом виділяють два основних типи скорочень: графічні скорочення та лексичні.

Графічні скорочення є результатом скорочення слів і словосполучень тільки в письмовій мові, в той час як в усному мовленні використовуються відповідні повні форми. Графічні аббревіатури поділяються на літеро-цифрові (Any1 – Anyone, CUL8R – See you later, GR8 – Great) та цифрові (2 – to, too, 4 – for).

Лексичними скороченнями є одиниці мови, які володіють не тільки зовнішньою (звуковою) стороною, але і зовні вираженим значенням та існують в мові як щось стале, яке тільки відтворюється в мові (Net – Internet, electronic mail – e-mail) [4, с. 25].

Ініціальними аббревіатурами є слова, які утворені з назв початкових літер або з початкових звуків слів, що входять у вихідне словосполучення [5, с. 6]. Ініціальні аббревіатури поділяються на ініціальні аббревіатури з літерним читанням (OIC – Oh, I see, CU – See you), ініціальні аббревіатури зі звуковим читанням або акроніми (LOL – laughing out loud, AFAIK – as far as I know), ініціальні аббревіатури, які збігаються з англійськими словами в їх звуковій формі, називаються омоакроніми (HAND – Have a nice day, AND – any day) та літеро-звукові або змішані ініціальні аббревіатури, які читаються як слова (PPL – people).

Перераховуючи типи аббревіатур слід розглянути такі лінгвістичні явища, як апокопи і афери. Ці феномени характеризуються опущенням частини слова. Якщо опускається один або кілька складів у кінці, то мова йде про апокопи, наприклад: semi від semicolon, jock від jockey, quest від question, якщо ж опускається початкова частина слова – це афераза (Net від Internet) [4, с. 32].

Одним із найбільш примітних явищ в англійській лінгвістиці слід визнати неодноразові, нерідко дуже серйозні спроби вчених підійти до вирішення проблеми сленгу, сутність та походження якого є неясними і суперечливими. Сленг, як відомо, розглядався дослідниками, які належать до різних лінгвістичних шкіл. Дж. Хоттен визначав сленг як „мову вуличного гумору, швидкого життя людей, які належать до вищого або нижчого класу” [6, с. 34]. Г. Фаулер назвав сленг „дикцією, що є результатом гри слів і перейменування різних понять” [7, с. 316]. Г. Б. Антрушина, яка в своїй роботі, як підтвердження висловлювання відомого англійського письменника Дж. К. Честертона, пише, що „сленг є ні що інше як різновид метафори, лексико-семантичні одиниці, повні метонімічного і гумористичного змісту” [8, с. 17]. Ю. М. Скрєбнев також підкреслює гумористичність сленгу як лексичного шару. Він пише, що сленг є „сукупністю загальнозрозумілих і широковживаних слів і виразів гумористичного характеру – свідомо використовуваних заміників звичайних літературних слів” [9, с. 51].

Розвиток Інтернету та його стрімке, поширення в сучасному суспільстві не проходить непоміченим для англійської мови, яка в даний час є найбільш поширеною в мережі. Цим пояснюється поява Інтернет-сленгу. Головною відмінністю комп’ютерного від звичайного сленгу є наявність у нього письмової форми. Більш того, письмова форма його існування домінує. Це вносить певний рівень стабільності в його життя і дозволяє з достатньою впевненістю фіксувати факти і явища, що пов’язані з ним. Іншою важливою особливістю Інтернет-сленгу, що відрізняє його від жаргонів та інших соціальних діалектів, є тенденція до поліфункціональності його лексичних одиниць. Так, кожна одиниця повинна служити власне „сленговій” функції, яка вузько розуміється як неформальне спілкування носіїв даного жаргону, але з іншого боку, вона обслуговує також їхні професійні потреби, тобто виступає як професіоналізм.

Інтернет-комунікація є квапливою і достатньо спрощеною. Про це свідчить близький до телеграфного синтаксис, відмова від заголовних букв, знаків пунктуації, використання великої кількості дотепних скорочень. С. О. Баріновою була запропонована наступна класифікація, яка охоплює всі структурні типи англійських скорочень в мережі Інтернет. Графічні скорочення: сіглі – одиниці, які складаються з першої літери, букв, слів або словосполучень (g – grin, btw – by the way); суспенсії – одиниці, що по відношенню до своїх прототипів існують як варіанти вихідних слів (esc – escape, no op – no operator); контракрури – скорочення, які передаються тільки приголосними звуками (brd – bored, LNB – Lost heartbeat); фоноідеограми – абрєвіатури, які включають в себе ідеографічні знаки, що складаються зі знака-детермінатива, що вказує на приблизний зміст знака, і знака-фонетика, що вказує на точне або приблизне читання цього знака (BBIAM – be back in a minute, NB2U – Happy Birthday To You); та лексичні скорочення: складові – одиниці, які

утворюються при редукції простих слів, тобто при усіченні матеріальної оболонки слова (bot – robot, gig – Gigabyte); складно складові – скорочення, що формуються на базі словосполучення (chop – channel operator, netguide – Internet guide); ініціальні – аббревіатури, до складу яких входить ініціал або ініціали, що зберігаються при редукції декількох слів вихідного словосполучення (MUD – Multi User Domain) [10, с. 10].

Інтернет-сленг виконує ряд функцій мови. Безсумнівно основною є комунікативна функція. В Інтернет-сленгу зустрічаються загальнолітературні слова, і в цьому сенсі літературна мова залишається фоном, на якому будується Інтернет-комунікація. Однак базовими, сенсоутворювальними одиницями, які позначають найважливіші екстралінгвістичні реалії, є елементи комп'ютерного сленгу. Інтернет-сленгом надзвичайно широко реалізується когнітивна функція. Одним із прикладів реалізації даної функції можуть служити лексеми, які одночасно є жаргонізмами і професіоналізмами. Наявність консервуючої та естетичної функцій у Інтернет-сленгу також зовсім очевидна. На ньому створюються художні тексти (можна говорити, ймовірно, навіть про цілий напрямку Інтернет-літератури), яка зберігаються потім в електронних бібліотеках. Можна, звичайно, сперечатися про якість реалізованої в подібних текстах естетичної концепції, проте в рамках прийнятих в Інтернеті естетичних систем художня функція в даному випадку здійснюється. Емоційно-експресивна функція проявляється в багатьох лексемах, які можуть розглядатися як конотативні синоніми до загальнолітературних лексичних одиниць. В якості особливого різновиду фатичної функції доцільним буде вказати також на спеціальне „сигнальне” завдання комп'ютерної мови. Для її носіїв ця функція проявляється у створенні опозиції „свій” – „чужий” і в упізнанні та індикації „своїх”. Ще одна функція, яка може розглядатися як особливий різновид емоційно-експресивної, – „карнавальна” [11, с. 185]. Вона полягає в майже неодмінному, обов'язковому привнесенні іронічного або гумористичного конотативного елемента в семантику сленгових одиниць.

Таким чином, розвиток Інтернету та його стрімке поширення в сучасному суспільстві створюють умови для появи Інтернет-сленгу. Головною відмінністю Інтернет-сленгу від звичайного жаргону є наявність у нього письмової форми. Іншою важливою особливістю комп'ютерного сленгу, що відрізняє його від жаргонів та інших соціальних діалектів, є тенденція до поліфункціональності його лексичних одиниць. Віртуальне спілкування підпорядковується принципу економії зусиль відправника і одержувача. Цим пояснюється його насиченість лексичними і графічними скороченнями. Сленг виконує комунікативну, когнітивну, консервуючу, естетичну, емоційно-експресивну, фатичну і „карнавальну функції”.

Список використаних джерел

1. Мешков О. Д. Словообразование современного английского языка / О. Д. Мешков. – М. : Высшая школа, 2001 – 378 с.
2. Борисов В. В. Аббревиация и акронимия. Военные и научно-технические сокращения в иностранных языках / В. В. Борисов. – М., 2004. – 320 с.
3. Кубрякова Е. С. Язык и знание: На пути получения знания о языке / Е. С. Кубрякова. – М. : Институт языкознания Рос. акад. наук, 2004. – 555 с.
4. Дубенец Э. М. Лексикология современного английского языка / Э. М. Дубенец. – М. : «Глосса-Пресс», 2002. – 192 с.
5. Дюжикова Е. А. Аббревиация сравнительно со словосложением (на материале современного английского языка): Автореф. дис. на соиск. науч. степени д-ра филол. наук / Е. А. Дюжикова. – М., 1997. – 96 с.
6. Hotten J. C. The Slang Dictionary; Etymological, Historical and Anecdotal / J. C. Hotten. – New York: HardPress, 2012. – 432 p.
7. Fowler H. W. A Dictionary of Modern English Usage / H. W. Fowler. – UK: Wordsworth Reference, 1994. – 742 p.
8. Антрушина Г. Б. Лексикология английского языка / Г. Б. Антрушина, О. В. Афанасьева, Н. Н. Морозова. – М. : Дрофа, 2000. – 208 с.
9. Skrebnev Y. M. Fundamentals of English Stylistics / Y. M. Skrebnev. – Moscow: Higher School Publishing House, 2003. – 240 p.
10. Барина С. О. Классификация сокращений в языке Интернета (на материале английского языка) / С. О. Барина // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2007. – № 12(33). – С. 24 – 27.
11. Шейгал Е. Н. Компьютерный жаргон как лингвокультурный феномен / Е. Н. Шейгал // Языковая личность. – 1996. – № 9. – С. 182 – 191.

Корецька Н. В. Функціональний аспект англомовної абрєвіації у сучасному Інтернет-слєнгу

У даній статті розглядаються функціональні особливості англомовної абрєвіації у сучасному Інтернет-слєнгу. Визначені основні поняття абрєвіації і слєнгу, їх лексичні та граматичні особливості. Описані різноманітні функції, які виконує сучасний Інтернет-слєнг. А також подані класифікації англомовних абрєвіатур, які вживаються у сучасній Інтернет-комунікації.

Ключові слова: функція, абрєвіація, слєнг, Інтернет-слєнг, комунікація.

Корецкая Н. В. Функциональный аспект англоязычной аббревиации в современном Интернет-сленге

В данной статье рассматриваются функциональные особенности англоязычной аббревиации в современном Интернет-сленге. Определены основные понятия аббревиации и сленга, их лексические и грамматические особенности. Описаны разнообразные функции, которые выполняет современный Интернет-сленг. А также представлены

классификации англоязычных аббревиатур, применяемых в современной Интернет-коммуникации.

Ключевые слова: функция, аббревиация, сленг, Интернет-сленг, коммуникация.

Koretska N. V. Functional Aspect Of English Abbreviation In Modern Internet Slang

The functional features of English abbreviation in modern Internet slang are considered in this article. The basic concepts of abbreviation and slang as well as their lexical and grammatical features are defined. Various functions performed by the modern Internet slang have been described. And the classifications of English abbreviations that are used in modern Internet communication are also given.

Key words: function, abbreviation, slang, Internet slang, communication.

Стаття надійшла до редакції 25.12.2013 р.

Прийнято до друку 2.01.2014 р.

Рецензент – к. п. н., доц. Ваховський М.Л.

УДК 881.111'27:305

О. В. Куликова

МОВЛЕННЄВИЙ АКТ „ЗГОДА” В СУЧАСНІЙ АНГЛІЙСЬКІЙ МОВІ

Сучасні лінгвістичні студії позначені пануванням антропоцентричної парадигми, що відбивається у посиленні ролі людського фактору в мові, яка розглядається як значуща ознака людини. Такий підхід дозволяє пояснити, як за допомогою мовних засобів здійснюється мовленнєва взаємодія в конкретних ситуаціях спілкування і в який спосіб відбувається їх відбір для використання у конкретних мовленнєвих актах.

Мовленнєві акти неодноразово ставали предметом вивчення у лінгвістичних розвідках [7; 11; 14]. Досліджувалися різновиди мовленнєвих актів у синхронії та діахронії [11; 14; 15]. Попри значну кількість досліджень, присвячених розгляду особливостей вираження мовленнєвого акту „згода” [2; 3; 4; 9; 10; 12; 13; 16], існує низка питань, що потребують подальшого уточнення. Так, необхідним є вивчення особливостей функціонування мовленнєвого акту „згода” у сучасній англійській мові, вагомим є також виявлення специфіки реалізації цього різновиду мовленнєвого акту в англійській мові, що зумовлює

актуальність нашої статті. Метою статті є виявлення особливостей мовленнєвого акту „згода” в сучасній англійській мові.

Цілісну концепцію мовленнєвого акту запропонував англійський філософ і логік, засновник теорії мовленнєвих актів Дж. Остін, чії ідеї були викладені в курсі лекцій у Гарварді в 1995 р., а у 1962 знайшли своє втілення в посмертно виданій книзі *How to Do Things with Words* [11]. Мовленнєвий акт є багатоаспектним феноменом, складовими якого, за Дж. Остіном, є локуція, іллокуція та перлокуція [6, с. 83 – 92]. Надалі ідеї Дж. Остіна розвивав Дж. Серль, який зробив суттєвий доробок у розуміння поняття „іллокутивної сили” і класифікацію мовленнєвих актів. На його думку, мовленнєвий акт складається з: а) акту вимови, що поєднує лексичний та граматичний рівні; б) пропозиційного акту, який відбиває референцію та предикацію; в) іллокутивного акту [6, с. 15]. Дослідник зосереджує увагу на вивченні іллокутивних актів, висуває ідею іллокутивної сили як функції акту.

У сучасних лінгвістичних працях знаходимо численні класифікації мовленнєвих актів, які різняться за критеріями та деталізацією. Одну з перших класифікацій різновидів мовленнєвих актів запропонував Дж. Остін. За основу в його класифікації обрано перформативні дієслова як характеристики мовленнєвих актів, що реалізують певну іллокутивну силу. Розподіливши перформативні дієслова на групи, Дж. Остін запропонував п'ять класів мовленнєвих актів відповідно до іллокутивної сили [8, с. 285]: вердективи, екзерсітиви, комісиви, бехабітиви, експозітиви. Дж. Серль наполягав на розрізненні класифікації перформативних дієслів та іллокутивних актів. Дослідник запропонував свою класифікацію іллокутивних актів, яку можна вважати певною мірою загальноприйнятною. В основі цієї класифікації лежать дванадцять лінгвістично значущих параметрів, за якими можуть розрізнятися іллокутивні акти. Найбільш суттєвими є іллокутивна ціль, напрям пристосування та виражений психологічний стан. Тож, ґрунтуючись на цих критеріях, Дж. Серль виокремлює п'ять основних типів іллокутивних актів: репрезентативи (або асертиви), директиви, комісиви, експресиви та декларативи [14, с. 170]. На основі комунікативно-інтенціонального змісту Г. Г. Почепцов виокремлював такі типи мовленнєвих актів: констативи, промісиви, менасиви, директиви, квеситиви, перформативи [5 с. 272 – 278].

Методологічно важливим є визначення базового поняття, яким у нашому дослідженні є мовленнєвий акт „згода”. Для вирішення цього завдання необхідним є звернення до теоретичних джерел, присвячених вивченню відповідної проблематики, а також до словників. Так, проведений аналіз словникових дефініцій свідчить, що основними елементами семантичної структури лексеми *agree* є: *to have the same opinion, to give consent, to concede*. Таким чином, узагальнено мовленнєвий акт „згода” можна тлумачити як такий мовленнєвий акт, який використовується для виразу думки слухача, подібної до думки

мовця, для підтвердження спільності їх поглядів. Серед основних лексем вираження згоди виокремлюємо іменники *consent, acquiescence, compliance, concurrence, assent; accord, agreement, harmony, unison*, дієслова *accord, harmonize, consent, assent* та прикметники *agreeing, concordant, harmonious, consonant, accordant, consistent, consentaneous*. Різновидами згоди є згода з поглядом, згода-реакція на спонукання, згода у відповідь на прохання дозволу. З семантико-прагматичної точки зору згода може бути інформативною, оцінною, обіцянкою та формально-етикетною. За різними класифікаціями мовленнєвий акт „згода” відноситься до експозитивів, комісивів або перформативів.

Дослідження мовленнєвого акту „згода” потребує виокремлення притаманних йому аспектів. Звернімо увагу на реалізацію адресантного, адресатного, контекстуального, ситуативного, метакомунікативного аспектів, запропонованих І. С. Шевченко, на прикладі мовленнєвого акту „згода”:

(1) Chandler: *Hey Joe! We've got a couple of things we've got to check out at the new house. You want to come with us?*

Joey: *No, thank you.*

Monica: *All right. I know you're not happy about us moving, but you're the only one who hasn't seen the house.*

Chandler: *Yeah, come with us. You'll see how close it is to the city.*

Joey: *But no, it's not close. You said it was in escrow? I couldn't even find it on the map.*

Monica: *Joey, please come. It would mean so much to us.*

Joey: *You know what? You are my friends, I wanna be supportive, I will come with you. (Friends, S10E14)*

У наведеному уривку в ролі адресанта мовленнєвого акта „згода” виступає Джої. Його відповідь на прохання Моніки демонструє, що Джої – друг Моніки, що він ввічливий та радий прийти на допомогу. У ролі адресата виступають друзі Джої, Моніка та Чендлер. Звернення до контексту і комунікативної ситуації, тобто врахування ситуативного та контекстного аспектів мовленнєвого акту, дозволяє розглядати згоду Джої як згоду-обіцянку. Метакомунікативний аспект відбивається в тому, що Джої, відповідаючи на прохання Моніки, використовує риторичне запитання, таким чином звертаючись до неї.

Реалізація мовленнєвого акту „згода” може передбачати наявність кількох адресантів та адресатів:

(2) Rachel: *Alright, enough, enough, come on. Let's just all go in at the same time.*

All: *Alright, okay. (Friends, S10E8)*

Наявність кількох адресатів ілюструє вищенаведений приклад (1), у якому в ролі адресатів виступають друзі Джої, з якими він погоджується поїхати до нового дому.

Необхідно звернути увагу також на те, що для реалізації мовленнєвого акта „згода” обов'язковою є наявність попередньої

репліки-стимулу, у ролі якої можуть виступати мовленнєві акти різних типів, а саме – констативи, директиви, квеситиви. Проілюструємо це на прикладах:

(3) *Mike: Well, hey, at least you're getting a proper wedding. I mean, you really deserve that.*

Phoebe: Yeah, I really do. You know, I had nothing growing up. Just like the kids I took the money from. (Friends, S10E7)

У дискурсивному фрагменті (3) Майк стверджує, що Фібі заслуговує на чудове весілля. Фібі погоджується, своєю відповіддю вона підтверджує слова Майка. Таким чином, реплікою-стимулом (*I mean, you really deserve that*) є констатив.

У прикладі (4) реплікою-стимулом виступає мовленнєвий акт директив, який реалізується за допомогою спонукального способу дієслова (*Stop forcing that thing on her*).

(4) **Ross:** *Emma left her stuffed t-rex at my house. You know she can't sleep without it.*

Rachel: Oh, well, she's asleep now. Stop forcing that thing on her.

Ross: Ok. (Friends, S10E15)

Дискурсивний фрагмент (5) демонструє, що мовленнєвий акт „згода” є відповіддю на запитання Роса, тобто реакцією на квеситивну репліку-стимул (*D'ya need any help?*).

(5) **Ross:** *D'ya ... uh... d'ya need any help?*

Rachel: Uh... okay, sure! Thanks! (Friends, S1E2)

У деяких комунікативних ситуаціях можуть бути наявні не тільки репліки-стимули, але й репліки-реакції, які реалізуються безпосередньо після мовленнєвого акту „згода”, наприклад:

(6) **Rachel:** *Amy! Hi! Oh-oh! Wow! You remember Joey?*

Amy: Yeah! Hey, sure! The "Days of Our Lives" guy!

Joey: That's right, yeah. (Friends, S10E5)

У фрагменті (7) наявні репліка-стимул (*And you should get over your silly fears*), власне мовленнєвий акт „згода” (*Alright fine. I'll do it*). У якості репліки-реакції виступає позитивна оцінка ситуації, виражена за допомогою, прислівника *good*:

(7) **Ross:** *Look, I just think you're an adult, okay? And you should get over your silly fears.*

Rachel: Alright fine. I'll do it.

Ross: Good. (Friends, S10,E7)

Серед лексичних засобів, за допомогою яких може реалізовуватися мовленнєвий акт „згода”, можна виокремити іменні, дієслівні, прикметникові лексеми, наявність яких у структурі мовленнєвого акту зумовлює його тлумачення як згоди. Наприклад:

(8) **Rachel:** *Everything you need to know is in that first kiss.*

Monica: Absolutely. (Friends, S1E2)

(9) **Rachel:** *Okay, should we get some coffee?*

Chandler: Sure. Where? (Friends, S10E18)

У наведених прикладах реалізація мовленнєвого акту „згода” відбувається за наявності прислівників *absolutely, sure*.

Контекст (10) ілюструє використання прикметників для вираження згоди:

(10) *Monica: What you guys don't understand is, for us, kissing is an important as any part of it.*

Joey: Yeah, right!...Y'serious? (Friends, S1E2)

У ході дослідження нами були виявлені синтаксичні засоби, за допомогою яких може біти здійснений мовленнєвий акт „згода”:

(12) *Joey: Hey, you're Mike's parents, right?*

Mike's mother: Yes, we are. (Friends, S10E12)

У цьому мікродіалозі мама Майка дає коротку відповідь на запитання Джої (*Yes, we are*), таким чином погоджується з ним.

(13) *Monica: Wow! Don't you look nice?*

Phoebe: Yes, I do! Today is Mike and my one-year anniversary. (Friends, S10E5)

Наведений контекст ілюструє також використання короткої відповіді на запитання. Фібі погоджується з Монікою щодо свого зовнішнього вигляду (*Yes, I do!*), але при цьому вона додатково пояснює, чому вона так добре виглядає (*Today is Mike and my one-year anniversary*).

Відповідаючи на питання адресанта, адресат може виражати свою думку та оцінку, певні емоції та своє ставлення до ситуації, даючи більш розширену та інформативну відповідь, (14):

(14) *Phoebe: Well, do you think I should propose?*

Rachel: I think it could be kind of great!

Ross: Absolutely! You'll love the feeling! There's nothing like it! (Friends, S10E5)

У цьому дискурсивному фрагменті Рос погоджується з думкою Рейчел за допомогою прислівника *absolutely*, також він виражає своє позитивне ставлення до ситуації, опираючись на свій досвід (*You'll love the feeling! There's nothing like it!*).

Мовленнєвий акт „згода” має стилістичні особливості реалізації, наприклад:

(15) *Rachel: Okay. You and me, alright? This is it.*

Ross: This is it. Unless we are on a break. (Friends, S10E17)

(16) *Phoebe: Sure, I am so glad we did this. It feels so good!*

Mike: It does. It feels really good! (Friends, S1E6)

Наведені контексти ілюструють вираження згоди за допомогою конструкції повтору репліки-стимулу. У другому випадку повтор супроводжується певним підсиленням за допомогою прислівника *really*.

Таким чином, проаналізувавши особливості реалізації мовленнєвого акту „згода” в сучасній англійській мові, ми дійшли висновку, що реалізація мовленнєвого акту „згода” передбачає обов'язкове урахування адресантного, адресатного, контекстного, ситуативного та метакомунікативного аспектів. Особливістю

адресантного та адресатного аспектів є можливість наявності кількох учасників. Необхідною умовою для здійснення мовленнєвого акту „згода” також є присутність попередньої репліки-стимулу, роль якої можуть виконувати різні типи мовленнєвих актів: констативи, директиви, квеситиви, а в деяких випадках згода супроводжується подальшою реакцією співрозмовника, тобто реплікою-реакцією.

Основними засобами вираження мовленнєвого акту „згода” є лексичні, синтаксичні та стилістичні мовні засоби. Лексичними засобами реалізації згоди є іменні, дієслівні, прикметникові лексеми, які мають у своїй семантичній структурі сему 'згода'. До синтаксичних засобів відносимо вживання коротких відповідей на запитання або твердження, які у деяких випадках зазнають розширення за рахунок реалізації оцінки мовцем повідомлюваного або вираження додаткової інформації. Серед стилістичних засобів виокремлено конструкцію повтору репліки-стимулу, а також використання іронічних запитань.

Перспективним убачається вивчення невербальних засобів реалізації згоди, а також дослідження становлення мовленнєвого акту „згода” в історії англійської мови.

Список використаних джерел

- 1. Бацевич Ф. С.** Основи комунікативної лінгвістики : підручник / Ф. С. Бацевич. – К. : Видавничий центр „Академія”, 2004. – 344 с.
- 2. Галактионова И. В.** Средства выражения согласия / несогласия в русском языке: дис. канд. филол. наук: спец. 10. 02. 01 / Галактионова Ирина Владимировна. – М., 1995. – 242 с.
- 3. Зербіно А. Д.** До питання про організацію мовленнєвих актів згоди/незгоди в комунікації та фактори їх успішної реалізації в англійській мові / А. Д. Зербіно // Науковий вісник ВНУ імені Л.Українки : (Сер. „Філологічні науки”). – Луцьк, 2012. – № 1 (226) : Мовознавство. – С. 47 – 50.
- 4. Зербіно А. Д.** Специфіка типологізації мовленнєвих актів згоди / незгоди у сучасній англійській мові / А. Д. Зербіно // Наукові записки : (Сер. „Філологічна”). – Острого, 2011. – Вип. 19. – с. 18 – 24.
- 5. Иванова И. П.** Теоретическая грамматика современного английского языка : учебник / И. П. Иванова, В. В. Бурлакова, Г. Г. Почепцов. – М. : Высш. школа, 1981. – 285 с.
- 6. Кобозева И. М.** „Теория речевых актов” как один из вариантов теории речевой деятельности // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. Теория речевых актов : сборник / [общ. ред. Б.Ю.Городецкого]. – М. : Прогресс, 1986. – С. 7 – 21.
- 7. Колокольцева Т. Н.** Специфические коммуникативные единицы диалогической речи / Т. Н. Колокольцева. – Волгоград : Изд-во Волгоградского госуниверситета, 2001. – 260 с.
- 8. Кронгауз М. А.** Семантика : учебник для студ. лингв. фак. высш. учеб. заведений / М. А. Кронгауз. – [2-е изд., испр. и доп.] – М. : Издательский центр „Академия”, 2005. – 352 с.
- 9. Любимова М. К.** Интенциональные смыслы согласия и несогласия в русских и немецких дискурсах совещаний и переговоров : дис. канд. филол. наук : спец. 10. 02. 19 /

Любимова Мария Константиновна. – Тамбов, 2004. – 193 с.

10. Нейленко Л. Л. Семантико-прагматические свойства высказываний со значением согласия : на материале английского диалога : дис. канд. филол. наук : спец. 10. 02. 04 / Нейленко Любовь Леонидовна – Пятигорск, 2004. – 219 с.

11. Остин Дж. Л. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике : Вып. 17. Теория речевых актов : сборник / [общ. ред. Б.Ю.Городецкого]. – М. : Прогресс, 1986. – С. 22 – 129.

12. Рудик І. М. Комуникативно-прагматичні типи висловлювань зі значенням згоди / незгоди в сучасній англійській мові : автореф. дис. на соискание учен. степени канд. філол. наук : спец. 10. 02. 04 / Рудик Ірина Миколаївна. – Х., 2000. – 21 с.

13. Свиридова Т. М. Категория согласия / несогласия в русском языке : дис. доктора филол. наук : спец. 10. 02. 01 / Свиридова Тамара Михайловна. – Елец, 2008. – 481 с.

14. Серль Дж. Р. Классификация иллокутивных актов // Новое в зарубежной лингвистике : Вып. 17. Теория речевых актов : сборник / [общ. ред. Б.Ю.Городецкого]. – М. : Прогресс, 1986бб. – С. 170 – 194.

15. Шевченко И. С. Историческая динамика прагматики предложения: английско вопросительное предложение 16-20 вв. / И. С. Шевченко. – Х. : Константа, 1998. – [Электроний ресурс]. – Режим доступа: <http://dSPACE.univer.kharkov.ua/handle/123456789/8714>.

16. Щедрина Т. П. Функционально-семантическое поле «согласие» в современном английском языке : дис. канд. филол. наук : спец. 10. 02. 04 / Щедрина Татьяна Петровна. – М., 1984. – 196 с.

Куликова О. В. Мовленнєвий акт „згода” в сучасній англійській мові

Статтю присвячено всебічному вивченню мовленнєвого акту „згода”. Аналіз проведено на матеріалі серіалу „Друзі”. Розглянуто різні підходи до визначення поняття „мовленнєвий акт”, досліджено класифікації мовленнєвих актів. Уточнене тлумачення поняття мовленнєвий акт „згода” та визначене його місце в загальній типології мовленнєвих актів. Виокремлено лексичні, синтаксичні та стилістичні особливості вираження мовленнєвого акту „згода”. У статті також схарактеризовано основні аспекти мовленнєвого акту „згода”.

Ключові слова: мовленнєвий акт, мовленнєвий акт „згода”, типологія мовленнєвих актів, аспекти мовленнєвого акту, комісив.

Куликова О. В. Речевой акт „согласие” в современном английском языке

Статья посвящена всестороннему изучению речевого акта „согласие”. Анализ проведен на материале сериала „Друзья”. Рассмотрены разные подходы к определению понятия „речевой акт”, проанализированы классификации речевых актов. Уточнено определение понятия речевой акт „согласие” и определено его место в общей типологии речевых актов. Выделены лексические, синтаксические и

стилистические особенности выражения речевого акта „согласие”. В статье также охарактеризованы основные аспекты речевого акта „согласие”.

Ключевые слова: речевой акт, речевой акт „согласие”, типология речевых актов, аспекты речевого акта, комиссив.

Kulikova O. V. The Speech Act „Agreement” In Modern English

The article focuses on the study of the speech act of agreement in Modern English. The data for the analysis were selected from the sitcom *Friends*. In the article different approaches to interpreting the notion of speech act and the classifications of speech acts are examined. The speech act of agreement is defined and its place in the general typology of speech acts is determined. The author also determines the lexical, syntactical, and stylistic peculiarities of the speech act of agreement realization and characterizes the principal aspects of the speech act of agreement.

Key words: speech act, speech act of agreement, speech acts typology, the aspects of a speech act, commissive.

Стаття надійшла до редакції 25.12.2013 р.

Прийнято до друку 2.01.2014 р.

Рецензент – к. п. н., доц. Крисало О. В.

УДК 811.111’373

О. А. Ласий

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КУЛЬТУРОНИМОВ И СПОСОБОВ ИХ ПЕРЕВОДА НА (МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

В кругу интересов лингвистов всегда существовала проблема связи и соотношения культуры и языка. Следует сказать, что, несмотря на существенное своеобразие подходов к изучению данного вопроса, культуру и язык принято рассматривать в общем взаимодействии. Одна из основных задач лингвистики – понять культурное сознание определенной нации через языковые средства.

Язык как социальное явление рассматривается с позиции лингвистики, экстралингвистики и культурологии в связи с тем, что сам язык – это часть культуры, отображающий ее богатство и своеобразие.

Это означает, что у каждого народа существует определенное уникальное восприятие картины мира, в том числе и языковой. Учитывая это, при взаимодействии с иной культурой мы зачастую видим ее через призму родной культуры, традиций, обычаев, установок, моральных ценностей, кроме того у представителей одной и той же культуры может

быть совершенно различным, отличающееся от других мировосприятие. Это в свою очередь ведет к непониманию специфики другой культуры и зачастую затрудняет межкультурную коммуникацию.

Актуальность данной проблемы состоит в то, что процесс глобализации и увеличение количества контактирующих культур приводят к необходимости изучения элементов культуры разных стран и нахождения отражения в языковой картине народа реалий других языков. Исследованием данного вопроса занимались такие ученые, как В.А.Маслова, Н.Б.Мечковская, В.В.Кабакчи В.В. и другие, но, несмотря на это, вопрос об изучении культуронимов все еще остается открытым.

Цель данной статьи – ознакомиться с теоретическими аспектами проблемы, рассмотреть связь языковой картины мира и культуры, виды культуронимов и способов передачи в английском языке.

Начиная с XIX века, вопрос о взаимодействия и взаимосвязи языка и культуры является одним из самых обсуждаемых и исследуемых в лингвистике и, тем не менее, он до сих пор не утратил своей актуальности. Впервые попытку решения этой проблемы предпринял еще В. фон Гумбольдт в работе «О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества» (1830–1835), чья концепция базируется на следующих положениях:

- материальная и духовная культура воплощаются в языке;
- всякая культура национальна, ее национальный характер выражен в языке посредством особого видения мира; языку присуща специфическая для каждого народа внутренняя форма;
- внутренняя форма языка – это выражение «народного духа», его культуры;
- язык – это связующее звено между человеком и окружающим его миром [7].

В. Фон Гумбольдт считал, что язык и культура – это формы сознания, которые отображают мировоззрение человека и являются формой воплощения материальной и духовной культуры народа. Такие исследователи, как А.Потебня, И.А.Бодуэн де Куртенэ продолжили разрабатывать эту концепцию. Существует множество разнообразных определений языка, но в их объединяет то, что язык – это средство для выражения собственных мыслей и общения.

Язык и культура несомненно взаимосвязаны и связь эта длится на протяжении многих веков. Существование языка невозможно без культуры, так же как и существование культуры невозможно без языка. Язык – культурное хранилище ценностей народа, но без языка была бы невозможна передача и усвоение этих ценностей поколениям.

Язык и культура предстают как факторы взаимного развития и существования. Культура немислима без языка, важнейшего средства общения между людьми. Уже сам процесс коммуникации неповторим для каждой из культур. Культура отражается в языке на всех его уровнях, а также в его нормативно-стилистическом укладе [4, с. 59].

Учитывая вышеперечисленные особенности существования и взаимосвязи языка и культуры, в данной работе рассматривается концепт культуронимов и способы их передачи в английском языке.

Культуроним (от лат. *Cultura*, *omcolo*, *colere* – возделывать; воспитание, образование; имя, название) – общее понятие для языковых единиц (различных языков), закрепленных за элементами различных культур. Совокупность всех культуронимов включает в себя наименование элементов всех существующих культур народов мира на всех существующих языках этих народов [8]. При таком подходе «учитель», «университет», «Дума», «опричник»; *teacher*, *university*, *the Tower of London*, *cowboy* – все это культуронимы [1, с. 24].

Таким образом, культуронимы – это общее название различных элементов культуры. В зависимости от универсальности или специфичности вербализованных элементов культур, Кабакчи предлагает выделить следующие культуронимы: полионимы и индиокультуронимы.

Полионимы (от греческого «поли» – «много» + «оним») – это такие культуронимы, которые в случае необходимости мы можем использовать в приложении как к внутренней, так и к внешней культурам [1, с. 24].

Используя полионимы мы можем обозначать универсальные культуронимы, существующие практически во всех культурах («школа», «дом», «ребенок»; *school*, *home*, *child*). Данные примеры как раз в точности отображают полисемантическую культуру и полионимов в частности.

Культуронимы, закрепленные за специфическими элементами культур Кабакчи называет индиокультуронимами (от греч. «идиос», «своеобразный» + «оним»), независимо от конкретного языка и конкретной культуры. При таком подходе «царь», «казак», «палата лордов», «Тауэр», «Нью-Йорк»; *tsar*, *Cossack*; *the House of Lords*, *the Tower*, *New York* – все это индиокультуронимы [1, с. 26].

Индиокультуронимы – это противоположность полионимов, используемые для обозначения специфики и различия культур.

Индиокультуронимы делятся на «идионимы» и «ксенонимы».

Ксенонимы (от греческого *xenos*, «чужой» + «оним») – это индиокультуронимы, закрепленные за специфическими элементами «чужой», иноязычной, внешней культуры. При таком подходе «палата лордов», «Тауэр», «Нью-Йорк» – ксенонимы англо-американской лингвокультуры в русском языке; *Moscow*, *tsar*, *Cossack* – ксенонимы-русизмы в английском языке. Ксенонимы не рассматривались в традиционной лингвистике в качестве самостоятельного сегмента словарного состава, им отводили скромную функцию создания национального (местного) колорита, и воспринимались лингвистами (в особенности лексикографами) как нечто маргинальное, не входящее в сферу изучения конкретного языка [5, с. 137-138]. Их называли, как уже отмечалось выше,

языковыми реалиями или безэквивалентной лексикой, а в случае заимствований – экзотизмами или даже варваризмами [1, с. 28].

Существенной характеристикой ксенонимов следует считать их вторичность по отношению к соответствующим идионимам, которые, по сути дела, служат прообразом (прототипом или этимологом) иноязычных вариантов наименований специфических элементов культуры. В частности, ксеноним *boyar* является вторичным ксенонимом по отношению идиониму «боярин». Между обоими идиокulturонимами устанавливается «корреляция». Корреляция – это связь на межъязыковом уровне, устанавливаемая между культуронимами, в данном случае – между ксенонимом и его идионимом-прототипом [1, с. 31].

Рассмотрев основные виды культуронимов, важно изучить основные способы их передачи на письме и в устной речи.

Г.Д.Томахин выделяет следующие способы передачи культуронимов:

- 1) транскрипция и транслитерация;
- 2) калькирование;
- 3) описание или разъяснительный перевод;
- 4) приближенный перевод.

Главным фактором выбора между переводом и транслитерацией является фактор целесообразности коннотации. Сохранение коннотации важно при описании референта, специфического для данной страны, использование транслитерации может быть оправдано необходимостью сохранения местного колорита и наиболее точной передачи содержания в очерках и описаниях страны, путевых заметках [6, с. 33].

Транскрипция и транслитерация. Транскрипция – это передача звуковой формы слова, а транслитерация – это передача графического (буквенного) состава. Эти способы приемлемо использовать при переводе имен собственных, географических названий, названий фирм и компаний, изданий СМИ и другое (*Times*, *Rixos*, *Nord* – «Таймс», «Риксос», «Норд»). В последнее время такой способ передачи культуронимов широко используется в сфере политического и делового общения (*coffee-break*, *drive-in*, *brain* – кофе-брейк, драйв-ин, брейн). Также использование такого приема характерно для двуязычных словарей, которые предоставляют транслитерационный способ передачи реалий с последующим их объяснением (*borshch*, *kalatch*, *okroshka*).

Калькирование – это заимствование модели лексической единицы. Недостатком данного метода является то, что если при калькировании достигается сохранение основного смыслового значения слова, то культурная окраска теряется (*grand jury* – большое жюри; *backbencher* – заднекамеечник; *brain drain* – утечка мозгов).

Калькирование так же, как и транслитерация и транскрипция не всегда полностью, достоверно и доступно раскрывает для говорящего значение слова. Причина этого состоит в том, что зачастую используя

вышеперечисленные способы перевода, мы продолжаем искать эквивалент переводимого слова, рассматривая его опять же таки через призму собственной культуры. Тот факт, что такой термин вполне может отсутствовать в другом языке, приводит к затруднению понимания значения переводимого культуронима.

Смысл описательного перевода – это раскрытие значения лексики при помощи использования словочетаний, которые раскрывают основные признаки слова. Можно привести следующие примеры перевода культуронимов при помощи описательного или разъяснительного способа: *brinkmanship* искусство держать мир на грани войны, *whistle – stop speech* агитационное выступление кандидата во время остановки поезда, *bull* – спекулянт, играющий на повышение биржевых ценностей. Несмотря на то, что именно с помощью описательного или разъяснительного перевода можно раскрыть точное значение лексической единицы, его недостаток в том, что на письме и в устной речи он является достаточно громоздким и требует большое количество времени для получения конечного итогового результата. Этот недостаток делает его использование практически невозможным, особенно при переводе культуронимов в художественных текстах. Данный метод зачастую может носить название «ксенонимической экспликации».

Полионимизация – второе название метода приближенного перевода – это способ определенной адаптации культуронимов при помощи близких по значению полионимов.

Применение аналогов весьма кропотливая работа. При выборе того или иного культуронима, который отражает смысл лексической единицы другого языка, следует иметь ввиду, что аналоговый перевод – это, в первую очередь, приблизительный подбор лексики, поэтому используя данный переводческий метод весьма сложно точно отобразить весь заложенный смысл слова. Рассмотрим это подробнее на примерах: горсовет – *Municipal Council*, председатель горсовета – *Mayor*; техникум – *junior college*; путевка – *voucher*.

Приведенные выше культуронимы лишь приблизительно отображают смысл лексических единиц, но учитывая то, что эквиваленты, взятые с русского языка, не имеют аналогов в английском, в связи с различием культурной среды, полионимизация является весьма уместным способом перевода.

Таким образом, рассмотрев теоретические основы изучения культуронимов, их классификацию и основные способы перевода, можно сделать следующие выводы. Язык – это живой организм, двигатель прогресса, который непосредственно связан с культурой и жизнью народа. Известно то, что каждый народ воспринимает окружающую среду через призму своей культуры и языка, что и обуславливает появление такого феномена как культуронимы, реалии языка, отображающие постоянно изменяющуюся сферу деятельности человека. Учитывая все

факторы современного глобализационного процесса, культура каждой страны заинтересована в познании реалий другой культуры и их адаптации в родном языке, что составляет актуальность исследовательской деятельности в данной сфере. Процесс адаптации культуронимов также усложняют и технические стороны процесса, а именно правильный выбор способа перевода лексической единицы с сохранением полного смысла и значения слова в другой культуре. Каждая страна обладает уникальной и неповторимой культурной средой обитания людей, поэтому культуронимы – это неоднозначный и сложный для передачи пласт лексики, который требует достаточно внимания ученых в своем рассмотрении.

Список использованной литературы

1. **Кабакчи В. В.** Введение в интерлингвокультурологию / В. В. Кабакчи. СПб.: СПбГУЭФ, 2012. – 252 с.
2. **Маслова В. А.** Лингвистический анализ экспрессивности художественного текста / В. А. Маслова. – Минск.: Вышэйшая школа, 1997. – 153 с.
3. **Маслова В. А.** Лингвокультурология / В. А. Маслова. – М.: Академия, 2001. – 208 с.
4. **Мечковская Н. Б.** Социальная лингвистика / Н. Б. Мечковская. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 205 с.
5. **Реформатский А. А.** Введение в языковедение / под ред. В. А. Виноградова. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 536 с.
6. **Томахин Г. Д.** Реалии-американизмы / Г. Д. Томахин. – М.: Высшая школа, 1988. – 239 с.
7. **В. фон Гумбольдт** «О различии строения человеческих языков и его влияния на духовное развитие человечества» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.twirpx.com>
8. **Информационный портал** [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org>

Ласий О. А. Теоретические аспекты исследования культуронимов и способов их перевода (на материале английского языка)

В данной статье рассматриваются теоретические аспекты исследования культуронимов и способов их перевода на материале английского языка. Проблема связи языка и культуры всегда существовала в кругу интересов лингвистов. Культуронимы – это особый пласт лексики, который отображает связь различных культур мира и языка и выступает связующим звеном в изучении языковой картины мира. Поэтому, изучение культуронимов принято рассматривать с позиции и языка, и культуры.

Ключевые слова: культуронимы, полионимы, индиокультуронимы, ксенонимы.

Ласій О. О. Теоретичні аспекти дослідження культуронімів і способів їх перекладу (на матеріалі англійської мови)

У данній статті розглядаються теоретичні аспекти дослідження культуронімів та способів їх перекладу на матеріалі англійської мови.

Проблема зв'язку мови і культури завжди існувала у колі інтересів лінгвістів. Культуроніми – це особливий пласт лексики, який відображає зв'язок різноманітних культур світу та мови і виступає зв'язуючим елементом у вивченні мовної картини світу. Тому, вивчення культуронімів прийнято розглядати з точки зору і мови, і культури.

Ключові слова: культуроніми, поліоніми, індіокультуроніми, ксеноніми.

Lasii O. O. The Theoretical Aspects Of Culturonim'sstuding And The Ways Of Translation Them (On The Basis F English Language)

This article deals with the theoretical aspects of culturonim'sstuding and the ways of translation them in the English language. The problem of relationships between language and culture is always in the centre of attention in the linguistics studying and always exists among the linguists. Culturonims are special layer of the vocabulary which reflects the relationships of different cultures and languages of the world and the serve as a link in the studying of the world language picture. Culturonims are the common name for different cultural elements. Kabakchi V.V. suggests the following classification of culturonims: polionims and indioculturonims. Language is a living organism, the engine of progress which is directly related to the culture and people's life. It is known that every nation perceives the environment through the lens of their culture and language. This fact leads to the appearance of such a phenomenon as culturonims, the realities of language showing a constantly changing field of human activity. All this factors play an important role in the modern process of culture globalization and are interesting in understanding the realities of other cultures and their adaptation to the native language. The process of culturonims adaptation is rather complicated and has many technical aspects. So, to choose the right method of lexical units translation is very difficult as we need to save the full meaning and significance of the word in different cultures. Each country has unique and distinct cultural habits of people. Culturonims are special words which requires much attention of scientists in their consideration.

Key words: culturonims, polionims, indioculturonims, ksenonims.

Стаття надійшла до редакції 21.12.2013 р.

Прийнято до друку 2.01.2014 р.

Рецензент – к. п. н., доц. Ваховський М.Л.

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ КОД ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С ФЛОРИСТИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ В АНГЛИЙСКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

Мир окружающей природы с давних времен отражался в образной системе языка, в его идиоматике, имея неповторимый характер каждого языка, каждого народа. Во всех языках в основе многих фразеологических единиц лежат наименования растений, веществ растительного происхождения, а также бытовых реалий, связанных с миром флоры. «Пейзаж страны – это такой же элемент национальной культуры, как и все прочее. Он – выражение души народа», – писал Д.С.Лихачев. Так, фразеологический состав каждого языка отчетливо передаёт главные особенности национальной культуры и мировоззрения народа. Географическое положение Германии и Англии, особенности климата, почв, ведения сельского хозяйства нашли своё отражение в целом ряде фразеологических единиц (ФЕ), образность которых уходит корнями в историю народа, в историю его образа жизни [1, с.8].

Данная работа посвящена исследованию фразеологических единиц английского и немецкого языка с флористическим компонентом. Научная новизна состоит в том, что было произведено описание используемых в английском и немецком языке ФЕ с флористическим компонентом и установлено, что речь идиоматична и метафорична, несмотря на стремление к стандартизации средств выражения; более того, функция воздействия говорящего на собеседника в общении позволяет первому расширять выбор лексических единиц, в том числе использовать различные виды ФЕ, в нашем случае ФЕ с компонентами флористики. Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью детально проанализировать флористические фразеологические единицы, определить их место в системе языка и сравнить с лексическими флоронимами. Кроме того, изучение данных аспектов способствует выявлению основных механизмов и специфики осмысления английским языковым сообществом окружающего мира, взаимоотношений людей в обществе, особенностей мировоззрения. Актуальность также продиктована недостаточным количеством исследований, рассматривающих языковой феномен лексической и фразеологической флоронимии как особенность языковой картины мира (ЯКМ). Целью данной работы является исследование и выявление национально-культурной специфики ФЕ. Предметом исследования являются ФЕ с флористическим компонентом английского и немецкого языка. Объектом исследования в этой статье

стали все типы флористических фразеологических единиц (ФЕ), представленные в английском и немецком языках. Над данной проблемой работали такие лингвисты, как В.В.Виноградов, А.В. Кунин, А.Г. Назарян, И.И. Чернышева, Р.А. Глазырин, Э.Г. Ризель, Н. Burger, W. Fleischer, K.-D. Pilz, W. Schade, L. Rohrich, W. Mieder и др., Вопрос взаимоотношения языка и культуры привлекал внимание еще древнегреческих мыслителей. Так, например, Пифагор советовал «для познания нравов какого-либо народа» прежде всего нужно изучить его язык [2, с. 64]. В рамках языкознания вопрос соотношения таких понятий как «язык» и «общество», «язык» и «культура», «язык» и «личность», впервые получила развитие в работах В. фон Гумбольдта [3, с. 20] и Л.А.Потебни [4, с. 15 – 20]. Немецкий исследователь Вильгельм фон Гумбольдт, называя язык «дыханием, душой» нации, т.е. язык является своеобразным зеркалом культуры, в котором отражается не только реальный мир, окружающий человека и реальные условия его жизни, но и общественное самосознание народа, его менталитет, национальный характер, образ жизни, традиции, обычаи, мораль, система ценностей, мироощущение, видение мира [5, с. 68]. Как указывает О.А.Радченко, язык – это мир, который расположен посередине между являющимся внешним миром и миром, действующим в нас [2, с. 96 – 100]. В работах Ю.П. Солодуба предлагается принцип выявления национального своеобразия ФЕ, учитывающий языковые факторы в процессе формирования фразеологического значения. Согласно утверждению Б.М. Ажнюк, фразеология является такой областью языковых явлений, где само содержание культуры данного коллектива в данную эпоху отображается более или менее непосредственно [6, с. 68 – 69]. Так, например, для обозначения полного сходства двух человек в английском языке используется ФЕ «as two peas» (дословно как две горошины), в немецком языке этому обороту соответствует фразеологизм «Wie ein Ei dem anderen ähnlich sein». (Похожи как одно яйцо на другое.) [4, с. 112]. Культурно-обусловленной является, например, немецкая ФЕ *in die Haseln (или Hasselnüsse) gehen* – пойти на свидание с девушкой, вступить в отношения с девушкой еще до замужества, возникшая на основе немецкого народного поверья, согласно которому дети рождаются в зарослях орешника. Характерным примером по мнению В.Г.Гака, могут также быть библеизмы: англ. «to eat of the fruit of knowledge» вкушать от дерева познания, «sift the grain from the chaff» отделить плевелы от пшеницы [7, с. 10]. По словам О.Я.Остаповича, именно в подобных ФЕ «закодированы» многочисленные народные обычаи, традиции, игры и так далее. «To find a bean in the cake» (буквально найти боб в пироге) повезти, особенно при выигрыше в лотерею. Тот, кому доставался кусок пирога с фасолиной, объявлялся королем праздничного ужина [5, с. 47].

Как отмечает Н.Д.Петрова, для константных символов характерны такие качества как стойкость и частотность во многих языках (лавр –

символ победы, триумфа: англ. «to gain ones laurels» пожинать лавры, прославиться; нем. «Lorbeeren ernten» пожинать лавры; лилия – символ чистоты, невинности: англ. «as pure as a lily»; нем. «keusch wie eine Lilie»; дуб – символ силы и могущества: англ. «great oaks from little acorns grow» большое вырастает из малого; нем. «stark wie ein Eiche»[8, с. 29].

Выделяется ряд выражений, в которых ботанизмы с традиционной позитивной символикой приобретают окказиональный негативный оттенок: «oak may fall when reeds stand the storm» – дуб из-за бури падает, а тростник стоит как стоял. Oak приобретает негативную символику «негибкий, неподатливый», reed – позитивную «гибкий, податливый»[9, с.10]. В составе фразеологических единиц компонент хмель (Hopfen) символизирует общественный труд: «Hopfen und Malz, Gott erhalt» хмель да ячмень дай нам бог на весь день; «an j-m ist Hopfen und Malz verloren» напрасный труд, кто-л. неисправим; «da ist Hopfen und Malz verloren» это дело пропащее, тут ничего не поделаешь. Хмель и фасоль шутливо-иронично характеризуют очень высоких и излишне худых людей: «ein lange Hopfenstange (Bohnenstange)» – Букв. Длинная подпорка для хмеля (фасоли) – эквивалент – пожарная каланча[1, с. 5]. В современном немецком языке есть целая группа ФЕ со словом Kohl (капуста), например, «Unser Kohlschmeckwohl». Экв. Всяк кулик своё болото хвалит. – Букв. Наша капуста очень вкусная. Квашеная капуста давно считалась у немцев целебным средством. По поверью, тот, кто ест кислую капусту на Новый год, будет весь год здоровым. Когда хотят пожелать кому-нибудь счастья, говорят: «Lebwohl, iss Kohl!» – Букв. Живи хорошо, ешь капусту! Но не смотря на это есть ФЕ с противоположным значением, они ассоциируются с глупостью: «Kohlmachen» – делать глупости; «Kohlreden» – городить чепуху; «dumm wie Bohnenstroh» – экв, глуп как пробка, дурак дураком. – Букв, глуп как солома из фасоли [8, с. 29-40]. Следует отметить, что роза занимает особое место в культурной традиции английского языкового сообщества, в частности, в британской культурной традиции – «The Land of Rose» – «Страна розы». Подобное прозвище имеет также такое событие – в XV веке «The war of the Roses» – «Война Алой и Белой розы» (алая и белая розы были изображены на гербах воюющих сторон – Ланкастеров и Йорков) [4, с. 72]. Характерным для ботанической фразеологии английского языка является представление о розе как о символе женской красоты: «a rose between two thorns» красивая женщина, сидящая между двумя мужчинами, «milk and roses»; «with roses in ones cheeks» кровь с молоком, «as fair as a rose» прекрасна как роза, «rose-bud lips» губки бантиком. В немецком языке роза также является символом красоты, цветущей молодости; мимоза – хрупкости и нежности: «Sie blüht wie eine Rose» цветет как роза; «zart wie eine Mimose» нежная как мимоза [8, с. 85].

Наиболее активным компонентом, обозначающим плод, в английском языке является лексема apple. Например, червивое или

гнилое яблоко обозначает внешне привлекательного, но нравственно испорченного человека: англ. «the rotten apple injures its neighbours» паршивая овца все стадо портит; «a bad apple» плохой человек в группе хороших людей; «there is small choice in rotten apples» хрен редьки не слаще. Также может ассоциироваться с обманчивым успехом: «the apple of Sodom» обманчивый успех; «dead sea apple» обманчивый успех, красивый, но гнилой плод. В немецком языке фразеологизм характеризует – смирение, слабование: *indensauren Apfel beißen*. Эквивалент – смириться с горькой участью (букв. кусать кислое яблоко). Следующие пословицы отражают некоторые типичные (преимущественно отрицательные) черты характера: «Der Apfelfällt nicht weit vom Stamm» – Экв. Яблочко от яблоньки недалеко падает; – лень: «hinter dem Ofen sitzen und Äpfel braten». Экв. бить баклуши. – Букв. сидеть за печкой и жарить яблоки [10, с. 62]. Отличаются ботанизмы *wood* в английском языке и *der Wald* в немецком языке. Лес играл большую роль в жизни немецких крестьян, он был источником корма для сельского населения, давал топливо и являлся естественным пастбищем для стад свиней. Старинная немецкая пословица гласит: «Woder Wald stirbt, stirbt das Volk». – Букв. Где умирает лес, там умирает народ. Лес, как естественное место обитания диких животных, всегда представлял определенную опасность для человека. Это находит отражение в семантике следующих ФЕБК: англ. «don't hallow till you are out of the wood» (дословно не кричи, пока не вышел из лесу) не говори «гоп» пока не перепрыгнешь; «out of the wood» вне опасности; «to get out of the wood» выпутаться из затруднительного положения [9, с. 25]. Об отсутствии жизненного опыта у молодых людей а также характеризуют взаимоотношения между людьми: «junges Gemüse» – зелёная молодёжь. – Букв. молодые овощи; «Die ersten Pflaumen sind immer madig». – Экв. Первый блин комом. – Букв. Первые сливы всегда червивые. Олюдяхнавязчивых, надоедливых говорят: «Er ist wie eine Klette» (die Klette – репей) или «Was hängst du (an ihm) wie eine Klette?» – Букв. Висишь (нанём) как репей. Ср. «Die beiden halten zusammen wie die Kletten». Экв. Ихводой неразольёшь. – Букв. Оба держатся вместе как репы (о неразлучных друзьях). Ненадёжность, непорядочность в отношениях отражены в пословице: «Mit ihm ist nicht gut Kirschen essen». Экв. С ним лучше дела не иметь. – Букв. С ним лучше вишню не есть. Недоброжелательность в отношениях подчёркивается в целом ряде фразеологизмов: «jedem eine Pflaume an den Kopf werfen». Экв. бросить камень в чей-либо огород. – Букв. бросить кому-л. на голову сливу; «j-n mit faulen Äpfeln bewerfen». Экв. осмеять, осрамить кого-л. – Букв. бросать в кого-л. ленивые яблоки; «j-m die Petersilie verhaseln». Экв. насолить кому-л. – Букв. у кого-л. петрушку побилло градом; «j-n ins Pfefferland wünschen». Экв. посылать кого-л. подальше (букв. – в страну перца – намёк на то, что перец, как и другие пряности, в древние времена

привозили в Германию из очень далёких стран). Каждый язык неотделим от культуры, которая составляет его содержательный аспект.

Таким образом, можно сделать вывод, что в языке закрепляются и фразеологизируются именно те образные выражения, которые ассоциируются с культурно-национальными эталонами, стереотипами, мифологемами и т.п. и которые при употреблении в речи воспроизводят характерный для той или иной лингвокультурной общности менталитет. Данная работа показала, как национально-культурная специфика фразеологических единиц может проявляться на уровне их компонентов, которые несут символическую смысловую нагрузку.

Список использованной литературы

1. **Чернышева И. И.** Фразеология современного немецкого языка / Ирина Ивановна Чернышова. – М.: – Высшая школа, 1970. – 199 с.
2. **Мальцева Д. Г.** Страноведение через фразеологизмы / Дина Григорьевна Мальцева. – М.: Высш. шк., 1991. – 173 с.
3. **Гумбольдт, Вильгельм фон.** Избранные труды по языкознанию / Вильгельм фон Гумбольдт. – М.: Прогресс, 1984. – 400 с.
4. **Потебня А. А.** Мысль и язык / Александр Афанасьевич. – Одеса: Госиздат Украины, 1922. – 188 с.
5. **Радченко О. А.** Лингво-философские опыты В. фон Гумбольдта и постгумбольдианство / Олег Анатольевич Радченко. – Вопросы языкознания. – 2001. – №3. – 96 – 125 с.
6. **Ажнюк Б. М.** Англійська фразеологія у культурно-етнічному висвітленні / Богдан Миколайович Ажнюк. – К.: Наукова думка, 1989. – 136с.
7. **Солодуб Ю. П.** К вопросу о совпадении фразеологических оборотов в различных языках / Юрий Петрович Солодуб. – Вопросы языкознания. – 1982. – № 2. – 106 – 114 с.
8. **Добровольский Д. О.** Национально-культурная специфика во фразеологии / Дмитрий Олегович Добровольский. – Вопросы языкознания. – 1977. – №6. – 37 – 49 с.
9. **Большой фразеологический словарь.** – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007. – 224 с.
10. **Collins V. H.** A Second Book of English Idioms with Explanations. – London – New York – Toronto: Longmans, Green and Co, 1958. – 256p.

Медведева М. О. Этнокультурный код ФЕ с флористическим компонентом в английском и немецком языках

Эта статья посвящена сравнительному исследованию английских и немецких устойчивых фразеологических единиц с компонентом флористики. Показаны некоторые особенности национального менталитета а также путь влияния культурной традиции на эти языки.

Ключевые слова: этнокультурный код, фразеологическая единица, флористический компонент, флористика.

Медведева М. О. Етнокультурний код ФЕ з флористичним компонентом в англійській та німецькій мові

Ця стаття присвячена порівняльному дослідженню англійських та німецьких стійких фразеологічних одиниць з компонентом флористики. Показані деякі особливості національного менталітету а також шлях впливу культурної традиції на ці мови.

Ключові слова: етнокультурний код, фразеологічна одиниця, флористичний компонент, флористика.

Medvedeva M. O. The Ethnocultural Code Of Idioms With A Floristic Component In English And German Languages

This article is devoted to the comparative research of English and German set expressions with a floristic component. Some features of English and German national mentality are revealed and also the way how the cultural tradition makes influence on these languages was made clear .

Key words: ethnocultural code, phraseological unit, floristic component, floristics.

Стаття надійшла до редакції 20.12.2013 р.

Прийнято до друку 2.01.2014 р.

Рецензент – к. п. н., доц. Романова Н. Н.

УДК 81' 373.4 : 316.613.434

А. И. Мельничук

ТОЛЕРАНТНОСТЬ И ИНТОЛЕРАНТНОСТЬ В РЕЧЕВЫХ ХАРАКТЕРИСТИКАХ

Постановка проблемы. Для решения задач исследования необходимо рассмотреть сущность понятия «толерантность», изучение которого находится на стыке ряда гуманитарных дисциплин – социологии, истории, психологии, педагогики, политологии и дискурсологии.

Понимание социальной значимости толерантности требует внимания к проблеме интолерантности. Проявлений нетолерантного поведения всё ещё достаточно, что не может не вызывать вполне обоснованной тревоги. На вопрос: «Если Вы испытываете неприязнь к людям другой национальности, то к каким именно?», были получены следующие ответы: к представителям «кавказских национальностей» (чеченцам, грузинам и др.) – 66%; к евреям – 13%; к представителям среднеазиатских национальностей (таджикам, узбекам и др.) – 17%; к представителям других национальностей – 4%. В опросе участвовали тридцать студентов факультета украинской филологии Луганского национального университета имени Тараса Шевченко. Данные

социологического опроса можно рассматривать как импульс и мотив выбора темы исследования и её квалификацию как проблемной.

Анализ последних исследований. Среди ученых, внесших вклад в изучение проблем толерантности, необходимо назвать такие имена: А.Г. Асмолов, в работе которого были представлены подходы к определению понятия «толерантность» («На пути к толерантному сознанию»); В.Л. Лекторский, который выявил различные критерии толерантности как этического феномена («О толерантности, плюрализме и критицизме»); В.В. Шалин, определивший место толерантности в системе либеральных ценностей («Толерантность: культурная норма и общественная необходимость»); П. Николсон, который квалифицировал толерантность как идеал морали («Толерантность как моральный идеал»); Уолцер, предложивший выделять разные степени проявления толерантности личности («О терпимости») и др.

Пути и способы решения задач исследования предполагают определение основных методов, которые использовались при проведении исследования. В данной работе использовались методы: метод сравнительного анализа, монографический метод, опросный метод.

Цель статьи. Соотнести проблемы толерантности с фактами реальных коммуникаций.

Предмет исследования – социальная толерантность в общении в её противопоставлении интолерантности.

Объект исследования – современные публичные коммуникации.

Задача исследования: определить релевантный набор признаков, характеризующих толерантное и нетолерантное публичное поведение и определить речевые особенности такого рода поведения.

Опыт людей, накопленный годами, позволяет утверждать, что они создают не только материальный мир, но и формируют мир гармонических человеческих взаимоотношений, включающий систему социального поведения, которая регулируется различными обычаями, традициями, нормами, характерными для национальных и культурных сообществ. Население различных стран, каждая социальная группа, имеющая характерную речевую особенность, жители мегаполисов, небольших городов и сел – все живут в мире своих правил и норм, обычаев и традиций, которые реализуются в языке и манере поведения, в системе этнических и религиозных взглядов, в социальных институтах. На основе таких различий между группами людей в систематизации обычаев и традиций уже в первобытную эпоху появились антитезы, в том числе деление на «своих» и «чужих».

Мультикультурализм означает сосуществование или содействие сосуществованию различных культур в одной стране. Но

мультикультурализм может также означать взаимную изоляцию культур [7].

«Толерантность – это то, что делает возможным достижение мира и ведет от культуры войны к культуре мира», – так говорится в Декларации принципов толерантности, принятой генеральной Конференцией ЮНЕСКО в 1995 году.

Толковый словарь русского языка под редакцией Д.Н. Ушакова, информирует о том, что «толерантность» – производное от французского *tolerant* – терпимый» [6, с.726]. Толерантность – это миролюбие, терпимость к этническим, религиозным, политическим, конфессиональным, межличностным разногласиям, признание возможности равноправного существования «другого» мнения, поведения, точек зрения и т.д. Подобным же образом определяет данное понятие и большинство современных словарей; например, «Большой энциклопедический словарь» под общей редакцией А.М. Прохорова трактует «толерантность» как «...терпимость к чужим мнениям, верованиям, поведению» [1, с. 694].

Достаточно четкое определение можно увидеть в Краткой философской энциклопедии: «Толерантность (от лат. *tolerantia* – терпение) – терпимость к иного рода взглядам, нравам, привычкам. Толерантность необходима по отношению к особенностям различных народов, наций и религий. Она является признаком уверенности в себе и сознания надёжности своих собственных позиций, признаком открытого для всех идейного течения, которое не боится сравнения с другими точками зрения и не избегает духовной конкуренции» [3, с. 457].

Более полным представляется определение терпимости, данное в словаре по этике под редакцией А.А. Гусейнова и И.С. Кона: «Терпимость – моральное качество, характеризующее отношение к интересам, убеждениям, верованиям, привычкам и поведению других людей. Выражается в стремлении достичь взаимного понимания и согласования разнородных интересов и точек зрения без применения давления, преимущественно методами разъяснения и убеждения...» [5, с. 351]. Именно общение и позволяет достигать взаимопонимания.

Показательным является высказывание Р.Р. Валитовой: «...толерантность предполагает заинтересованное отношение к другому, желание почувствовать его мироощущение, которое побуждает к работе разум уже потому, что оно – иное, чем – то не похожее на собственное восприятие действительности» [2, с. 33-34].

Нетерпимость (интолерантность) – это неуважение к привычкам и убеждениям (верованиям) других людей. Примером тому является нежелание одного человека позволить действовать другим людям по их собственному усмотрению или иметь отличное мнение. «Нетерпимость» может подразумевать несправедливое обращение с людьми по причине их религиозных верований, различия полов или даже одежды и причёски. «Нетерпимость» не принимает различий и является одной из основ

расизма, антисемитизма, ксенофобии и дискриминации. Она часто может привести к насилию [7]. Интолерантность – это неприятие другого человека, неготовность к сосуществованию с другими (иными) людьми; проявляется через конфликтное, агрессивное поведение.

Таким образом, толерантность является ядром лингвокультурологического поля, в которое входят все слова, семантически и ассоциативно связанные с терпимостью и ненасилием.

Речевая толерантность – это проявление внутренних поведенческих установок в речи. Нарушение толерантного общения может привести к речевой агрессии. Речевая агрессия – это сфера речевого поведения, которая мотивирована агрессивным состоянием говорящего. Можно говорить о двух вариантах проявления случаев речевой агрессии в текстах. Во-первых, автор прямо призывает адресата к агрессивным действиям. Во-вторых, автор подачей предмета речи вызывает или поддерживает агрессивное состояние адресата [4, с. 45]. Речевая агрессия может поддерживаться а) немотивированным, затрудняющим понимание содержания сказанного (написанного) текста использованием иноязычной лексики; б) обилием обесмысливающих речь жаргонизмов; в) включением в общение инвективной лексики, которая унижает человека и, соответственно, контрастирует с принятыми в обществе нормами; г) языковой демагогией, убирающей искренность и правдивость; д) формами косвенного говорения с их установкой на скрытую манипуляцию (излишняя метафоризация, ирония и под.); е) использованием устойчивых выражений, пословиц и поговорок, связанных с негативной оценкой. Такого рода установки выражают интолерантное отношение к собеседнику, к событию, к ситуации [4, с. 53].

Интолерантность проявляется в монологической и диалогической речи как речевая агрессия, которая вызывает, поддерживает и побуждает людей к нетерпимости к друг другу. Так, Виктор Ющенко в апреле 2009 года во время поездки на Яготинский маслозавод в Киевской области произнёс некорректную фразу: «Ну, вы как молдаванин!» (обращение это было к технику, который не смог отрегулировать искаженное изображение на экране) [10]. Всеукраинская национально-культурная молдавская ассоциация отправила действующему на тот момент президенту письмо с требованием принести извинения за высказывание, оскорбляющее молдаван.

Политический скандал между Украиной и Россией разгорелся в 2007 году на конкурсе Евровидение после выступления Андрея Данилко. Российские эксперты интерпретировали слова песни Верки Сердючки *Dancing Lasha Tumbai*, как «*Russia Good Bye*»..., в адрес Данилко стали раздаваться угрозы, ему говорили, что концертная деятельность Сердючки в России будет прекращена [8].

Известный российский юморист Михаил Задорнов не раз называл американцев «тупыми», высмеивал их жизнь, президента и

мировоззрение. Президент США Барак Обама в марте 2009 года на комедийном шоу Джея Лено на телеканале NBC сказал о своих спортивных успехах ведущему так: «Что касается боулинга, я начал тренироваться и даже прогрессирую, но пока чувствую себя как участник Олимпиады для умственно отсталых» [10]. Для главы государства это является грубым проявлением нарушения морального облика – оскорбление людей с ограниченными возможностями, приуменьшение их способностей. Это имело такие последствия: руководство Международного параолимпийского комитета назвало фразу оскорблением, так как игры проводятся для людей с ограниченными физическими возможностями, а не умственными. Барак Обама отправил комитету письмо с извинениями и лично позвонил главе организации Тиму Шрайверу, предложив для параолимпийцев соревнования по баскетболу или боулингу прямо в Белом доме.

Всем памятен яркий пример интолерантного поведения на кулинарном шоу «СМАК». Известный кинодеятель Александр Адабашьян и ведущий Иван Ургант готовили «нечто вроде овощного рагу, но с некоторым участием рыбы». В какой-то момент, распалившись, Иван Ургант «выдал» в эфир следующую фразу: «Я порубил зелень, как красный комиссар жителей украинской деревни». Очищая нож от сельдерея, Адабашьян сказал: «А я останки жителей стряхиваю». Далее – смех в зале. Ну а потом уже стало не до смеха. Реакция украинских зрителей не заставила себя ждать. «Нельзя позволять унижать себя людям, которых мы приглашаем к себе на телевидение и платим им деньги», – заявил в частности депутат от фракции «Батькивщина» и глава редакционного совета украинского телеканала TVI Николай Княжецкий [9].

И совсем недавний пример. Выступая 16 декабря 2013 года на юбилее представителей еврейских институтов Франции, президент Франции Франсуа Олланд заметил, что министр внутренних дел республики Манюэль Вальс вернулся после официального визита в Алжир «целым и невредимым». «Этого уже достаточно», – пошутил президент. Официальный Алжир раскритиковал «досадный инцидент» и заявил об ухудшении отношений между странами.

Выводы. Формирование толерантности приобретает особую актуальность в условиях современного общества, в котором сохраняется ряд противоречий, связанных с национально-культурными различиями. Речевая агрессия не способствует добрососедским отношениям, она провоцирует конфликты и информационные войны. Нетерпимость демонстрирует не только нарушение общечеловеческих норм, но и влияет на имидж страны в том случае, если интолерантные оценки затрагивают национальное достоинство или сферу социально-политической жизни. Интолерантное поведение публичных людей транслируется средствами массовой информации, обсуждается на форумах и в блогах, то есть получает большой общественный резонанс.

Список использованной литературы

1. Прохоров А. М. Большой энциклопедический словарь. В 2 т. / А.М. Прохоров. – Сов. энциклопедия. 1991.–Т.2. – 896 с.
2. Валитова Р. Р. Толерантность: порок или добродетель? / Р.Р. Валитова. – Вестник Московского университета. Сер.7. Философия. 1996.– 51 с.
3. Краткая философская энциклопедия. – М.: Прогресс – Энциклопедия, 1994.– 576 с.
4. Петрова Н. Е. «Формы проявления речевой агрессии в газетном тексте» / Н.Е Петрова.– Русский язык в школе. 2006. №1– 90 с.
5. Гусейнов А. А. Словарь по этике / А.А. Гусейнов. – Политиздат. 1989.– 100 с.
6. Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка. В 4 т. / Д.Н. Ушаков. – М.: Русские словари. 1994.– 1562 с.
7. Словарь терминов [Электронный ресурс]. – Режим доступа к ресурсу: <http://www.tolerance.ru/slovar.php>
8. Дроздова Е. Сердючкин кошмар [Электронный ресурс] / Е. Дроздова.– Режим доступа к ресурсу: <http://4vlada.net/obshchestvo/serdyuchkin-koshmar-kontserty-andreya-danilko-v-rossii-stali-otmenyat-po-zvonku-sverkhu>
9. Альперина С. Сальные шутки [Электронный ресурс] / С. Альперина. – Режим доступа к ресурсу: <http://www.rg.ru/2013/04/15/urgent-site.html>
10. Васильченко С. Топ-10 неудачных шуток политиков [Электронный ресурс] / С. Васильченко. – Режим доступа к ресурсу: <http://www.yaplakal.com/forum7/topic504593.html>

Мельничук А. И. Толерантность и интолерантность в речевых характеристиках.

В статье представлен лексикографический портрет диалектически соотносимых понятий «толерантность» и «интолерантность». Показана связь этической категории толерантности с характером речевого поведения. Определён ряд признаков речевой агрессии, показано их влияние на личность и на общество в целом. Приведённые в статье примеры речевой агрессии выявляют сущность интолерантного поведения, его влияние на отношения между людьми, а в ряде случаев и между странами.

Ключевые слова: толерантность, интолерантность, речевая агрессия, мультикультурализм.

Мельнічук А. І. Толерантність та інтолерантність в мовленнєвих характеристиках

У статті представлений лексикографічний портрет діалектично співвідносних понять «толерантність» і «інтолерантність». Показано зв'язок етичної категорії толерантності з характером мовної поведінки. Визначено ряд ознак мовленнєвої агресії, показано їх вплив на особистість і суспільство в цілому. Наведені у статті приклади

мовленнєвої агресії виявляють сутність інтолерантного поведінки, його вплив на відносини між людьми, а в ряді випадків і між країнами.

Ключові слова: толерантність, інтолерантність, мовленнєва агресія, мультикультуролізм.

Melnychuk A.I. Tolerance And Intolerance In The Speech Characteristics

The article presents the lexicographic portrait dialectically comparable concepts of «tolerance» and «intolerance». The article shows the relationship ethical categories of tolerance with the nature of the speech behavior. In the article identified a number of signs of verbal aggression, shown their influence on the person and society as a whole. The article gives examples of verbal aggression reveal the essence of intolerance behaviour, its impact on relations between people, and in some cases between countries.

Keywords: tolerance, intolerance, verbal aggression, multiculturalism.

Стаття надійшла до редакції 23.12.2013 р.

Прийнято до друку 2.01.2014 р.

Рецензент – к. ф. н., доц. Аулов А.М.

УДК 81`276 : 004.738.5

В. В. Минченко

ГЛОССАРИЙ ТЕРМИНОВ СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ «ВКОНТАКТЕ»

В настоящее время социальные сети можно выделить как особый жанр интернет-дискурса, основной функцией которого является коммуникация. Количество аккаунтов растет ежедневно, пользователи интернета разного возраста, пола и социального положения продолжают создавать страницы в социальных сетях с целью возобновить или продолжить общение со своими знакомыми или найти новых собеседников. Одной из наиболее популярных социальных сетей на территории Украины и России является «ВКонтакте», открытая в октябре 2006 года.

Коммуникация, осуществляемая в рамках социальных сетей, привлекает внимание многих лингвистов, поскольку современные условия и каналы общения в интернете отличаются от существовавших ранее. По мнению А.А. Ушакова, интернет-общение привело к нейтрализации самой глубокой оппозиции типов речи – устной и письменной, и создало новый особый тип речи – речь интернет-дискурса[4, с. 1]. Этот тип речи объединяет в себе элементы письменной и устной речи и становится основным для пользователей интернета.

Актуальность работы обусловлена активным развитием новой коммуникативной среды в рамках интернет-дискурса. Описание интернета сегодня обусловлено поиском новых парадигм в жизни, культуре, науке, коммуникативными изменениями в мире. Мы имеем дело с новой культурой, которая сохраняет свою самостоятельность и уникальность благодаря тому, что обладает только ей присущими моделями поведения и смыслополагания. Следовательно, мы имеем дело с новым типом личности, создающей и транслирующей новую культуру и новые культурные практики [2, с. 4]. Именно модели поведения и коммуникации новой «виртуальной» личности в рамках социальной сети «ВКонтакте» лежат в поле интересов нашего исследования.

Развитие интернет-дискурса происходит настолько стремительно, что меняется не только терминология данного дискурса, но и особенности правописания этих терминов. К примеру, если ранее слово «Интернет» рекомендовалось писать только с прописной буквы, то сейчас разрешается написание данного термина, как с прописной, так и со строчной буквы. Это подтверждает справочно-информационный портал ГРАМОТА.РУ в ответе на вопрос № 271207.

Однако для глубокого и полноценного анализа лингвистических аспектов социальной сети «ВКонтакте» необходимо четко определиться с дефинициями инструментов и терминов данного сайта. Поэтому **цель** данной статьи – рассмотрение терминологии социальной сети «ВКонтакте» в рамках работы, связанной с исследованием социально корректного высказывания в интернет-дискурсе (на материале текстов социальной сети «ВКонтакте»), а также составление глоссария терминов этой коммуникативной сферы.

Социальная сеть (от англ. *socialnetwork*) – это интернет-ресурс, позволяющий пользователям создавать персональные аккаунты, наполнять их информацией о себе, знакомиться с аккаунтами других пользователей, общаться между собой, обмениваться файлами. Основной контент социальной сети создается самими пользователями в процессе публичного или межличностного общения. Первоначально многие социальные сети создавались для узких кругов общественности (например, для одноклассников, для студентов), однако со временем они завоевали внимание более широкой общественности и на данный момент объединяют пользователей разного возраста, пола, социального статуса и вероисповедания.

Социальная сеть «ВКонтакте» – социальная сеть, занимающая второе место в Украине и России по популярности среди пользователей интернета, открытая в октябре 2006 года. Первоначально данная социальная сеть была ориентирована на студентов и выпускников вузов, однако вскоре контингент пользователей значительно расширился. На выбор названия повлияли 2 фактора: 1) создатель Павел Дуров переосмыслил фразу «В полном контакте с информацией», которая являлась слоганом радиостанции «Эхо Москвы»; 2) среди вариантов

названия разыскивались такие, которые не будут ассоциировать сайт с отдельными социальными категориями и классами.

Аккаунт пользователя «ВКонтакте» - это совокупность данных о пользователе, оформленная по специально предлагаемой сайтом схеме, которая включает в себя: имя и фамилию, никнейм, аватар, дату рождения, город и страну проживания, семейное положение, знание языков, образование, религиозные и политические взгляды, а также информацию о любимых книгах, фильмах, телепередачах, музыке, цитатах и т.д. Личная информация предоставляется исключительно по желанию пользователя, единственное требование – обязательно должны быть указаны настоящие имя и фамилия.

Страница «ВКонтакте» – это интернет-страница, на которой отражены все данные аккаунта человека, его аудио- и видеозаписи, фотографии, список «друзей», а так же «стена» пользователя.

Владелец страницы «ВКонтакте» – это пользователь аккаунта «ВКонтакте». Реальная языковая личность, стоящая за образом виртуальной личности, существующей на сайте.

Аватар «ВКонтакте» – это основное изображение на странице пользователя, его фотография, доступная к просмотру всем пользователям интернета. Аватар можно назвать лицом виртуальной языковой личности. Зачастую аватары могут выражать настроение владельца страницы (черно-белые фотографии, когда пользователю грустно, яркие и радостные, когда пользователь радуется и др.).

Никнейм «ВКонтакте» / Ник (от англ. *–nickname*– прозвище, кличка) – это дополнительное имя пользователя, отображаемое на странице между именем и фамилией владельца страницы. Никнейм может отображать отношение пользователя к себе, играть функцию самопрезентации. Зачастую могут быть использованы названия животных или имена героев, качества которых приписывает себе пользователь; некоторые пользователи в качестве ника используют свое отчество, поскольку другой возможности указать свое отчество «ВКонтакте» нет.

Друзья «ВКонтакте» – это список пользователей, которым владелец страницы добровольно предоставляет доступ ко всей своей персональной информации. В большинстве случаев в список друзей попадают прителы, знакомые, коллеги, однокурсники и одноклассники из реальной жизни пользователя.

Сообщения «ВКонтакте» – это форма межличностного общения, позволяющая пользователям обмениваться любой информацией в виде текста, аудио- или видеозаписей, изображений и документов в приватной форме, т.е. доступной только для участников конкретного диалога. В диалоге могут принимать участие как два, так и более пользователей. Кроме того, функция «Сообщения» позволяет двум пользователям, находящимся в статусе online связываться друг с другом с помощью веб-камеры.

Стена «ВКонтакте» – это форма публичного общения, инструмент, позволяющий пользователю публиковать посты, с целью информирования круга своих «друзей» о событиях из его жизни, его переживаниях или жизненной позиции, или же с целью поделиться новыми аудио- или видеозаписями, шутками или фотографиями. Данный инструмент также позволяет оставлять публикации на «стенах» других пользователей, а также комментировать свои посты и посты «друзей».

Пост «ВКонтакте» (от англ. *–post–* сообщать, объявлять о чем-то) – это публичное сообщение, публикуемое пользователем на стене своей страницы, страницах друзей, на стене какой-либо группы, встречи или публичной страницы. Пост может содержать текстовую, аудио- или видеоинформацию, изображения и документы.

Репост «ВКонтакте» (от англ. *–re–* снова, еще раз, *post–* сообщать, объявлять о чем-то) – это повторная публикация какого-либо сообщения / поста в пределах ресурса «ВКонтакте».

Лайк «ВКонтакте» (от англ. *–like–* нравится) – это кнопка, позволяющая выразить одобрение или восхищение опубликованным постом или фотографией. Лайк позволяет, не используя функцию комментария, показать владельцу страницы, что ты видел его пост и разделяешь его мнение по данному вопросу, или же показать, что тебе нравится его новая фотография. Лайки можно ставить также под постами в группах. В последнее время лайками часто отмечают посты, несущие в себе трагическую информацию (к примеру, о бедах населения, пострадавшего от какого-либо катаклизма), диссонанс состоит в том, что первоначальное значение лайка – «нравится», и в данной ситуации такое действие выглядит не очень эстетично. Однако в настоящее время понятие «Лайк» значительно расширилось, теперь лайк может выражать не только комплимент, но и сопереживание, выражать, что пользователь проникся проблемой, описанной в посте.

Группа / Сообщество «ВКонтакте» – это механизм, позволяющий пользователям социальной сети объединяться по интересам, роду деятельности, социальному статусу и т.д., подходит для обмена мнениями и дискуссий. Структура группы похожа на структуру аккаунта, она содержит аватар, информацию о группе, статус, стену, список участников группы, аудио- и видеозаписи и фотоальбомы, а также механизм «Обсуждения», действующий по принципу форума, т.е. дающий возможность обсуждать какой-либо вопрос или тему. Группы бывают открытого и закрытого типа. В первом случае участником группы может стать любой пользователь, во втором – после подачи заявки на вступление в группу, пользователь одобряется администратором группы, либо его запрос отклоняется по каким-либо причинам.

Встреча «ВКонтакте» / Мероприятие «ВКонтакте» – это механизм, позволяющий пользователям договориться о встрече на каком-либо предстоящем мероприятии, а также помогающий сделать анонс данного

мероприятия. Структура встречи очень сильно напоминает структуру группы – стена, фотоальбомы, аудио- и видеозаписи, аватар. Как и группы, встречи могут быть открытого и закрытого типа. Данный механизм «ВКонтакте» позволяет перейти от виртуального общения к реальному.

Публичная страница «ВКонтакте» – это механизм, позволяющий создать аккаунт, принадлежащий, однако, не обычному пользователю, а какой-либо организации, редакции издательства, музыкальной группе или даже человеку, который ведет публичный образ жизни (например, телеведущие, исполнители популярной музыки и др.). Идеально подходит для распространения новостей и информации среди подписчиков данной Публичной страницы.

Лента новостей «ВКонтакте» – это особый компонент данных, который позволяет отслеживать обновляющуюся информацию с десятков интересующих пользователя групп, публичных страниц, мероприятий, а также следить за обновлениями на страницах друзей.

Комментарий «ВКонтакте» – это инструмент, позволяющий пользователю выразить свое отношение к опубликованному посту, вступить в дискуссию с другими пользователями, оставляющими комментарии. Функция Комментарий открыта для постов, аватаров, фотографий и видеозаписей «ВКонтакте».

Статус «ВКонтакте» – это графа под именем пользователя, в которой владелец страницы может в произвольной форме описать, чем он занимается на данный момент, о чем он думает. Часто в качестве статуса можно встретить цитаты из книг и фильмов, или различные крылатые выражения. Однако длина статуса строго ограничена – он должен быть не длиннее 140 символов.

Большая часть дефиниций представляет собой лексемы в переносном значении из русского (стена, страница, друзья, мероприятие, встреча и т.д.) и английского языков (лайк, пост, репост, аватар). Это является свидетельством того, что инструменты сайта социальной сети «ВКонтакте» построены по аналогии с реалиями современной действительности, а также того, что английский язык играет ведущую роль в формировании терминологии интернет-дискурса, что уже неоднократно отмечалось во многих лингвистических исследованиях. К примеру, Стена «ВКонтакте» предназначена для расположения на ней постов, записей, изображений, по аналогии с реальной стеной, на которой можно оставить граффити. Страница «ВКонтакте» создана по аналогии со страницей из какого-либо портфолио или досье, в котором представлена основная информация о человеке, и т.д.

Таким образом, социальная сеть «ВКонтакте» имеет достаточно сложную многоуровневую структуру, позволяющую пользователям интернета осуществлять коммуникацию, как на межличностном, так и на публичном уровнях.

Список использованной литературы

1. **Аникина Т. В.** Имя собственное в Интернет-коммуникации[Электронный ресурс]. – Режим доступа к ресурсу :[http://proceedings.usu.ru/?base=mag/0075%2803_\\$02-2010%29&xsl=showArticle.xslt&id=a09&doc=./content.jsp](http://proceedings.usu.ru/?base=mag/0075%2803_$02-2010%29&xsl=showArticle.xslt&id=a09&doc=./content.jsp). 2. **Компанцев Л. Ф.** Гендерные основы Интернет-коммуникации в постсоветском пространстве : Монография. – Луганск : Знание, 2004. – 404 с.
3. **Сальникова Н. И.** Типы самопрезентации в Интернет-дискурсе[Электронный ресурс]. – Режим доступа к ресурсу :<http://cyberleninka.ru/article/n/typy-samoprezentatsii-v-internet-diskurse-obuslovlennyye-faktorom-kanala-kommunikatsii-na-materiale-frankoyazychnyh-saytov>. 4. **Ушаков А. А.** Интернет-дискурс как особый тип речи[Электронный ресурс]. – Режим доступа к ресурсу :<http://cyberleninka.ru/article/n/internet-diskurs-kak-osobyuy-tip-rechi-retsenzirovana>.

Мінченко В. В. Глосарій термінів соціальної мережі «ВКонтакте»

Стаття присвячена розгляду термінології соціальної мережі «ВКонтакте» в рамках роботи, пов'язаної з дослідженням соціально коректного вислову в інтернет-дискурсі (на матеріалах соціальної мережі «ВКонтакте»), а також складанню глосарія термінів. Визначені дефініції основних інструментів та термінів даної соціальної мережі. Актуальність роботи зумовлена активним розвитком нового комунікативного середовища в рамках інтернет-дискурсу.

Ключові слова: інтернет-дискурс, соціальна мережа «ВКонтакте», глосарій, комунікативне середовище.

Минченко В. В. Глоссарий терминов социальной сети «ВКонтакте»

Статья посвящена рассмотрению терминологии социальной сети «ВКонтакте» в рамках работы, связанной с исследованием социально корректного высказывания в интернет-дискурсе (на материалах социальной сети «ВКонтакте»), а также составлению глоссария терминов. Определены дефиниции основных инструментов и терминов данной социальной сети. Актуальность работы обусловлена активным развитием новой коммуникативной среды в рамках интернет-дискурса.

Ключевые слова: интернет-дискурс, социальная сеть «ВКонтакте», глоссарий, коммуникативная среда.

Minchenko V. V. The Glossary Of Terms Of Social Network "Vkontakte"

The article is dedicated to consideration of terminology of social network "Vkontakte" within research related with investigation of socially

correct statement in the Internet discourse (using materials of the social network "VKontakte"), and the glossary of terms creation. The definitions of main instruments and terms of this social network are defined. The relevance of the work due to active development of new communicative environment in the Internet discourse.

Key words: Internet discourse, social network "VKontakte", the glossary, communicative environment.

Стаття надійшла до редакції 24.12.2013 р.

Прийнято до друку 2.01.2014 р.

Рецензент – к. п. н., доц. Ваховський М.Л.

УДК 811.111'42

Ю. Ю. Місюля

**ФУНКЦІЇ НЕВЕРБАЛЬНОГО ДИСКУРСУ
(НА МАТЕРІАЛІ РОМАНУ Ф. С. ФІЦДЖЕРАЛЬДА
«ВЕЛИКИЙ ГЕТСБІ»)**

Жодне вимовлене слово
не дало стільки користі,
скільки безліч невимовлених.
Плутарх

Антропоцентрична парадигма сучасної лінгвістики відмічена підвищеним інтересом дослідників до проблем вербальної та невербальної поведінки персонажів дискурсу. В статті дискурс, слідом за Н. Д. Арутюновою, розуміємо як мову занурену в життя, підкреслюючи цим комунікативну природу дискурсу як процесу між учасниками комунікативної події і прирівнюючи тим самим дискурс до поняття тексту, пов'язаного з відрізком мови як продукту комунікації. Дослідження структурної організації невербальної мови персонажів художнього дискурсу, функцій цієї мови та її лексичного наповнення дозволяють нам припустити, що ця організація становить особливий *невербальний мовний дискурс*, оскільки відображає участь комунікантів у мовленнєвій ситуації взаємодії. Питання невербального дискурсу та його функціонування протягом довгого періоду залишалося невирішеним, та згодом вчені (*Т. Л. Музирчук, Н. Д. Арутюнова, Т. А. ван Дейк*) прийшли до розуміння невербального дискурсу як невербальної емоційно-мовної діяльності, маркованої мовними засобами в комунікативних висловленнях персонажів (комунікантів), що маніфестує їх залученість у мовну взаємодію (у процес спородження, сприйняття й

інтерпретації мовленнєвого продукту), їхні наміри та стани в кожному конкретний момент цієї взаємодії.

Окремі питання лінгвістичного аспекту функцій невербальної поведінки, яка передає внутрішній емоційний стан людини під час комунікативної взаємодії як у тексті, так і у реальному мовленні, різною мірою висвітлювалися в працях вітчизняних і зарубіжних учених (В. А. Лабунська, В. І. Шаховський, Р. Екман, М. Аргюле).

Метою статті є вивчення специфіки впливу функцій невербальних засобів спілкування на побудову образу головних героїв роману Ф.С. Фітцджеральда «Великий Гетсбі».

Поставлена мета передбачає необхідність розв'язання таких завдань: 1) вивчити теоретичний матеріал відповідно особливостей функцій невербального дискурсу; 2) проаналізувати сутність головних функцій невербальних засобів комунікації; 3) дослідити основні функції невербального спілкування та зображення внутрішнього світу персонажів роману Ф. С. Фітцджеральда «Великий Гетсбі».

Як вербальні, так і невербальні засоби спілкування за своєю природою є знаками. За характером функціонування невербальні засоби комунікації підрозділяються на навмисні (довільні), тобто контрольовані, ті, які цілеспрямовано використовуються адресатом, та спонтанні (недовільні), неконтрольовані [1, с. 29]. Серед невербальних компонентів комунікації виділяють також ті засоби, яким притаманна відносна комунікативна автономність (тобто які мають достатньо стабільний набір фіксованих значень, що регулярно використовуються для реалізації комунікативних інтенцій) та яким притаманна широка семантика, котрі тяжіють до комунікативно-інтенціональних узагальнень [2, с. 9].

Невербальні засоби комунікації (за виключенням фонації) знаходяться поза сферою словникового спілкування, несуть супроводжуючу інформацію [3, с. 105]. Зазначені засоби не просто виконують допоміжну роль по відношенню до вербальних, але служать доповненнями, уточненнями та актуалізаторами висловлювання. У деяких ситуаціях спілкування вони несуть таке ж інформативне навантаження, як і вербальні засоби, та навіть виявляються більш експресивними і доречними [4, с. 35].

Розглянемо більш детально функції невербальних засобів комунікації в контексті сприяння ними більш детальній характеристиці персонажів художнього дискурсу.

Використання невербальних засобів комунікації для копіювання або заміщення вербальних засобів. Коли ми використовуємо невербальні засоби комунікації для копіювання, ми використовуємо такі невербальні знаки, котрі широко розповсюджені в тій чи іншій культурі. Так наприклад, похитування головою використовується для копіювання вербального повідомлення «так» або «ні». Коли персонаж, наприклад, каже «так» він водночас хитає головою, таким чином і створюється копіювання та заміщення, котре означає, що один персонаж може

зрозуміти іншого без залучання вербальних знаків. У романі «Великий Гетсбі» автор подекуди використовує цю функцію невербального спілкування: *Once in a while he looked up at him and nodded in agreement: «Yes, it's all quite»* [5, с. 193]. Ми бачимо, як рух головою супроводжується вербальними одиницями. *First he nodded politely, and then his face broke into that radiant and understanding smile, as if we'd been in ecstatic cahoots on that fact all the time* [5, с. 205]. Цей приклад, допомагає нам зрозуміти, як невербальні знаки заміщують вербальні, завдяки яким ми можемо прочитати на обличчі те, що відчуває та може сказати герой.

Використання невербальних засобів комунікації для доповнення вербальних. В цьому випадку невербальні засоби не можуть використовуватися окремо від вербальних. Якщо у когось відбувається свято і кажуть теплі слова, водночас посміхаючись та обіймаючи людину, – це і є доповнення. А якщо людина просто посміхається, кажучи «ні», така дія може сприйматися оточуючими як двозначна. Наприклад, в романі Ф. С. Фіцджеральда знаходимо доволі точний приклад реалізації цієї функції завдяки використанню такесики, без якої автор не зміг би надати тієї сили висловлюванню, яку ми бачимо: *He was only a young man, but he had a lot of brain power here. He touched his head impressively, and nodded. If he'd of lived, he'd of been a great man* [5, с. 224].

Використання невербальних засобів комунікації для акцентування вербальних. В разі, коли невербальні засоби комунікації доповнюють вербальні, ведуть мову про акцентування вербального повідомлення, підкреслюючи ті чи інші значущі для співрозмовника слова. Наприклад, якщо людина схвильована через когось, вона зазвичай каже: «Ти дуже образив мене», та щоб акцентувати більшу увагу на тому, що відбувається, зазвичай кажуть: «Ти ДУЖЕ образив мене», підкреслюючи слово *дуже*. Аби підкреслити вербальне повідомлення знадобиться використання такого паралінгвістичного засобу як інтонація, яка служить саме для акцентування повідомлення: *«I know your wife», continued Gatsby almost aggressively* [5, с. 137]. Ми бачимо, що цей приклад з роману «Великий Гетсбі» завдяки інтонації героя акцентує увагу слів, дає підказку для правильного розуміння сказаного.

Використання невербальних засобів комунікації для регулювання вербальних. Зазвичай, коли людина вже завершила свою бесіду зі співрозмовником, і їй треба піти, вона не каже таких слів як «Я більше не бажаю з тобою спілкуватися». У таких випадках люди дуже часто дивляться на годинник, або роблять великі паузи чи зовсім замовкають, для того щоб співрозмовник зрозумів, що розмова закінчена. У романі «Великий Гетсбі» яскраво відображена ця функція: *Suddenly he looked at his watch, jumped up, and hurried from the room leaving me with Mr. Wolfshiem at the table* [5, с. 96]. Так само, коли люди починають розмову, вони не кажуть: «А зараз я хочу розпочати розмову з тобою». У більшості випадків люди наближаються один до одного та дивляться у

вічі співрозмовника, вказуючи на готовність контактувати. Про це свідчить наступний приклад: *For a moment he looked at me as if he failed to understand. «I am Gatsby», he said suddenly* [5, с. 66]. Або людина може сказати: «Мені треба з тобою поговорити». За такими прикладами ми бачимо регулювання вербальних засобів за допомогою невербальних.

Використання невербальних засобів комунікації для того, щоб суперечити вербальним. Дослідження доводять, що дуже часто люди, передаючи вербальне повідомлення, не звертають увагу на свої жести, котрі можуть суперечити вербальним знакам. Вчені дійшли висновку, що коли вербальні та невербальні засоби передачі повідомлення суперечать один одному, співрозмовник більшу увагу приділяє саме невербальним знакам, спирається на них. Наприклад, коли людина на запитання «Як справи?» відповідає «Добре», а тим часом її голос сумний, бачимо внутрішнє протиріччя слів та способу їх породження. Отже, інтонація та тембр голосу ніколи не приховують правду почуттів: *«I never loved him», she said, with perceptible reluctance* [5, с. 176]. У цьому прикладі наочно видно, як невербальні компоненти (інтонація) суперечать вербальним.

Використання невербальних засобів комунікації з метою обману інших. Люди можуть використовувати невербальні засоби комунікації аби приховати правду. Також вони часто слідкують за невербальною поведінкою співрозмовника, щоб виявити, чи обманює він. У романі «Великий Гетсбі» існують приклади того, що герої намагаються обманювати, але завдяки жестам виказують себе: *She took a step toward me and began to slide her hands indignantly up and down her hips. When I say he's in Chicago, he's in Chicago* [5, с. 227]. Сьогодні існують багато механізмів, які допомагають розпізнати неправду, наприклад, коли люди під час розмови не дивляться у вічі співрозмовникові, це дуже часто може означати, що вони кажуть неправду.

Використання невербальних засобів комунікації для позначення родинних зв'язків. Спостерігаючи за людьми у реальному житті або за героями роману, можна побачити їх ставлення один до одного, чи є вони родиною або друзями. Так, наприклад, закохані мають тенденцію знаходитися постійно поряд. Друзі при зустрічі обіймаються, активно виражають свої емоції та почуття. Але треба звернути увагу, що людям, котрі мають високий соціальний статус, завжди треба багато простору для взаємодії з іншими. Ф. С. Фіцджеральд в романі завдяки поведінці героїв підкреслює їх стосунки: *They were sitting at either end of the couch looking at each other as if some question had been asked, or was in the air, and every vestige of embarrassment was gone. Daisy's face was smeared with tears, and when I came in she jumped up and began wiping at it with her handkerchief before a mirror* [5, с. 119 - 120].

Використання невербальних засобів комунікації для вираження емоційного стану. Поки людина розповідає, як вона себе почуває, невербальні знаки кажуть більше, виражаючи емоційний стан комуніканта. Люди, спостерігаючи за іншими, за їхніми діями у процесі

спілкування, намагаються зрозуміти емоції інших: *His eyes glanced momentarily at me, and his lips parted with an abortive attempt at a laugh. Luckily the clock took this moment to tilt dangerously at the pressure of his head, whereupon he turned and caught it with trembling fingers and set it back in place. Then he sat down, rigidly, his elbow on the arm of the sofa and his chin in his hand* [5, с. 116]. Цей фрагмент тексту наповнений великою кількістю невербальних знаків, за допомогою яких розкривається емоційний стан героя. Бачимо, що герой дуже схвильований, його поведінка непередбачувана, він чекає чогось настільки важливого для нього, що готовий втратити розум.

Вчені підкреслюють той факт, що людям, які знаходяться поряд довгий час, набагато легше зрозуміти невербальну поведінку співрозмовника та його емоційний стан. Близьким людям набагато легше відчути спектр емоцій рідної людини, які можуть як позитивно, так і негативно впливати на родинні або дружні стосунки [7]. Розглянувши приклади функцій засобів невербального спілкування в художньому дискурсі, зазначимо, що насправді таких функцій набагато більше, але деякі вчені, розглядаючи ту чи іншу функцію, дають їй іншу назву. Так, ми в нашій статті використали назви функції, які позначила В. Конецька [6, с. 216]. Ця ж учена також виділила три додаткові функції: інформативну, прагматичну та експресивну.

Отже, вивчення взаємодії вербальних та невербальних засобів комунікації в художньому дискурсі завдяки функціям, які виконують саме невербальні засоби, доводить певні закономірності у координації деяких жестів та різних частин мовлення, жестів та синтактики висловлювань. Поведінка персонажів, вираження їх емоційного стану, як ті чи інші невербальні знаки зображені в тексті та як вони взаємодіють з вербальними знаками, становить теоретичну цінність дослідження. Водночас зауважимо, що тема дослідження є доволі об'ємною і перспективною, оскільки можна надалі розглядати різноманітні особливості вияву функцій невербальної комунікації.

Список використаних джерел

1. **Плотников Б. А.** О форме и содержании / Б. А. Плотников. – Минск : Высш. шк., 1989. – 256 с.
2. **Шаховский В. И.** Эмоции – мысли в художественной коммуникации / В. И. Шаховский // Языковая личность : социолингвистические и эмотивные аспекты. – Волгоград-Саратов, 1998. – 93 с.
3. **Почепцов О. Г.** Коммуникативные аспекты семантики / О. Г. Почепцов. – К. : Вища школа, 1987. – 131 с.
4. **Горелов И. Н.** Невербальные компоненты коммуникации / И. Н. Горелов – М. : Наука, 1980. – 104 с.
5. **Фицджеральд Ф. С.** Великий Гэтсби / Ф. Скотт Фицджеральд ; Предисл., коммент. Е. В. Уваровой. – М. : Айрис-пресс, 2012. – 288с. : ил. – (Читаем в оригинале).
6. **Конечкая В.** Социология коммуникаций / В. Конечкая. – М. : Международный университет бизнеса

и управления, 1997 – 304 с. 7. **Mehrabian A.** *Silent Messages.* – Belmont, California : Wadsworth Publishing Company, Inc., 1971. – 152 p.

Місюля Ю. Ю. Функції невербального дискурсу (на матеріалі роману Ф. С. Фіцджеральда *Великий Гетсбі*)

У статті наведений аналіз функцій невербального спілкування, котрі використовуються в художньому дискурсі (на матеріалі роману Ф. С. Фіцджеральда «Великий Гетсбі»). Були виділені головні функції невербального спілкування у тексті. Були також наведені приклади прояву функцій невербального спілкування у романі «Великий Гетсбі».

Ключові слова: невербальний дискурс, функції невербального спілкування, текст, комунікація.

Мисюля Ю. Ю. Функции невербального дискурса (на материале романа Ф. С. Фицджеральда *Великий Гетсби*)

В статье приведен анализ функций невербального общения, которые используются в художественном дискурсе (на материале романа Ф. С. Фицджеральда «Великий Гетсби»). Были выделены главные функции невербального общения в тексте. Были также приведены примеры проявления функций невербального общения в романе «Великий Гетсби».

Ключевые слова: невербальный дискурс, функции невербального общения, текст, коммуникация.

Misiulia Y. Y. Functions Of Non-Verbal Discourse (On The Basis Of *The Great Gatsby* By F. Scott Fitzgerald)

The article deals with the analysis of functions of non-verbal communication in literary discourse (on the basis of the novel of F. S. Fitzgerald *The Great Gatsby*). The main functions of non-verbal communication in the text have been outlined. During the analyses the examples of the main functions of non-verbal communication in the novel *The Great Gatsby* have been given.

Key Words: Non-Verbal Communication, Functions of Non-Verbal Communication, Text, Communication.

Стаття надійшла до редакції 15.12.2013 р.

Прийнято до друку 2.01.2014 р.

Рецензент – к. ф. н., доц. Крисало О. В.

СТИЛІСТИЧНІ ОСОБЛИВОСТІ РОМАНУ „ЕММА“ ДЖЕЙН ОСТІН

Джейн Остін (1775 – 1817) – видатна англійська письменниця, книги якої є визнаними шедеврами і підкорюють щирістю і простотою сюжету на тлі глибокого психологічного проникнення в душі героїв і іронічного, м'якого, істинно „англійського“ гумору. Її творчість виділяється серед інших письменників початку ХІХ століття легкістю, невимушеністю, витонченістю та неперевершеністю свого стилю письма. Письменницю справедливо вважають „Першою леді“ англійської літератури. Її твори обов'язкові для вивчення у всіх коледжах і університетах Великої Британії.

Актуальність нашого дослідження визначається своєрідним художнім вирішенням у творчості Дж. Остін важливих для сучасної філології морально-етичних проблем у руслі загальнолюдських цінностей.

Метою цієї статті є спроба вивчення і розкриття стилістичних особливостей творів письменниці на прикладі її роману „Емма“. Завданням написання цієї роботи ставиться розгляд стилістичної неповторності творів Дж. Остін, які роблять її романи такими відомими серед шедеврів світової літератури та ретроспективний погляд на творчість відомої письменниці. Нам також надається можливість поглянути на її твори під іншим кутом і винести з цього безцінний досвід, який накопичувався багатьма іншими письменниками.

Об'єктом нашого дослідження є роман Дж. Остін „Емма“. Предметом є стилістичні особливості вищезазначеного роману.

Дж. Остін почала писати в чотирнадцять років, і її першою літературною спробою став роман-пародія „Любов і дружба“, в якому Дж. Остін висміяла популярні тогочасні чуттєві романи в листах. Цей маловідомий роман є насмішкою над повчальними опусами вісімнадцятого століття, герої яких нудні, а героїні – надто сентиментальні. Іронічна інтонація звучить в усіх книгах Дж. Остін. Стриманість – риса не тільки творчого обличчя письменниці, але і невід'ємна частина її життєвої позиції. Вона писала про щоденні речі, про те життя і тих людей, які її оточували. Усі романи Дж. Остін були опубліковані в 1811 – 1818 роках, чотири з них побачили світ за життя письменниці, два помертню. До ранніх належать романи „Почуття і чутливість“ („Sense and Sensibility“), „Гордість і упередження“ („Pride and Prejudice“), „Нортенгерське абатство“ („Northanger Abbey“); до пізніших – „Менсфілд-парк“ („Mansfield Park“), „Емма“ („Emma“) та „Докази розуму“ („Persuasion“). Останньою прижиттєвою публікацією був роман „Емма“. У 1818 році вийшли друком „Нортенгерське абатство“

і „Докази розуму“.

Останній роман Дж. Остін – „Сендітон“ – так і залишився незавершеним. Мова Дж. Остін відрізняється лаконічністю, недвозначністю, витонченістю, точністю, недомовками, іронічною непроникністю. Викладення матеріалу відбувається за допомогою стилістичних засобів, що надають певної динамічності розвитку подій. Надзвичайно тонко відтінені окремі значення слова. Можна зробити висновок, що усі романи Дж. Остін чітко побудовані, стислі, лаконічні, позбавлені описів зовнішності, пейзажів, одягу, інтер'єру будинків, натомість сконцентровані на внутрішньому світі персонажів, репліках головних героїв, що розкриваються у вигляді діалогів, а також наділені різноманітними стилістичними засобами: субстантивними, дієслівними метафорами, метафоричними епітетами і ледь помітними відтінками іронії. В. Кухаренко у своїй роботі висловлює думку, що „...особливість художньої мови полягає в тому, що письменник, не маючи таких засобів впливу, як інтонація, міміка, жести, повинен так побудувати речення, щоб здійснити вплив на читача, активізувати його уяву, передати головну думку твору. Одним із найважливіших стильових засобів є синтаксис, який тісно пов'язаний зі змістом висловлювання, жанром мовлення, його спрямуванням і адресованістю“ [3, с. 55]. Як зазначає Т. Рябова „...завданням автора художнього твору є не просто передача певної інформації, а здійснення впливу на читача, активізація його уяви за допомогою синтаксичних засобів. Вживання довгих складних речень, коли одна думка „тягне“ за собою іншу, є характерною рисою саме жіночого роману ХІХ століття“ [4, с. 125]. Удосконалення художньої майстерності Дж. Остін проявляється в поглибленні психологізму. Кожен роман складається із частин родинного життя людей, що належали до „середньої“ верстви англійського суспільства. Дж. Остін відображає в конкретних ситуаціях повсякденності явища суспільної значущості (мораль, виховання, грошові проблеми, ведення господарства, вади та чесноти). Письменниця створила цілу низку соціальних типів, застосовуючи різноманітні сатиричні прийоми зображення та щоразу вона писала про життя, яке знала зі свого власного досвіду.

Місце Дж. Остін в історії світової літератури не залишає сумнівів. Безумовно, якщо не було б у всесвітній літературі цієї великої письменниці, світ би не відчув, що насправді являє собою англійська література. Теми автора плавно перетікають із одного твору до іншого, не перетворюючись на кліше з різними назвами. Справжнє та широке визнання прийшло до Дж. Остін лише в ХХ столітті. Її психологічне, пронизане витонченою іронією мистецтво виявилось співзвучним уявленням таких письменників рубежу ХІХ століття і перших десятиліть ХХ століття як Е. Боуен, В. Вулф, С. Моем, Р. Олдінгтон, Дж. Прістлі, Г. Честертон та інші.

Великий дослідницький інтерес викликає авторський стиль Дж. Остін. Письменниця знайомить читача зі світом підсвідомого через

внутрішні монологи героїв. Численні дослідження, які аналізують стиль письменниці Дж. Остін з точки зору присутності в ньому іронічного оповідання: У. Аллен, Дж. Браун, Р. Броуер, Е. Зіммерман, М. Мадрік, М. Мазефілд та інші. Таким чином, М. Мадрік вважає, що „Іронія письменниці, в першу чергу, – стилістичний прийом, спосіб розкриття характеру, певний стиль взаємодії з дійсністю“ [7, с. 235]. Такої ж думки дотримується і У. Аллен, стверджуючи, що це спосіб світорозуміння автора, коли вона критикує сучасне їй життя засобами комедії: „... a highly serious criticism of life expressed in term of comedy“ [5, с. 285]. М. Мазефілд зазначає, що іронічність оповіді і стриманість авторської манери обумовлює неприйняття романістичної чутливості [6, с. 335]. Е. Зіммерман підкреслює, що іронічна інтонація зближує Дж. Остін з поетом-класицистом А. Попом [8, с. 23].

У ХХ столітті в літературознавстві стає популярним комунікативний підхід до дослідження художнього тексту, який визнає виникнення сенсу художнього твору в результаті творчої взаємодії автора з читачем. У руслі цього підходу творчість Дж. Остін вивчали У. Бут (1961) і А. Літци (1965). Наприкінці ХХ століття художню спадщину письменниці вивчають в аспекті дослідження мовного аналізу лексики, стилістики, прагматики мовних одиниць. Такий напрям у критиці можна пояснити об'єктивізацією розповіді, самоусуненням автора, завдяки чому герої самостійно розкриваються у своїх діалогах. Дослідники намагаються через структурно-семантичний аналіз виявити у творчості автора єдину оповідну модель.

У романі „Емма“ показана взаємодія дівчини із навколишнім світом. Ми бачимо, яким чином вона спілкується з тими, хто її оточує. Недостатньо заявити, що в „Еммі“ мова йде про шлюб, але не можна обмежитися і словами про те, що тут розповідається про саму Емму. Нашу увагу, насамперед, викликає конкретність цієї книги. Жодну частину книги не можна витягти із загального контексту. Навіть ті епізоди, які на перший погляд здаються тільки прийомами, розрахованими на створення деякої напруги у розвитку дії (наприклад, таємниче фортепіано, історія з листами Джейн на пошті, неясність, яка полягає в тому, кого має на увазі Херріет – пана Найтлі або Френка Черчілля), насправді переслідують іншу, більш значну мету. Вони або показують образ, або взагалі „не тлумачать“ його. Остання функція достатньо складна і важлива. Образи „Емми“, як і люди в реальному житті, виявляють свою справжню сутність поступово і мають здатність часом дивувати оточуючих сюрпризами. Можна сказати, що „Емма“ є такою ж правдоподібною, як наше власне життя, і такою ж мірою конкретною. Саме тому в „Еммі“ важливо все. І читач не тільки розуміє це, але й виносить про все свою власну думку. „Емма“ становить інтерес із точки зору моралі та водночас доставляє велику естетичну насолоду. Письменниця поглинена процесом реального життя, її хвилюють не абстрактні принципи, а щастя людей. Здатність Дж. Остін захоплювати

нас своїми описами і героями абсолютно невіддільна від інтересу до моральних питань. Мораль завжди закладена в почутті і ніколи не підноситься нею як самостійна частина. Ясність її соціальних спостережень поєднується з точністю соціальних оцінок, а всі оцінки Дж. Остін є соціальними в широкому сенсі цього слова. Чіткість обстоюваних норм знаходить відображення в стилі Дж. Остін. Кожне її слово – „шляхетність“, „гумор“, „вдача“, „невимушеність“ – володіє точним і чітким значенням, що корениться в його громадському застосуванні, одночасно складному й усталеному. Та гострота, що відбувається в „Еммі“, виникає від того, що у письменниці немає самовдоволення, це результат її пристрасного інтересу до норм людської поведінки. Ми бачимо, що Емма дивиться на відносини між людьми як сноб і підходить до них з міркою власності. Вона готова видати Херріет за Елтона і дійсно доводить її до нещасного стану. Лише власні переживання роблять її по-справжньому людяною і вчать критично дивитися на життя. О. Бабіна вважає, що „...стиль Дж. Остін незвичайно стриманий і лаконічний. Вона уникає зайвих описів і сцен, непотрібних деталей і характерів, описів зовнішності героїв, їх туалетів, оздоблення їх житла. У романах майже відсутній пейзаж. Якщо у романі „Емма“ присутній опис, то описується, наприклад, не сам пейзаж, а враження від нього. Виняток робиться лише для того, що необхідно для розвитку дії або для комічного ефекту“ [1, с. 84].

Отже, головна увага письменниці зосереджена на внутрішньому світі героїв, їх думках, переживаннях, але коли вона підкреслювала якісь деталі зовнішності, то робила це для досягнення гумористичного ефекту з використанням іронії: майже всюди присутній цей стилістичний прийом. Тонкою іронією пронизані майже всі події, характеристики, всі роздуми автора. О. Бабіна під час вивчення питання стилістичної спрямованості прийшла до висновку, що письменниця не нав'язує свою суб'єктивну думку, але її позиція по відношенню до головних героїв завжди відчутна. Історії героїв – це типові помилки, романтичні захоплення, невтомне прагнення до змін. Дж. Остін наділяла кожного героя відповідним словниковим запасом слів, стилем, інтонацією, що дозволяло їй легко визначати людські вади: егоїзм, пихатість, підлабузництво, користолюбство [1, с. 82]. Мова написання проста, лаконічна, стисла, практично позбавлена складних, заплутаних конструкцій, нагромаженості слів, літературних штампів. Структура творів завершена, точна, гармонічна. Новаторством письменниці є використання подвійного діалогу, який із зовнішньої сторони не відповідає почуттям і настроям персонажів, а з внутрішньої відповідає їх справжнім переживанням. О. Бабіна висловлює думку, що „...Дж. Остін стримана у використанні стилістичних фігур, в основному вона вживала прості та розгорнені метафори, присутні субстантивні та дієслівні метафори, також зустрічається їх підвид – персоніфікація. Порівняння, алегорія практично відсутні“ [1, с. 82]. Основою поезики письменниці є

діалог. Саме через нього вона розкриває думки своїх героїв, їх індивідуальний, життєвий досвід, мислення. Дж. Остін наділяє своїх героїв репліками, змушуючи говорити про свої зацікавленості та особисті інтереси. Головна увага письменниці зосереджена на внутрішньому, прихованому, а не на зовнішніх деталях портрета, одягу.

Дж. Остін наступна, після В. Скотта, за значенням романістка романтичного періоду, яка описувала звичай провінційної Англії, вміло змальовувала повсякденне життя чоловіків і жінок, іронізувала з моди на чутливість і готичні романи, що склалася за часів передромантизму, майстерно зображувала ледь помітні відтінки настроїв персонажів. Шість романів Дж. Остін: „Почуття і чутливість“ (1811), „Гордість і упередження“ (1813), „Менсфілд-парк“ (1814), „Емма“ (1815), „Нортенгерське абатство“ (1818), „Докази розуму“ (1818) – за своєю художньою сутністю були справжнім відкриттям у царині реалістичної прози, психологічно тонкого зображення характерів, відтворення способу життя певних кіл англійського суспільства на рубежі XVIII-XIX століть (середнього і дрібного дворянства). Теми політичні або гостро-соціальні не знайшли втілення в її творах, але внутрішнє життя людини, її почуття і переживання письменниця показала так проникливо, так життєво точно, як ніхто до неї. Дж. Остін випередила визнаних англійських реалістів на два-три десятиліття і була на відміну від них абсолютно позбавлена у своїй творчості романтичного елемента. Її талант не був належно оцінений за життя і не був помічений літературною критикою, лише В. Скотт зумів як належить оцінити його.

Талант письменниці викликає увагу у вчених сучасності, передусім, представників феноменологічного напрямку, зокрема, школи рецепції художнього твору, прихильників феміністичних вчень та пересічних читачів. Перспективами подальшого дослідження є вивчення стилістичних особливостей у порівняльному аспекті, а також з позиції стилістики тексту.

Список використаної літератури

1. **Бабіна О. Ю.** Стилістична спрямованість творів Джейн Остін / О. Ю. Бабіна // Соціально-гуманітарні аспекти розвитку сучасного суспільства: СумДУ, 2012. – Ч. 1. – С. 82 – 84.
2. **Остен Дж.** Эмма / Дж. Остен. – СПб.: Азбука, 2011. – 544 с.
3. **Кухаренко В. А.** Интерпретация текста : Учебное пособие для студентов пединститутов. / В. А. Кухаренко – М.: Просвещение, 1988. – 192 с.
4. **Рябова Т. Б.** Стереотипы и стереотипизация как проблема гендерных исследований / Т. Б. Рябова // Личность. Культура. Общество. – Вып. 1-2 – 2003. – С. 120 – 139.
5. **Allen W.** The English Novel : A Short Critical History / W. Allen. London: The Macmillan Groupe, 1954. – 285 с.
6. **Masafield M.** Women Novelists from F. Burney to G. Eliot / M. Masafield. – New York: Books for Librarians, 1967. – 335 с.
7. **Mudrick M.** Jane Austen : Irony as Defense and Discovery / M. Mudrick. – Princeton: Princeton University Press, 1952. – 235 с.
- 8.

Zimmerman E. Admiring Pope no More Than is Proper / E. Zimmerman // Jane Austen : Bicentenary Essays. Cambridge: Cambridge University Press, 1975. – 236 с.

Новикова О. П. Стилiстичнi особливостi роману „Емма“ Джейн Остин.

У цiй статтi розглядаються стилiстичнi особливостi творiв Джейн Остин на прикладi її роману „Емма“. Наведений аналіз стилiстичних засобiв пiдтверджує, що письменниця зробила вагомий внесок у реалiстичну прозу, психологiчно тонко та майстерно зобразила тогочасне англiйське суспiльство.

Автор довiв, що письменниця має свiй власний iндивiдуальний стиль, який вiдрiзняється стриманiстю i лаконiчнiстю. Завдяки цьому, автор зумiв показати помiркованiсть людського життя. I саме в цих тонких особливостях полягає велич Джейн Остин та її таланту.

Ключові слова: стилiстичний, iронiя, реалiстична проза.

Новикова О. П. Стилистические особенности романа „Эмма“ Джейн Остин.

В этой статье рассматриваются стилистические особенности сочинений Джейн Остин на примере её романа „Эмма“. Приведённый анализ стилистических средств подтверждает, что писательница внесла значительный вклад в реалистическую прозу, психологически тонко и мастерски изобразила английское общество.

Автор доказал, что писательница имеет свой собственный индивидуальный стиль, который отличается сдержанностью и лаконичностью. Благодаря этому автор смог показать умеренность человеческой жизни. Именно в этих тонких особенностях заключается величие Джейн Остин и её таланта.

Ключевые слова: стилистический, ирония, реалистическая проза.

Novikova O. P. Stylistic Features Of The Novel „Emma“ By Jane Austen

In this article stylistic features of compositions of Jane Austen on an example of her novel „Emma“ are considered. The analysis of stylistic means confirms that Jane Austen made the significant contribution to realistic prose, is psychologically thin and masterfully represented English society.

Author proved that the writer has his own individual style, which is characterized by restraint and conciseness. Due to this the author was able to show moderation human life. It is in these subtle features lies the greatness of Jane Austen and her talent.

Key words: stylistic, irony, realistic prose.

Стаття надійшла до редакції 20.12.2013 р.
Прийнято до друку 2.01.2014 р.
Рецензент – к. ф. н., доц. Крисало О. В.

УДК 811.161.1' 373.4

М. М. Обжигайло

СИНОНИМЫ «ТЕРПИМОСТЬ» И «ТОЛЕРАНТНОСТЬ» В ЛЕКСИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

Проблема толерантности на сегодняшний день является актуальной для многих наук: философии, политологии, конфликтологии и др. Каждая наука наполняет термин «толерантность» собственным специфическим содержанием. Так, в плане этики *толерантность* представляет собой норму цивилизованного компромисса между различными культурами и готовность к принятию иных взглядов. В плане политологии *толерантность* – это готовность власти допускать инакомыслие в обществе. *Толерантность* с позиций философии определяется как мировоззренческая категория, отражающая универсальное правило активного отношения к другому.

Как бы ни понималась толерантность сегодня, очевидно, что она выступает как условие сохранения компромисса, принятия иных точек зрения и взаимопонимания. Исторически она является альтернативой насилию в конфликтах, обусловленных противоположностью мировоззренческих позиций, то есть представляет собой ненасильственный способ их разрешения. Толерантность делает возможным сотрудничество между индивидами, которые придерживаются несовместимых убеждений и верований. Проблема толерантности в контексте плюралистического общества становится важнейшей проблемой, требующей междисциплинарного исследования.

Слово *толерантность* этимологически восходит к латинскому *tolerantia* – «терпение, терпимость», связанному с многозначным глаголом *tolerare* с тем же значением, что и в современном английском языке, – «выносить, переносить, сносить».

В «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова *толерантность* полностью отождествляется с *терпимостью*. В «Словаре иностранных слов и выражений» *толерантность* определяется как «терпимость к чужим мнениям, верованиям, поведению, снисходительность к чему-либо или кому-либо» [1].

В «Толковом словаре иноязычных слов» Л. П. Крысина *толерантность* трактуется как «свойство толерантного», а *толерантный* определяется как «терпеливо переносящий» [2].

Терпимость и *терпение* объединяются по семе «выжидание, перенесение неприятного», но различаются по ситуативной семантике:

«терпение» – физический процесс организма, а «терпимость» - душевное состояние. Поэтому слово *tolerantia*, ключевой семой лексического значения которого является «выдержка», «относится более к силам души, в то время как *patientia* – к терпению тела» [3, с. 12].

Во многих культурах понятие «толерантность» является своеобразным синонимом «терпимости». В процессе историко-культурного развития категория «терпимости» («толерантности») претерпевала изменения.

Будучи философским понятием, *толерантность* является также и лингвокультурологической категорией, поскольку получает различное осмысление в разных языках, а также в картине мира разных народов. Каждый язык привносит в эту категорию множество специфических исторических и культурных коннотаций, которые не остаются неизменными.

Терпимость в русской языковой картине мира может быть рассмотрена, по меньшей мере, с трех точек зрения.

Во-первых, терпимость как составная часть общей установки на «примирение с действительностью» представлена в семантике целого ряда лингвоспецифичных выражений.

Во-вторых, интерес представляет устойчивое сочетание, служащее для обозначения терпимости к чужим мнениям, а именно *широта взглядов*. Хотя по своей внутренней форме оно не является исключительной принадлежностью русского языка, но именно в рамках русской языковой картины мира оно интересным образом встраивается в систему представлений о «широте души», которая издавна считается одной из определяющих черт «русского характера».

Наконец, существенны ассоциативно-деривационные связи русского слова *терпимость*, входящего в словообразовательное гнездо глагола *терпеть*. Своеобразие конфигурации этого гнезда позволяет понять, с чем в первую очередь ассоциируется терпимость у носителей русского языка.

Характеристика ценностных установок русской языковой картины мира в отношении *терпимости* к тому, что нас не устраивает, отличается некоторой двойственностью. С одной стороны, нередко отмечается, что для русской языковой картины мира чрезвычайно характерна установка на «примирение с действительностью», находящая отражение в семантике целого ряда лексических единиц и синтаксических конструкций. «Примирение с действительностью», достижение внутреннего мира возможно лишь при условии отказа от вражды с другими людьми и принятия всего, что вокруг происходит.

Показательно также и осмысление *смирения* – важнейшей христианской добродетели – по аналогии с созвучным словом *примирение*, в результате чего слово *смирение* получило семантические обертоны, отличающие его от словарных эквивалентов в западных языках. Но установка на такое *смирение*, предполагающее, в числе

прочего, *примирение* со своим положением, может вести к бездеятельности и нежеланию что-либо предпринимать. Поэтому она вызывает отталкивание у людей активных и деятельных.

Легко приобретало отрицательную окраску и слово «компромисс» в советское время. Напротив, положительно окрашенным было слово «непримиримость». С точки зрения советской идеологии, человек должен быть *бескомпромиссным* и не должен *мириться* ни с врагами, ни с недостатками.

Как отмечают многие исследователи (в частности, Н. И. Толстой, А. Д. Шмелев), для русской языковой картины мира характерно противопоставление «возвышенного» и «приземленного», «мира горнего» и «мира дольного» одновременно с отчетливым предпочтением первого. Целый ряд важных понятий существует в русском языке в таких двух ипостасях, которые иногда называются даже разными словами. Сравним следующие пары слов, противопоставленные, в частности, по признаку «высокий» – «низкий»: *истина* и *правда*, *долг* и *обязанность*, *благо* и *добро*. Ярким примером такого рода ценностной поляризации может служить пара *радость* – *удовольствие*.

Между словами *радость* и *удовольствие* имеется множество различий, среди которых два являются главными, определяющими все остальные. Первое состоит в том, что *радость* – это чувство, а *удовольствие* всего лишь «положительная чувственно-физиологическая реакция». Второе и главное – в том, что *радость* относится к «высокому», духовному миру, в то время как *удовольствие* относится к «низкому», профанному, телесному. Итак, аксиологическая поляризация внутри пары *радость* – *удовольствие* обусловлена тем, что *радость* связывается со способностями души, а *удовольствие* является атрибутом тела (*душа радуется, радоваться душой, душевно рад* и *плотские удовольствия*). При этом, поскольку оппозиция «душа – тело» уже входит в систему других аксиологически значимых оппозиций (*высокое – низкое, небесное – земное, сакральное – профанное, внутреннее – внешнее* и т. д.), соответствующее распределение происходит и в паре *радость* – *удовольствие*. Все это не является специфическим именно для русского языкового сознания: противопоставление души и тела как «высокого» и «низкого» – константа христианской культуры в целом.

Терпеливость (как добродетель) есть только страдательная сторона того душевного качества, которое в деятельном своем проявлении называется великодушием, или духовным мужеством. Тут почти вся разница исчерпывается субъективными оттенками, не допускающими твердых разграничений.

Для нас интерес представляют вопросы концептуализации *терпимости* и вообще *терпеливости* русской лексической системой. Для более точного представления о месте *терпеливости* в русской наивной этике требовался бы детальный сравнительный анализ слов словообразовательного гнезда с вершиной «терпеть» и слов,

относящихся к смежным семантическим полям: *великодушие, мужество, невозмутимость, стойкость, выдержка* и др. Такой анализ – дело будущего, очень сложный и долгий процесс.

Отсутствие в русском языке слова *толерантность*, безусловно, не отрицало существования самого понятия, хотя русскими философами толерантность не признавалась специфической чертой национального самосознания, а идея толерантности никогда не была популярной и фактически отождествлялась с христианскими заповедями возлюбите ближнего своего, не противиться злу, нести свой крест. В тоталитарном государстве толерантность как уважение к людям других политических взглядов, терпимость к иному мировоззрению, иной вере, иному мнению считалась недопустимым качеством. Толкование слов *толерантность, толерантный* через слова *терпимость, терпимый* говорит об их семантической близости и о принадлежности к одному лексико-семантическому (и понятийному) полю.

В конце XX века слово *толерантность* активно вошло в русский язык и получило широкое распространение в современном речевом употреблении. Сейчас можно говорить об определенном расширении его значения. Это связано не только с новизной слова и неоднозначностью его понимания, но и с социально-культурным контекстом, в котором оно функционирует, с его принадлежностью к национальной концептосфере. Как справедливо заметил И. А. Стернин, в русском языке отсутствует концептуальное поле толерантности [4, с. 124], оно только формируется с появлением нового слова. При этом новое заимствование накладывается на русскую лексическую систему, отождествляясь (часто неправомерно), с близкими понятиями и обогащаясь множеством коннотаций, зависящих от социокультурного контекста. Появление концепта *толерантность* отражает смену культурно значимых ориентиров в современном обществе.

Слово *толерантность* регулярно встречается в словосочетаниях *принцип толерантности, фактор толерантности, максима толерантности, понятие толерантности, концепт толерантности, категория толерантности*. Ряд словосочетаний, включающих в роли главного слова такие единицы, как *принцип, фактор, максима*, отражают важнейший аспект толерантности – коммуникативный. Толерантность определяет успех общения. Словосочетания другого ряда, образованные словами типа *концепт, понятие, категория* выводят толерантность на лингвокогнитивный уровень; в них сделан акцент на семиотическую функцию слова, а именно на то, какое содержательное пространство покрывается этим языковым знаком. *Толерантность* предстает как многослойное и недостаточно четко определенное в современной лингвистической науке понятие. Содержательная сложность находит отражение в языке, что проявляется, с одной стороны, в разнообразии парадигматических связей данной лексической единицы, а с другой

стороны – в семантической размытости соответствующего лексического значения.

В русском языке *толерантность* можно рассматривать в двух аспектах: она понимается, во-первых, как отношение и сосуществует со словом *терпимость*, а во-вторых, понимается как деятельность, поведение, и соотносится со словом *ненасилие*. Таким образом, толерантность является ядром лингвокультурологического поля, в которое входят все слова, семантически и ассоциативно связанные с *терпимостью* и *ненасилием*.

При всей семантической близости понятий *толерантность* и *терпимость* отождествлять их нельзя. Толерантность в отличие от терпимости не оперирует аксиологическими категориями «хорошо – плохо», она основана на противопоставлении «свой – чужой»; это терпимость к «другому», «иному», при отсутствии враждебности или отрицательного отношения к «чужому». Возможно, в этом кроется объяснение факта лексикографической осторожности по отношению к слову *толерантность* в советскую эпоху. Поскольку словари были тогда проводниками языковой политики государства, а в тоталитарном государстве терпимость и соответственно толерантность к иному мировоззрению, иной вере, иному мнению считалась недопустимой, постольку само слово *толерантность* представляло опасность и не должно было включаться в лексикон либо могло существовать только в пассивном запасе как устаревшее. Толерантность основана на активном отношении к «другому» и подразумевает сознательное признание прав и свобод «другого», это «деятельное допущение существования другого» [5, с. 105]. Если *терпимость* семантически сближается с глаголом *смириться* «перестать упорствовать, покориться обстоятельствам» [5, с. 155], то *толерантность* имеет более сильные семантические связи с глаголом *примириться* - «терпимо отнестись к чему-либо; прекратить состояние ссоры, вражды с кем-либо» [5, с. 424]. В понятии *терпимость* акцент делается на психологической стороне отношения. Толерантность понимается шире или даже несколько иначе, поскольку акцентируются рациональная и социальная стороны отношения: это терпимое отношение к мнениям, убеждениям и верованиям «другого». Поэтому с понятием *толерантность* соотносится не только понятие *терпимость*, но и другие понятия, в частности *миролюбие*, *сострадание*, *сочувствие*, *согласие*, также выражающие идею преодоления конфликта, достижения консенсуса и структурирующие единое лингвокультурологическое поле.

Поведение субъекта в существенной для него ситуации разногласий, его действия по отношению к противоположной стороне, естественно, могут быть различными. В любом конкретном конфликте существуют альтернативные стратегии начала действия, два возможных пути поведения – примириться с конфликтом либо урегулировать его. Субъект отказывается от разрешения конфликта, примиряется с ним, но в ущерб своим собственным ценностям и стандартам, в обмен на

ограничение собственных прав. В таком случае нельзя говорить о толерантности, здесь речь может идти только о терпении и смирении.

Субъект стремится урегулировать конфликт, но такое решение может быть обусловлено двумя мотивами.

Первый мотив: субъект пытается разрешить конфликт путем использования силы, проявляя враждебность, прибегая к агрессии, и речевой в том числе. Следует отметить, что агрессивность является, наиболее простой и частой для индивида реакцией на самые разнообразные ситуации, следовательно, речевая агрессия, появляется как следствие. Напряженность в общении может создаваться коммуникантами как преднамеренно, так и «вследствие незнания этикетных, и других норм и принципов общения и поведения, культурных стереотипов. При контакте разных речевых культур напряженность выступает как... следование групповым и индивидуальным нормам, не совпадающим между собой или с нормами общекультурными» [6, с. 275]. В сознании носителей языка *толерантность* подразумевает *интолерантность* в качестве своего неперменного коррелята, поэтому в пространстве исследуемого лингвокультурологического поля располагаются единицы, имеющие по отношению к ядерной номинации обратный знак, – *нетерпимость, агрессивность, преследование, насилие, диктат, враждебность, безапелляционность, конфликтность*.

Второй мотив, которым может руководствоваться субъект для урегулирования конфликта, – это мирное разрешение. Субъект осознаёт и даёт право человеку иметь мнение, отличное от его собственного; он стремится прийти к согласию, признавая при этом равноправие сторон и обеспечивая максимально полное удовлетворение интересов путём взаимопонимания. Нейтрализация ситуации риска в процессе коммуникации предполагает взаимное приспособление, когда хотя бы один из коммуникантов пытается не создавать препятствий. Толерантное поведение, таким образом, предполагает использование тактик уступчивости, компромисса, сотрудничества. Учитывая такое положение дел, мы должны признать, что в лингвокультурологическое поле толерантности входят понятия *компромисс, примирение, уступчивость, бесконфликтность, вежливость*.

Подводя итоги, следует отметить, что лингвокультурологическое поле с ядром *толерантность* является достаточно обширным и сложным. В его семантическом пространстве переплетены понятия толерантности как психологической сущности, как нравственной установки или расположения ума, а также как спектра различных типов поведения и межличностных отношений. О национальном характере концепта *толерантность* можно говорить потому, что он представляет собой функционирующую систему культурных ценностей и видения народа.

Список использованной литературы

1. Словарь иностранных слов и выражений. – М. : Прогресс, 1998. – 320 с. 2. Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов / Л. П. Крысин. – М. : Прогресс, 2001. – 460 с. 3. Асмолов А. Г. Толерантность: от утопии – к реальности / А. Г. Асмолов // На пути к толерантному сознанию. – М. : Флинта, 2000. – С. 24–36. 4. Стернин И. А. Толерантность: слово и концепт / И. А. Стернин // Лингвокультурологические проблемы толерантности. – Екатеринбург : Наследие, 2001. – С. 95–128. 5. Маслова В. А. Введение в когнитивную лингвистику / В. А. Маслова. – М. : Флинта, 2007. – 280 с. 6. Толстая С. М. Терпение и терпимость в зеркале языка / С. М. Толстая // Лингвокультурологические проблемы толерантности. – Екатеринбург : Наследие, 2001. – С. 138–149.

Обжигайло М. М. Синонимы «терпимость» и «толерантность» в лексической системе русского языка

В статье рассматриваются вопросы концептуализации идеи толерантности лексической системой русского языка в синхронии и диахронии. Языковая картина мира рассмотрена как форма фиксации национальной культуры; описан лексикографический портрет слова «толерантность»; изучены системные связи слова «толерантность» в русском языке; выявлен и охарактеризован ассоциативный фон слова «толерантность».

Ключевые слова: значение, смысл, коннотация, языковая картина мира.

Обжигайло М. М. Синоніми «терпимість» і «толерантність» в лексичній системі російської мови

У статті розглянуто питання концептуалізації ідеї толерантності лексичною системою російської мови в синхронії й діахронії. Мовна картина світу розглянута як форма фіксації національної культури; описаний лексикографічний портрет слова «толерантність»; вивчені системні зв'язки слова «толерантність» в російській мові; виявлений і охарактеризований асоціативний фон слова «толерантність».

Ключові слова: значення, конотація, мовна картина світу.

Obzhygaylo M. M. Synonyms “Tolerance” And “Indulgence” In Lexical System Of The Russian Language

The ways of conceptualization of the idea of tolerance in lexical system of the Russian language in synchronic and diachronic aspects are examined in the article. The article deals with the conceptualization of the idea of tolerance lexical system of the Russian language in synchrony and diachrony. The language picture of the world is considered as a form of fixing of national culture; described lexicographic portrait of word "tolerance"; the studied

system copulas of word "tolerance" are in Russian; educed and described associative background of word "tolerance"

Key words: meaning, sense, connotation, language picture of the world.

Стаття надійшла до редакції 20.12.2013 р.

Прийнято до друку 2.01.2014 р.

Рецензент – к. ф.н., доцент Верник О.А.

УДК 811,111'373.7

Н. В. Панкова

ІМПЛІКАТУРИ МОВНОЇ ПОВЕДІНКИ ЛЮДИНИ В ЕТНОСВІДОМОСТІ АНГЛІЙЦІВ (НА МАТЕРІАЛІ ФРАЗЕМ І ПАРЕМІЙ)

And what are proverbs but the public voice?

За останні роки помітно зріс інтерес до вивчення мовної поведінки людини в англomовному середовищі крізь призму фразем і паремій та до створення теоретичних засад етнолінгвістики, важливим аспектом якої є з'ясування ролі прислів'їв, приказок та фразеологізмів як виявлення народної мудрості. Актуальним є й питання про фраземи та паремії на позначення мовної поведінки людини в сучасній англійській мові в таких трьох аспектах: повсякденне життя англійця, ставлення до жінки та поняття приватного життя в англomовному суспільстві.

В нашій статті ми спробуємо дослідити функціонування фразеологічних одиниць і паремій на позначення мовної поведінки людини в сучасній англійській мові та їх взаємозв'язок з етносвідомістю представників сучасного англomовного соціуму.

Фольклор як безпосередній спадкоємець найдавніших форм людської культури доніс до наших днів естетичні уявлення минулих поколінь, вивіреним століттями художній досвід, виражений в піснях, прислів'ях, приказках, традиціях та обрядах народу. Відображаючи рівень свідомості народних мас, фольклор зберігає в кожен історичну епоху значення первинної художньої переробки сукупного чуттєво-практичного досвіду і є складним естетичним, художнім і соціальним явищем [1].

Нині, коли йдеться про збереження національних традицій, відродження духовності, особливої ваги набуває вивчення традиційних і сучасних форм народної творчості: прислів'їв та приказок. Прислів'я є реченням, дидактична мета якого – повчати та застерігати. Відповідно до структурного критерію прислів'я – це замкнена предикативна структура,

в якій неможливо нічого змінити, а приказка – незамкнена предикативна структура, в якій можливі зміни. Вона змінюється та доповнюється в мовленні [2, с. 239]. Прислів'я – це формули народних спостережень та роздумів. Не звертаючи уваги на умови їх виникнення, для прислів'їв характерна лаконічність, що проявляється в максимально чіткій та стислій формі. В англomовній лінгвістичній літературі не існує чіткої межі між прислів'ями та приказками.

Розглядаючи прислів'я та приказки, варто звернути увагу на тлумачення цього мовного явища В. І. Далем. Його визначення вважаються найбільш точним та виразним: *«При таком понятии о пословице мы должны согласиться, что она не сочиняется, а вынуждается силою обстоятельств, как крик или возглас, невольно сорвавшийся с души. Сборник же пословиц – свод народной опытной премудрости и суемудрия, это стоны и вздохи, плач и рыдания, радость и веселие, горе и утешение в лицах; это цвет народного ума, самобытной стати; это житейская народная правда, своего рода судебник, никем не судимый. Это сочинение и достояние общее, как и самая радость и горе, как выстрадавшая целым поколением опытная мудрость, высказавшаяся таким приговором. Сочиненная же тогда только пословицею, когда пошла в ход, принята и усвоена всеми»* [4, с. 11].

В утворенні словосполучення значну роль відіграє людський фактор, оскільки переважна більшість фразеологізмів пов'язана з людиною, з різноманітними сферами її діяльності. Ще Ш. Баллі стверджував, що споконвічна недосконалість людського розуму проявляється в тому, що людина завжди прагне одухотворити все те, що її оточує. Вона не може уявити, що природа мертва і бездушна; її уява постійно наділяє життям неживі предмети. Людина повсякчас приписує всім предметам зовнішнього світу риси та прагнення, властиві її особисто [5].

В англійській мові домінують образи, які пов'язані з побутовими спостереженнями за людьми, природою, тваринами. Фразеологічний фонд мови виступає джерелом формування національного менталітету, оскільки у фразеологізмах безпосередньо зосереджені результати культурного життя нації в різні епохи. Таким чином, значення фразеологічних одиниць носить *антропоцентричний характер*, тобто відображає загальні якості людської природи. Разом з тим воно носить *етноцентричний характер* (зорієнтоване на певний етнос). В основі внутрішніх форм фразеологізмів лежать образи, зрозумілі для людини, яка володіє культурними знаннями конкретного лінгвокультурного суспільства [6]. В прислів'ях виражається ставлення народу до багатіїв (*good name is better than richness; better be born lucky than rich; a thief passes for a gentleman when stealing has made him rich; one law for the rich, and another for the poor*) [7, с. 79, 440, 525, 751]; засуджується війна (*war is the sport of kings*) [7, с. 796]; висміюються дурні (*a fool's bolt is soon*

shot; fools rush in where angels fear to tread; he who is born a fool is never cured) [7, с. 290]; піддаються критиці такі риси характеру як лінощі (*idleness is the mother of all evil; the devil finds work for idle hands to do*) [7, с.407]. Прислів'я навчають поважати працю (*he that will eat the kernel must crack the nut; a man of words and not of deeds is like a garden full of weeds*) [7, с. 423, 483]. В прислів'ях відображається характер стосунків між чоловіком та дружиною в родині, ставлення людини до дружби (*men make houses, women make homes; marry in haste, and repent in leisure; better an open enemy than a false friend; a friend in need is a friend indeed*) [3, с. 90, 94; 7, с. 299].

Отже, вважаємо необхідним детально проаналізувати один з аспектів семантичного поля *Мовна поведінка людини* в сучасній англійській мові *Everyday Life of an Englishman*. Ми відібрали низку лексичних одиниць, які входять до його складу: *побут, затишок, облаштованість, праця, гостинність, дружні стосунки, роль матеріальних благ в повсякденному житті англійця*.

Побут – це загальний уклад життя, сукупність звичаїв, традицій, властивих будь-якому народу або певному соціальному середовищу. Іншими словами – це повсякденне життя людини, сукупність умов, в яких воно проходить. Близькими за значенням лексемі *побут* є також лексеми, що репрезентують когнітивні ознаки досліджуваного поля: *затишок* – зручність, впорядкованість в домашній обстановці, побуті, *облаштованість* – наявність необхідних умов забезпечення життя людини.

Затишок у англійців асоціюється з усвідомленням себе як невід'ємної частини своєї домівки. Ця думка яскраво виражена в прислів'ях, пов'язаних з домом (*home is where the heart is; East or West home is best; my home is my castle*) [7, с. 392]. Наведені прислів'я передають ідею, що людину завжди притягує додому (*home is where the heart is; the wider we roam, the welcome home; home is home though it be never so homely*), а також, що у людини повинен існувати свій власний куточок (*he has no home whose home is everywhere*) [3, с. 89 – 90]. Стан, в якому людина знаходиться вдома, також яскраво переданий в англійських прислів'ях та приказках (*every dog is a lion at home; a cock is valiant on his own downhill*) [3, с. 90; 7, с. 158].

Облаштованість як один із компонентів семантичного поля *побут* виявляється в прислів'ї *First thrive and then wife*, яке носить повчальний характер [5, с. 280]. Англійці чітко додержуються такої тенденції: тридцять років – загальноприйнятий вік для шлюбу. Приклади ставлення англійця до матеріальних благ (*Take care of the pence and the pounds will take care of themselves*) є продовженням попереднього висловлювання [7, с. 128]. Заможні люди – це стандарт в англійському середовищі, до якого прагнуть англійці (*One law for the rich, and another for the poor*) [7, с. 440].

Ми виділили низку прислів'їв, що характеризують лексему *праця*, внаслідок відбору прислів'їв, по-перше, з позитивною конотацією (*Actions speak louder than words; He that will eat the kernel must crack the nut; The early bird catches the worm*), а також з негативною конотацією (*A man of words and not of deeds is like a garden full of weeds*) [7, с. 29, 423, 83, 483]. По-друге, ми зробили розподіл за рахунок емоційних асоціацій, які виникають в результаті дослідження прислів'їв. Наприклад, працювиту людину англійці порівнюють з пташкою, що заводить свою пісню до схід сонця (*The early bird catches the worm*). Асоціація людини з садом без плодів породжує негативну оцінку (*A man of words and not of deeds is like a garden full of weeds*).

Також нами було виділено два прислів'я з негативною конотацією, в яких проявляються риси гостинності: *A constant guest is never welcome; He who came uncalled, sits unserved* [7, с. 339, 166]. В обох випадках підкреслюється негативне сприйняття непроханого гостя.

Аналіз функціонування поля *дружба* в англійських прислів'ях дає змогу зробити певні висновки: по-перше, для справжньої дружби важливий чинник часу (*Short acquaintance brings repentance*), по-друге, справжніх друзів не може бути багато (*A friend to all is friend to none*), по-третє, друзі завжди допомагають подолати життєві труднощі і проблеми (*A friend in need is a friend indeed; Before you choose a friend eat a bushel of salt with him*), по-четверте, справжня дружба високо цінується (*Friendship is not to be bought at a fair*) [7, с. 29, 299].

На нашу думку є цікавим факт грошових відносин серед друзів (*Lend your money and lose your friend; Short reckonings make long friends*) [7, с. 512, 623]. Наведені прислів'я містять ідею несумісності дружби та боргових відносин.

Іншим складником досліджуваного семантичного поля є аспект *Attitude Towards Woman*. У картині світу носія англійської мови жінка сприймається як берегиня домашнього вогнища, гарна господиня та мати. Поняття *берегиня домашнього вогнища* асоціюється з роботою по господарству (*Woman's work is never done*), якій немає кінця-краю [7, с. 838]. В цьому вислові жінка характеризується з позитивної точки зору, шанується її праця, зусилля, які вона прикладає для її здійснення. Вказується також аспект тривалості виконання хатньої роботи (*never*). Звертаємо увагу й на той факт, хоча така праця обтяжлива для жінки, допомога чоловіка не передбачена, тому що в прислів'ї було зроблено акцент (*woman's work*) замість вживання (*house work*), що має нейтральний характер в порівнянні з оригіналом. В сімейних стосунках англійців, чоловік має більше прав, а отже, й обов'язків, ніж дружина (*A good Jack makes a good Jill; A good husband makes a good wife; Take a vine of a good soil and a wife of a good mother*) [3, с. 93 – 94]. В прислів'ї *Men make houses, women make homes* влучно показано патріархальний уклад англійської родини [3, с. 90]. Також цей приклад відображає основний

рід занять жінки в сім'ї – створення затишку та комфорту. Чоловіча справа полягає в прикладанні фізичних зусиль до будівництва дому.

Мати – основне покликання жінки. Ми розглядаємо цей аспект в останню чергу, тому що прагнули дослідити шлях становлення, еволюцію жінки, починаючи з розгляду її статусу в соціумі, спілкуванні з чоловіками, позитивних рис як господині дому. Отже, жінка в усі віки вважалася продовжувачкою роду на землі. В її обов'язки входили не тільки домашні клопоти, а й виховання дітей (*Spare the rod and spoil the child; Learn smth. at one's mother's knee*) [3, с. 97; 7, с. 427]. З наведених прикладів ми бачимо, які методи поширені серед англійців, а також з якого віку розпочинається виховання дитини (*at mother's knee*). В останньому прислів'ї вказується особа, яка відповідає за виховання дітей в родині (*mother*).

Великий інтерес представляє значимість аспекту *Detachness* як складника аналізованого семантичного поля в англійській мові, і той факт, що це поняття є надзвичайно важливим в етносвідомості англійців. Вважаємо за необхідне підкреслити, що в англійському суспільстві потреба в усамітненні сприймається як культ. Відомий американський письменник П. Кол'єр говорив, що, перебуваючи в Англії, створюється своєрідне почуття відокремленості. Маємо за мету розглянути зазначений аспект в таких напрямках: взаємодія англійця з суспільством взагалі і окремо з родиною та близькими людьми, духовна сторона англійця, тобто риси його характеру, що підтверджують думку щодо відокремленості його сутності.

В. Д. Осипов писав, що англієць – людина норовлива. Він не любить, коли йому наказують. Він хоче бути хазяїном у себе вдома і робити там все, що йому заманеться. Або хоча б думати, що він має право робити все, що йому заманеться [8]. Це твердження пояснює виникнення відомого англійського прислів'я *An Englishman's home is his castle* [7, с. 245]. Цікавим є й той факт, що в англійських країнах прийнято давати найменування садибам та будинкам в незалежності від того, цей будинок розташований в селі чи в місті. Найменування будинків можна розглядати як одну з форм проявлення індивідуальності англійців [9]. Коли людина називає свій дім, вона цим самим повідомляє не лише про свій статус в суспільстві, право власності на цей будинок, але й відокремлює за допомогою назви власну територію. Як правило, номінація житлових помешкань дає людям більш широку інформацію про нього (*House, Manor, The Cabin, The Vicarage, Little House, Dovedale, Red Roses*) [9, с. 91 – 93].

Вважаємо необхідним звернути увагу на стосунки, що панують в англійській родині. Наприклад, в прислів'ї *His hat covers his family* акцент робиться на обмеженні (лише *his family*) [3, с. 94]. З прикладу зрозуміло, що англієць, як голова сім'ї, повинен забезпечувати її всім необхідним. Проте в прислів'ї сигнальним словом є *hat* (*капелюх*). Цей предмет одягу асоціюється з владою а також обов'язками, які покладає на нього родина.

Але якщо уявити капелюх, то в такому разі розмір капелюха “відокремлює” родину від суспільства і дає право на приватне життя. Важливо відмітити, що англіїці не терплять втручання в приватне життя, особливо незнайомих (*Put not your hand between the bark and the tree*) [7, с. 355].

Зазначимо, що існують риси характеру, які підтверджують індивідуалізм англійського менталітету: стриманість, практичність та почуття власної гідності [6]. Прикладом стриманості є фразеологічний зворот *Hit the ceiling* [7, с. 136]. Навіть коли англієць лютує, за межі кімнати, будинку прояв його емоцій не виходить. Елементи практичності можуть просліджуватися в наступному прислів'ї *Fire and water are good servants, but bad masters* [7, с. 278]. Вогонь і вода в усі часи відігравали важливу роль в житті людини, проте ці природні явища несуть в собі практичну цінність лише в обмеженій кількості. Іншим проявом практичності є їхнє ставлення до життя (*Life is not a bed of roses*) [7, с. 454]. В цьому вислові відображається тип мислення англіїців (любов до прекрасного), не випадково у вислові фігурують троянди, адже це символ Англії, краси і водночас неприступності.

Що ж стосується почуття власної гідності, то в цьому разі англіїці намагаються за жодних обставин не впасти обличчям в бруд (*Better a glorious death than a shameful life*) [3, с. 13].

Таким чином, в статті ми дослідили фольклорну складову мови в сучасному мовознавстві. Однією з невід'ємних складових народної культури є прислів'я та приказки. Вони тісно пов'язані з людиною, тобто носять антропоцентричний характер. Ми також розглянули культурно-семантичний аспект функціонування фразеологічних одиниць і паремій. Національно-культурна семантика відображається в таких одиницях мови, як слова, фразеологізми і мовні афоризми, які включають в себе прислів'я, приказки та крилаті фрази. Важливо відмітити, що англійський фразеологічний фонд – це скарбниця мови, яка відображає історію народу, своєрідність його культури та побуту та носить яскраво національний характер. Нам вдалося ближче ознайомитися з етнолінгвістичною складовою мови англіїців внаслідок дослідження семантичного поля *Мовна поведінка людини* та таких його компонентів, як: *Everyday Life of an Englishman, Attitude towards Woman, Detachness*.

Виявлення імплікатур мовної поведінки людини в етносвідомості англіїців має надзвичайно важливе значення в наш час. Дослідження зазначеної теми сприяє подальшому розвитку та вивченню теоретичних засад англійської фразеології. Дослідження семантичного поля *Мовна поведінка людини* потребує також більш розширеного аналізу компонентів, які входять до його складу. Тобто ми виділили лише три компоненти, що характеризують вказане семантичне поле, проте їх значно більше, що й становить перспективу подальшого дослідження.

Список використаних джерел

1. Русин М. Ю. Фольклор: традиції і сучасність / М. Ю. Русин. – К. : Либідь, 1991. – 102 с. 2. Иванова Е. Ф. Лексикология и фразеология современного английского языка / Е. Ф. Иванова. – СПб. : Филологический факультет СПбГУ; М. : Издательский центр «Академия», 2011. – 252 с. 3. Кусковская С. Ф. Сборник английских пословиц и поговорок / С. Ф. Кусковская. – Минск: Высшая школа, 1987. – 253 с. 4. Даль В. И. Пословицы русского народа / В. И. Даль. – М. : Наука, 2000. – В 2-х т. 5. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка / А. В. Кунин. – М. : Высшая школа, 1986. – 336 с. 6. Слепушкина Е. В. Фразеология русского и английского языков в зеркале национального менталитета. Автореферат / Е. В. Слепушкина. – Пятигорск : ПГЛУ, 2010. – 22 с. 7. Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь / А. В. Кунин. – М. : Русский язык, 1984. – 945 с. 8. Осипов Д. В. Британия. 60-е годы / Д. В. Осипов. – М. : Политиздат, 1967. – 304 с. 9. Артемова А. Ф. Названия английских домов / А. Ф. Артемова // Иностранные языки в школе. – 2006. – № 8. – С. 90 – 93.

Панкова Н. В. Імплікатури мовної поведінки людини в етносвідомості англійців (на матеріалі фразем і паремій)

Стаття присвячена аналізу англійського фразеологічного фонду, а саме аналізу фразеологізмів, прислів'їв та приказок на позначення семантичного поля *Мовна поведінка людини* в трьох аспектах: *Everyday Life of an Englishman, Attitude towards Woman, Detachness*.

Ключові слова: фразеологічна одиниця, прислів'я, приказка, семантичне поле, етносвідомість, мовна поведінка.

Панкова Н. В. Импликатуры языкового поведения человека в этносознании англичан (на материале фразем и паремий)

Статья посвящена анализу английского фразеологического фонда, а именно анализу фразеологизмов, пословиц и поговорок, которые обозначают семантическое поле *Языковое поведение человека* в трех аспектах: *Everyday Life of an Englishman, Attitude towards Woman, Detachness*.

Ключевые слова: фразеологическая единица, пословица, поговорка, семантическое поле, этносознание, языковое поведение.

Pankova N. V. Implications Of Language Behavior Of A Person In The Ethnic Consciousness Of Englishmen (On The Basis Of Idioms And Paremiological Units)

This article is devoted to the analysis of English phraseological fund, namely to the analysis of idioms, proverbs and sayings which indicate the semantic field *Language Behavior of a Person* in three aspects: *Everyday Life of an Englishman, Attitude towards Woman, Detachness*.

Key words: Phraseological Unit, Proverb, Saying, Semantic Field, Ethnic Consciousness, Linguistic Behavior.

Стаття надійшла до редакції 20.12.2013 р.

Прийнято до друку 2.01.2014 р.

Рецензент – к. ф.н., доцент Крисало О. В.

УДК [811.111 : 811.161.2]’253

Н. І. Пантукіна

ОПУЩЕННЯ ТА ЧЛЕНУВАННЯ РЕЧЕНЬ, ЯК НАЙХАРАКТЕРНІШІ СИНТАКСИЧНІ ТРАНСФОРМАЦІЇ МІЖМОВНОГО СУБТИТРУВАННЯ

Сучасність і доцільність дослідження синтаксичних трансформацій міжмовного субтитрування зумовлені тим, що за часів розвитку телебачення та телемистецтва в цілому, через глобалізацію та розширення міжкультурного спілкування зростає актуальність вивчення адекватного перекладу аудіовізуальної продукції. Вітчизняні субтитрувальники не мають достатнього професійного досвіду для створення високоякісних субтитрів, які відповідали б усім існуючим нормам аудіовізуального перекладу (АВП). Тому велике значення набуває узагальнення зарубіжних досліджень та самостійне розроблення зазначеної проблеми.

Теоретичні засади перекладу висвітлюються в дослідженнях вітчизняних і зарубіжних вчених: Л. Бархударова, В. Виноградова, Т. Казакової, Л. Латишева та ін. Проте, проблема аудіовізуального перекладу в названих роботах не розглядається.

Специфіка аудіовізуального перекладу, зокрема субтитрування, невпинно привертає увагу зарубіжних науковців, а саме Г. Готліба (H. Gottlieb), Дж.-М. Люйкена (G.-M. Luyken), Х. Діас Сінтаса (J. Diaz Cintas) та ін. У межах аудіовізуального перекладу варті уваги й дослідження українських і російських учених: В. П. Гайдука, В. Є. Горшкової, Г. Г. Слишкіна, А. П. Чужакіна та ін. Але на теперішній час бракує робіт, які були б присвячені проблемі субтитрування українською мовою.

Мета дослідження – розглянути особливості використання прийому опущення та членування речень при субтитруванні з англійської українською.

Досягнення поставленої мети вимагає вирішення таких завдань:

1) систематизувати наявні теоретичні надбання вітчизняних і зарубіжних науковців з проблеми субтитрування та показати переваги й недоліки цього виду аудіовізуального перекладу;

2) висвітлити поняття опущення та членування речень;

3) проаналізувати українські субтитри до англomовного художнього фільму „Віднесені вітром” та визначити особливості таких синтаксичних трансформацій як опущення та членування речень.

Узагальнюючи теоретичний матеріал з проблеми субтитрування, ми прийшли до висновку, що субтитрування є особливим видом аудіовізуального перекладу. Дослідник Готліб визначає субтитрування як письмовий, адитивний (новий вербальний матеріал додається у формі субтитрів), прямий, синхронний та полімедійний переклад [1]. Його головна відмінність від інших видів аудіовізуального перекладу полягає в тому, що перекладачеві доводиться враховувати цілий ряд особливостей, у першу чергу, технічні та контекстуальні обмеження, знання й рівень розуміння мови й культури оригіналу цільовою аудиторією та інше.

Згідно з дослідженнями Готліба основні переваги субтитрування: воно дешеве, не займає багато часу, зберігається оригінальний саундтрек, оптимальний для сприйняття аудиторією з проблемами слуху. До недоліків віднесемо „забруднення” відеоряду; розподіл уваги глядача між діями на екрані й текстом субтитрів, що негативно впливає на ефект кіномотаграфічної ілюзії; втрату вербальної інформації через чисельні формальні й текстуальні обмеження; не підходить для перекладу аудіовізуальної продукції цільовою аудиторією, якої є особи з поганими навичками читання, діти [1].

У ході дослідження було проаналізовано українські субтитри до екранізації роману американської письменниці Маргарет Мітчел „Віднесені вітром” (1939 р.). Проведений аналіз вказує на те, що опущення є найбільш вживаною синтаксичною трансформацією міжмовного субтитрування, адже у процентному співвідношенні до загальної кількості синтаксичних трансформацій у цьому фільмі складає 43%. На другому місці виявився такий прийом синтаксичної трансформації, як членування речень, який складає 14 %.

За визначенням Л.С. Бархударова опущення – це прийом перекладу, який характеризується пропуском одиниць, які присутні у мові оригіналу, зберігаючи семантичну еквівалентність. Найчастіше опущенню підлягають семантично надлишкові слова, тобто слова, які висловлюють значення, яке може бути зрозумілим і без цих слів [2].

Надлишковими словами при письмовому перекладі з англійської українською мовою можуть бути слова, які в мові оригіналу виражають конкретні граматичні категорії, наприклад, артиклі та допоміжні дієслова. Як система будь-якої мови в цілому, так і конкретні мовні твори мають досить великий рівень надлишковості, що дозволяє перекладачеві використовувати ті або інші опущення. Нерідко це є необхідним в силу того, що у процесі письмового перекладу численні додавання та пояснювальні фрази, які вводить перекладач для кращого розуміння (найчастіше з прагматичних міркувань), можуть зробити текст занадто великим [Там само]. Тому перекладач, щоб урівноважити цю

тенденцію, має намагатися, де це є можливим та в рамках стилістичних норм мови перекладу, робити опущення семантично надлишкових елементів вихідного тексту [3, с. 199 - 206].

Найчастіше у фільмі „Віднесені вітром” опускаються вигуки й вставні слова, як, наприклад, „*well*” – „ну”, „*you know*” – „знаєш” та ін. Це можна пояснити тим, що такі слова зазвичай не несуть смислового навантаження, а лише доповнюють мовлення, не змінюючи його. У перекладі репліки “*Well, I’ll show him!*” – „Я покажу йому!” – опущене вставне слово „*well*” – „добре”, що виражає злість, але ця емоція чітко читається на обличчі Ешлі Вілкса. Таким чином, опущення задля економії часу повністю виправдане.

При субтитруванні також підлягають опущенню звертання, які не мають головного смислового навантаження. Наприклад, при перекладі речення “*I refer, ladies and gentlemen, to that will-o-the-wisp of the bounding main*”. – „Я говорю про людину з залізною волею” опущені звертання „пані та панове”, бо у сцені зрозуміло, до кого звертається актор.

Зроблений нами аналіз підтвердив те, що часто культурні розбіжності між англійськими й українськими мовними традиціями призводять до суттєвих скорочень і випущень. Наприклад, “*He’s one of the best shots in the country, as he’s proved many times. He’s got steadier hands than yours.*” перекладено з опущенням: „Він – один з кращих стрільців у країні і не раз доводив це!” Два англійських речення були скорочені до одного, яке передає загальний смисл висловлювання, але опускає деякі елементи. Не має значення писати про сильні руки, якщо зрозуміло, що він був кращим у стрільбі. Також причиною опущення у даному випадку є технічне обмеження: кількість символів у двох рядках субтитрів перевищує припустимі 35 символів. Подібний приклад є у висловлюванні Чарльза Гамільтона: “*But if you could think of marrying me, I’d do anything in the world for you. Just anything, I promise*” – „Але якщо міг сподіватися, що ви підете за мене, зробив би багато”. Речення “*Just anything, I promise*” не перекладається українською мовою, бо буде повторюватися обіцянка Чарльза.

Слід зауважити, що деякі складні англійські речення, які у своєму складі мають семантичну надмірність, опускаються при перекладі. Прикладом цього є репліка Скарлет О’Хари: “*I declare, I was surprised you turned out to be a noble character*” – „До того ж ви стали таким благородним”. Частина речення “*I declare, I was surprised*” семантична зайва при перекладі. Ще одне висловлювання на цей прийом: “*And you try to tell me, you don’t believe in the Cause?*” – „Ви не вірите у справу?”.

Отже, є всі підстави зробити такий висновок, що опущення при субтитруванні часто викликається тим, що окремі слова, словосполучення чи навіть підрядні речення можуть виявитися зайвими, з точки зору їхнього смислового змісту. У більшості випадків при перекладі з англійської мови на українську – українське речення не

накладається на англійське, не збігається з ним по своїй структурі. Часто структура українського речення в перекладі цілком відрізняється від структури англійського речення. У ньому інший порядок слів, інше походження частин речення, часто інший порядок розташування самих речень – головного, підрядного і вступного. Найчастіше підлягають опущенню вигуки; вставні слова; питальна частина розділового питання; інформація, яка раніше вже згадувалася; граматичні конструкції, які не несуть смислової вагомості; слова/фрази, які відбивають особливості, притаманні культурі оригіналу, але незрозумілі аудиторії реципієнта [4]. Можна стверджувати, що великий відсоток опущень є зумовлений специфікою аудіовізуального тексту, технічними й формальними обмеженнями субтитрування, адже порівняно з субтитруванням художній письмовий переклад літературних творів не так часто вживає зазначений прийом синтаксичної трансформації.

Слід зауважити, що іншим найхарактернішим видом синтаксичної трансформації є членування речень. Це такий спосіб перекладу, при якому синтаксична структура речення в оригіналі перетворюється в дві і більше предикативні структури перекладацької мови. Безперечно, трансформація обумовлена структурно-типологічними розбіжностями між реченнями вихідної і перекладацької мов [2].

Прийом граматичного членування речень також використаний при перекладі кінофільму „Віднесені вітром“. Ми можемо виділити два види використання прийому членування речення: в першому випадку одне речення на англійській мові розбивається на декілька речень українською мовою. Наприклад, у репліці Скарлет О’Хари: *“They’re going with me, and you can’t stop me!”* – „Вони їдуть зі мною! І вам не утримати мене!“

Можна з упевненістю сказати, що у другому випадку відбувається розподіл одного речення на кілька частин, які розділені графічно (трьома крапками), але з логічного і синтаксичного погляду, як і раніше є одним реченням. Другий вид членування речень спрощує сприйняття глядачем інформації, яка з’являється на екрані у вигляді субтитрів, розбитих на рядки, а також сприяє синхронізації мови персонажів і появи субтитрів на екрані.

Наведемо приклади такого виду членування:

“I may be a coward... but Yankees in Georgia! How did they ever get in?” – „Нехай я боягузка...“

...Але янки вже в Джорджії! Як вони туди прорвалися?”

Як бачимо, членування речення сприяє кращому читанню коротких речень, бо швидкість говоріння більша, ніж читання. Крім того, такий розподіл речень на частини допомагає відтворити паузу в мові героїв, яка змушує глядача знаходитися в напрузі протягом усього фільму. Стає очевидним, що прийом об’єднання речень, який доволі часто зустрічається в інших видах перекладу, не характерний для субтитрованого перекладу кінофільмів. Адже, по-перше, ускладнює структуру речення, а отже і його сприйняття аудиторією, по-друге, може

порушувати синхронність відео/аудіо ряду та появи субтитрів на екрані, що неминуче призводить до незрозуміння сюжету.

Таким чином, у статті здійснено аналіз проблеми міжмовного субтитрування художнього фільму „Віднесені вітром” з англійської українською, що виявляється у визначенні її характеристики найбільш вживаних синтаксичних трансформацій досліджуваного виду аудіовізуального перекладу. Проведений перекладацький аналіз україномовних субтитрів до англійського фільму виявив широке використання синтаксичних трансформацій. Адже переклад з однієї мови на іншу неможливий без змін, до яких, в першу чергу, слід віднести перебудову речення й заміни – як синтаксичного, так і морфологічного порядку. Можна стверджувати, що великий відсоток опущень й граматичного членування речень, зумовлений технічними й текстовими обмеженнями субтитрування, є специфікою цього виду АВП, адже порівняно з субтитруванням художній письмовий переклад літературних творів не так часто вживає зазначені прийоми синтаксичної трансформації.

Безперечно, матеріал статті не вичерпує всіх аспектів розглянутої проблеми. До перспективних питань, що потребують подальшого наукового вивчення, вважаємо за доцільне віднести особливості лексичної та морфологічної трансформацій при субтитруванні фільмів.

Список використаних джерел

1. **Gottlieb H.** Subtitling – a new university discipline / H. Gottlieb // Teaching translation and interpreting. – Amsterdam : John Benjamins, 1992. – P. 161–170. 2. **Бархударов Л. С.** Язык и перевод / Л. С. Бархударов. – М. : Междунар. отношения, 1975. – 240 с. 3. **Виноградов В. С.** Перевод. Общие и лексические вопросы / В. С. Виноградов. – К.: КДУ, 2004. – 240 с. 4. **Кулікова А. Є.** Використання прийому опущення при закадровому перекладі художніх фільмів / А.Є.Кулікова, Т.М. Наумкіна // Вісник ЛНУ імені Тараса Шевченка : зб. наук. праць. Вип. 16 (227). – Луганськ, 2011. – С. 45–49.

Пантукіна Н. І. Опущення та членування речень, як найхарактерніші синтаксичні трансформації міжмовного субтитрування

У статті систематизовані наявні теоретичні надбання вітчизняних і зарубіжних науковців з проблеми субтитрування та висвітлені переваги й недоліки цього виду АВП. Проаналізовані українські субтитри до англійського художнього фільму „Віднесені вітром“ та визначені особливості вживання таких синтаксичних трансформацій як опущення та членування речень.

Ключові слова: аудіовізуальний переклад, субтитрування, опущення, членування речень.

Пантыкина Н. И. Опускание и членение предложений, как характерные синтаксические трансформации межъязыкового субтитрования

В статье систематизированы теоретические достижения отечественных и зарубежных ученых по проблеме субтитрования и выявлены преимущества и недостатки этого вида АВП. Проанализированы украинские субтитры к англоязычному художественному фильму „Унесенные ветром“ и определены особенности употребления таких синтаксических трансформаций как опускание и членение предложений.

Ключевые слова: аудиовизуальный перевод, субтитрование, опускание, членение предложений.

Pantykina N. I. Omission And Sentence Partitioning As The Most Typical Syntactic Transformations Of Interlingual Subtitling

In the present paper a review of theoretical issues of subtitling is given by the scientists of our country and foreign; its advantages and disadvantages are identified. A Ukrainian subtitles to the English feature film "Gone With the Wind" and omission, sentence partitioning as the most typical syntactic transformation are analysed.

Key words: audiovisual translation, subtitling, omission, sentence partitioning.

Стаття надійшла до редакції 10.12.2013 р.

Прийнято до друку 2.01.2014 р.

Рецензент – к. п.н., доцент Мілова О. Є.

УДК 659.131.2:811.161.1

М. Ю. Решетова

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ИГРА В СОВРЕМЕННОМ РЕКЛАМНОМ ТЕКСТЕ

Вкратце охарактеризуем ключевые понятия, которые мы используем в статье. Языковая игра – понятие, введенное Л. Витгенштейном в «Философских исследованиях». Языковая игра связана с креативной речедейательностной активностью языковой личности. «Языковая игра – это формы самой жизни. Не только язык, а сама реальность, которую мы воспринимаем только через призму языка, является совокупностью языковых игр» [1].

В «Философских исследованиях» Л. Витгенштейн приводит знаменитое сравнение языка с городом: «Наш язык можно рассматривать

как старинный город: лабиринт маленьких улочек и площадей, старых и новых домов, домов с пристройками разных эпох; и все это окружено множеством новых районов с прямыми улицами регулярной планировки и стандартными домами». И далее: «Представить себе какой-нибудь язык – значит представить некоторую форму жизни» [2].

Л. Витгенштейн считал весь язык в целом совокупностью языковых игр. В «Философских исследованиях» он писал:

«Сколько же существует типов предложения? Скажем, утверждение, вопрос, поведение? – Имеется бесчисленное множество таких типов – бесконечно разнообразны виды употребления всего того, что мы называем «знаками», «словами», «предложениями». И эта множественность не представляет собой чего-то устойчивого, наоборот, возникают новые типы языков, или, можно сказать, новые языковые игры, а старые устаревают и забываются» [2].

Языковое манипулирование – это вид речевого воздействия, используемый для скрытого внедрения в психику адресата целей, желаний, намерений, отношений или установок, не совпадающих с теми, которые имеются у адресата в данный момент [3].

В основе речевого манипулирования лежат такие психологические и психолингвистические механизмы, которые вынуждают адресата некритично воспринимать речевое сообщение, способствуют возникновению в его сознании определенных иллюзий и заблуждений, провоцируют его на совершение выгодных для манипулятора поступков. Что же касается отличительной черты речевого манипулирования, то ею является скрытие манипулятором настоящей (истинной) цели воздействия на адресата.

Для манипулятивного воздействия составители рекламных текстов обращаются к различным приемам (рифмовка, языковая игра, запугивание, нелитературная лексика, экспрессивность и др.).

Воздействие на сознание аудитории обеспечивается, например, благодаря созданию в тексте пресуппозиции (компонента смысла предложения, который воспринимается как очевидный, истинный, известный адресату): «*В отличие от обычного мыла мыло «Сейфгард» убивает в два раза больше бактерий*»; «*После стирки обычным порошком на одежде остаются ворсинки и катышки...*». Подразумевается, что предлагаемый товар как минимум необычен и уникален.

Речевое манипулирование является одной из форм проявления речевого насилия, характерными признаками которого являются неаргументированность оценок и суждений [3].

С. Н. Литунов в своей статье «Речевое воздействие и языковое манипулирование в рекламе» отмечает, что «языковое манипулирование – это отбор и использование таких средств языка, с помощью которых можно воздействовать на адресата речи. Суть языкового манипулирования в рекламе заключается в том, что рекламная

информация подается таким образом, чтобы потребитель на ее основе самостоятельно сделал определенные выводы.

Суть языкового манипулирования в рекламе заключается в следующем: рекламная информация подается таким образом, чтобы потребитель на ее основе самостоятельно сделал определенные выводы. Так как потребитель приходит к этим выводам сам, он автоматически принимает такое знание за свое собственное, следовательно, относится к информации менее критично и с большим доверием» [4].

Для рекламы очень важным является воздействие именно на эмоциональную сферу, так как общая эмоциональная реакция на рекламу товара автоматически переносится на сам товар и оказывает значительное влияние в ситуации потребительского выбора; эмоциональная память является одним из самых устойчивых видов памяти; эмоции сильнее и непосредственнее логических рассуждений, поэтому их легче смоделировать.

В рекламе, разумеется, преимущественно используются положительные эмоции: *«Наслаждение совершенством не требует слов. Молчание – золото. Nescafe Gold – стремление к совершенству»;* *«Свежее дыхание утра дополни волшебным ароматом великолепного чая Greenfield. И пусть каждый твой день станет прекрасным. Чай Greenfield. То, что ты ценишь».*

А вот отрицательные (негативные) эмоции в рекламном тексте крайне нежелательны. Однако в некоторых случаях копирайтеры используют негативные эмоции для более яркой окраски и примечательности товара. Но их используют только в тех случаях, когда продаваемый товар является решением проблем в той или иной ситуации: *«Прыщи и угри – это болезнь, которую можно и нужно лечить. Пользуясь «Зинеритом», уже через 2 недели Вы будете выглядеть намного лучше. «Зинерит» – надежное средство от прыщей!»;* *«Orbit: Еда – это наслаждение. Наслаждение вкусом. Но каждый раз во рту нарушается кислотно-щелочной баланс и возникает опасность кариеса».*

Реклама часто манипулирует различными социальными установками человека: самооценка, самоутверждение, общественное мнение и пр.: *«"Canon" - ставка на лидера»;* *«"Max Factor International"». Косметика для профессионалов»;* *«"Электрлюкс". Швеция. Сделано с умом».*

Каждый человек имеет собственные представления о мире и его законах. Знания, навыки, опыт, эмоции и ощущения постепенно складываются в единую картину действительности, в своей объективной основе совпадающую с общепринятой, но, безусловно, различающуюся субъективными личностными оценками. Как следствие, в рекламе мы имеем дело не с объективной картиной мира, а с ее интерпретацией. Такая разница в восприятии позволяет рекламщикам создавать собственные «версии мира» (его эмоционально-оценочные образы) и

выдавать их за реальные: «Пиво «"Золотая бочка": „Золотая бочка”. Жизнь прекрасна!»; «Мыло сушит кожу. „Dove” отличается от обычного мыла. Он на четверть состоит из увлажняющего крема. Попробуйте увлажнение „Dove”».

В. З. Санников, автор замечательного исследования «Русский язык в зеркале языковой игры», подчеркивает, что языковая игра «основана на знании системы единиц языка, нормы их использования и способов творческой интерпретации этих единиц» [5], что «это всегда неправильность (или необычность), осознаваемая и намеренно допускаемая говорящим» [5]. Почти весь богатейший иллюстративный материал, приведенный в книге В. З. Санникова (литературные цитаты, анекдоты, расхожие каламбуры и присловья, остроты и т. п.) рассчитан на творческое восприятие языка, на умение всматриваться и вслушиваться в слово, вдумываться в его смысл.

Исследователи русской разговорной речи квалифицируют языковую игру, разнообразные способы обыгрывания формы высказывания как одну из характерных черт непринужденного общения в интеллигентской среде и приводят многочисленные и разнообразные примеры такой игры, основанные на искажении фонетического облика слова, его морфолого-словообразовательной структуры, на сознательном нарушении правил сочетаемости слов друг с другом, на совмещении в одном высказывании стилистически несовместимых слов [6].

Рекламному тексту свойственны игровые манипуляции со словами, каламбуры, совмещение лексики разных стилей, иноязычные вкрапления, окказиональные инновации, игра с цветом, сознательное нарушение норм орфографии, графики, пунктуации, игровая цитация, реминисценции, парцелляция.

Одним из распространенных приемов привлечения внимания и воздействия рекламного текста является графическая игра:

1) графический контраст (графическое выделение), к которому относятся шрифтовое выделение - ненормативное использование прописных букв для выделения одного из сегментов в слове: *ЭЛЬДОрадио – наше радио*; цветовое выделение (игра с цветом), существенно усиливающее воздействие рекламного текста: *Это не сон, это СОНИ!*;

2) графическая контаминация - совмещение в слове двух разных единиц на основе их структурного, функционального или ассоциативного сближения; контаминация (лат. *contaminatio* – приведение в соприкосновение; смешение) - конструктивный принцип организации ряда стилистических приемов и фигур, состоящий в совмещении в одной речевой единице двух разных единиц в силу их структурного, функционального или ассоциативного сближения [7], а также «... образование нового слова или выражения путем скрещивания, объединения частей двух слов или выражений, связанных между собой какими-либо ассоциациями» [8]; совмещение элементов кириллической графики, создающей русский колорит, и латинской (*Тульский PRяник...*);

3) графическое заимствование – представление иноязычного слова без перевода и графической адаптации: «„Tefal” заботится о вас»; «Мягкие цены, пушистое качество» (Реклама мехового салона «Скандинавия»). В результате графической игры появляется графический окказионализм, графический каламбур.

Рекламный текст воздействует на сознание адресата, его мышление, мировосприятие, культуру, формирует стереотипы. Влияние рекламы сказывается и на состоянии русского языка.

Словообразовательные возможности русского языка используются для создания комического эффекта в рекламном тексте довольно часто. Результат неузурального, творческого словообразования – окказионализм. Окказионализмы показывают, на что способен язык при порождении новых слов, каковы его творческие потенции, глубинные силы [8].

Окказиональные новообразования могут создаваться путем контаминации, которая отражает одну из ярких черт современной речи – ее диффузность. В рекламных текстах активно используются различные виды контаминации, среди которых:

1) межсловная контаминация - образование нового слова из частей двух других слов по конкретному образцу или ассоциации: *С Новым годным!* (Реклама магазина «Эльдорадо», сообщающая о новогодних скидках); межсловная контаминация в этом случае сопровождается цвето- и шрифтовыделением. В ряде случаев межсловная контаминация приводит к нарушению орфографических норм (возможно, копирайтеры сознательно идут на эти нарушения в желании постоянно удивлять чем-то необычным, непривычным);

2) словесно-цифровая контаминация - использование в контаминации

цифр: «7я» («Семья»);

3) словесно-графическая контаминация (графодеривация) – скрещивание слов и разных графических способов их передачи, разных графических систем.

Окказиональные слова несут в себе ярко выраженную оценочность, часто неожиданны, хорошо запоминаются, поэтому используются как эффективное средство привлечения внимания и воздействия на сознание потребителя.

Значительный экспрессивный и воздействующий эффект в рекламном тексте создает орфографическая игра: графическое деление слова по усмотрению пишущего, вопреки правилам современной русской орфографии: использование новой формы письменного языка с нарочитым нарушением норм орфографии.

Список использованной литературы

1. Руднев В. Морфология реальности: Исследование по философии

текста / В. Руднев. – М. : АСТ Астрель, 1996. – 280 с.

2. Витгенштейн Л. Философские исследования // Витгенштейн Л. Избр. философские работы / Л. Витгенштейн. – М. : Прогресс, 1994. – 380 с.

3. Культура русской речи. Энциклопедический словарь-справочник. – М.: Флинта, 2007. – 520 с.

4. Литунов С. Н. Речевое воздействие и языковое манипулирование в рекламе / С. Н. Литунов. – <http://slovarfilologa.ru/83/>

5. Санников В. З. Русский язык в зеркале языковой игры / В. З. Санников. – М. : Языки славянской культуры, 1999.

6. Земская Е. А., Китайгородская М. А., Розанова Н. Н. Языковая игра / Е. А. Земская // Русская разговорная речь. – М. : Наука, 1983. – С. 142–156.

7. Пекарская И. В. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты / И. В. Пекарская // Культура русской речи. Энциклопедический словарь-справочник. – М. : Флинта, 2005. – С. 239–246.

8. Земская Е. А. Словообразование как деятельность / Е. А. Земская. – М. : Наука. 1992. – 360 с.

Решетова М. Ю. Словообразовательная игра в современном рекламном тексте

Статья посвящена исследованию манипулятивных возможностей языковой игры в рекламном тексте. В работе охарактеризованы признаки рекламного текста; выявлены параметры оптимального рекламного текста; рассмотрены понятия «языковая игра» и «словообразовательная игра»; изучены манипулятивные возможности языковой игры в рекламном тексте;

Ключевые слова: рекламный текст, речевое воздействие, языковая игра, манипуляция.

Решетова М. Ю. Словотвірна гра в сучасному рекламному тексті

Статтю присвячено дослідженню маніпуляційних можливостей мовної гри в рекламному тексті. У роботі охарактеризовані ознаки рекламного тексту; виявлені параметри оптимального рекламного тексту; розглянуті поняття "Мовна гра" і "словотворча гра"; вивчені маніпулятивні можливості мовної гри в рекламному тексті;

Ключові слова: рекламний текст, мовленнєвий вплив, мовна гра, маніпуляція.

Reshetova M. Y. Word-Formation Game In The Modern Advertising Text

The article is devoted to the study of manipulation resources of a language game in an advertising text. The paper described the signs advertising text, reveals the optimal parameters of the advertising text, considered the concept of "language game" and "derivational game"; studied manipulative possibilities of language game in the advertising text;

Key words: advertising text, speech influence, language game, manipulation.

Стаття надійшла до редакції 20.12.2013 р.

Прийнято до друку 2.01.2014 р.

Рецензент – к. ф.н., доцент Романова Н. Н.

УДК 811.161.1□271.12

С. С. Сейтимметов

К ВОПРОСУ О СТАТУСЕ И ОБЪЁМЕ ПОНЯТИЯ «НОРМА» В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ

Общество, в котором свобода слова стала осознаваться в качестве одной из высших ценностей, пришло к пониманию того, что владение языком, умение общаться, вести гармоничные диалоги и добиваться успеха в процессе коммуникации – важные составляющие умений и навыков в различных сферах человеческой деятельности.

Овладение нормами современного литературного языка есть только первый этап формирования осознанного отношения к ресурсам языка социально активной личности, умения пользоваться всеми возможностями языка в данный момент и в данной ситуации, всеми оттенками, вариантами, которые дает русская речь [6, с. 3-4].

В наше время русский литературный язык испытывает, с одной стороны, серьезное давление ненормированной речевой стихии. Наблюдается мощный напор жаргонной речи и дефактизация грубопросторечной, инвективной лексики и фразеологии. С другой стороны, отмечается наплыв иноязычной лексики, преимущественно английского происхождения, немотивированное и неумеренное использование такого рода слов главным образом из сферы финансов, торговли, шоу-бизнеса, спорта, политики преимущественно в текстах СМИ и рекламы [12].

Цель статьи – анализ нормы как языкового явления на современном этапе развития языка.

В современной лингвистике термин «норма» понимается в двух значениях: во-первых, нормой называют общепринятое употребление разнообразных языковых средств, регулярно повторяющееся в речи говорящих (воспроизводимое говорящими), во-вторых, предписания, правила, указания к употреблению, зафиксированные учебниками, словарями, справочниками.

В исследованиях по культуре речи, стилистике, современному русскому языку можно найти множество определений нормы.

«Нормой признается то, что было, и от части то, что есть, но отнюдь не то, что будет», – писал известный лингвист А.М. Пешковский [8, с. 55.].

«Норма – основной признак литературного языка. Литературным языком называют исторически сложившуюся высшую (образцовую, обработанную) форму национального языка, обладающую богатым лексическим фондом, упорядоченной грамматической структурой и развитой системой стилей. Все, что не соответствует норме, является отступлением от общепринятых правил, принадлежит к ненормированной речи (элементы диалектного характера; архаичные формы; социально-профессиональные наречия; новообразования, не признаваемые нормативными вследствие отрицательной общественно-эстетической оценки; жаргонизмы и другие слова, находящиеся за пределами литературной лексики)» [2, с. 6-10].

У С.И. Ожегова сказано: «Норма – это совокупность наиболее пригодных («правильных», «предпочитаемых») для обслуживания общества средств языка, складывающаяся как результат отбора языковых элементов (лексических, произносительных, морфологических, синтаксических) из числа сосуществующих, наличествующих, образуемых вновь или извлекаемых из пассивного запаса прошлого в процессе социальной, в широком смысле, оценки этих элементов» [7, с. 259-260].

В энциклопедии «Русский язык» читаем: «Норма (языковая), норма литературная – принятые в общественно-речевой практике образованных людей правила произношения, грамматические и другие языковые средства, правила словоупотребления» [9, с. 163].

Широкое распространение получило определение В.А. Ицковича: «...норма – это существующие в данное время в данном языковом коллективе и обязательные для всех членов коллектива языковые единицы и закономерности их употребления, причем эти обязательные единицы могут либо быть единственно возможными, либо выступать в виде сосуществующих в пределах литературного языка вариантов» [4, с. 8].

Из этого перечня определений мы видим, что понятие «норма», являясь базовым для русского языкознания, обладает рядом обязательных характеристик. Это следующие признаки нормы литературного языка: стабильность, консерватизм, кодифицированность, распространенность, авторитет источника, образцовость, эталонность.

На наш взгляд, появление таких видов нормы, как ситуативная, социолингвистическая, и, так называемые, мотивированные отклонения от нормы, открывают новый этап в описании и осмыслении нормы в современной лингвистике.

И в настоящее время, для того чтобы признать то или иное явление нормативным, необходимы следующие условия: 1) регулярная употребляемость (воспроизводимость) данного способа выражения;

2) соответствие этого способа выражения возможностям системы литературного языка (с учетом ее исторической перестройки);
3) общественное одобрение регулярно воспроизводимого способа выражения (причем роль судьи в этом случае выпадает на долю писателей, ученых, образованной части общества).

Литературный язык соединяет поколения людей, и поэтому его нормы, обеспечивающие преемственность культурно-речевых традиций, должны быть как можно более устойчивыми, стабильными, но норму, хотя она и отражает поступательное развитие языка, не следует механически выводить из языковой эволюции. Еще в 70-ые годы XX в. Л.И. Скворцов ввел в оборот понятие динамической нормы, включая в него и признак потенциальных возможностей реализации языка. Он указывал, что различают два подхода к понятию нормы: таксономический (классификационный, описательный) и динамический. Языковая норма, понимаемая в ее динамическом аспекте, есть «обусловленный социально-исторически результат речевой деятельности, закрепляющей традиционные реализации системы или творящей новые языковые факты в условиях их связи как с потенциальными возможностями системы языка, с одной стороны, так и с реализованными образцами – с другой» [10, с. 53].

Динамическая теория нормы, опираясь на требование относительной устойчивости, совмещает в себе и учет продуктивных, и не зависящих от воли говорящих тенденций развития языка, и бережное отношение к тем речевым навыкам, которые были унаследованы от предшествующих поколений [2, с. 24].

Понимание динамической природы нормы включает как статику (систему языковых единиц), так и динамику (функционирование языка), при этом функциональный аспект нормы особенно интересен, так как связан с таким явлением, как вариантность: «Норма не может быть задана конечным набором фактов, а неминуемо выступает в виде двух списков – обязательного и допустимого (дополнительного). Это источник нормативной вариантности, т.е. вариантов в пределах нормы» [11, с. 30].

Таким образом, аналитический подход в рассмотрении нормы, дает возможность охарактеризовать норму так: норма – явление социально-историческое и глубоко национальное. Она характеризует, прежде всего, литературный язык – признанную в качестве образцовой форму национального языка. Источники языковых норм – произведения классической литературы, общепринятое современное употребление языка, научные исследования.

Природа нормы двусторонняя. С одной стороны, она объективна, потому что реализует возможности языка, складывается в реальной практике речевого общения, отрабатывается и закрепляется в общественном употреблении. С другой стороны, она субъективна, потому что отражает вкусы определенных слоев общества, что не всегда

одобряется специалистами. Тем не менее, среди сосуществующих вариантов они отдают предпочтение наиболее частотному и актуальному для данного времени. Он-то и заносится в справочники, словари, своды правил, т.е. кодифицируется – становится официально признанным. Литературная норма обязательна для устной и письменной речи. Соблюдение норм является признаком речевой культуры личности и общества в целом [3, с. 33-34].

Л.П. Крысин в работе «Языковая норма и речевая практика», опубликованной в 2005 г. сказал о норме следующее: «Норма – одно из центральных лингвистических понятий, хотя нельзя сказать, что все лингвисты толкуют его одинаково. Термин «норма» лингвисты используют в двух смыслах – широком и узком. В широком смысле под нормой подразумевают такие средства и способы речи, которые стихийно, спонтанно формировались в течение многих веков и которые обычно отличают одну разновидность языка от других. Поэтому-то и можно говорить о норме применительно к территориальному диалекту: например, нормальным для севернорусских диалектов является оканье, а для южнорусских – аканье. По-своему «нормален» и любой из социальных или профессиональных жаргонов: например, то, что используется в торговом аргю, будет отвергнуто как чуждое теми, кто владеет жаргоном плотников; устоявшиеся способы использования языковых средств существуют в армейском жаргоне и в жаргоне «музыкантов-лабухов», и носители каждого из этих жаргонов с легкостью отличат чужое от своего, привычного и поэтому для них нормального, и т. д. В узком смысле норма – это результат кодификации языка. Разумеется, кодификация опирается на традицию существования языка в данном обществе, на какие-то неписанные, но общепринятые способы использования языковых средств. Но важно при этом, что кодификация – это целенаправленное упорядочение всего, что касается языка и его применения. Результаты кодифицирующей деятельности – а этим занимаются главным образом лингвисты – отражаются в нормативных словарях и грамматиках. Норма как результат кодификации неразрывно связана с понятием литературного языка, который иначе и называют нормированным, или кодифицированным» [5, с. 1-2].

Итак, изучение языковой нормы – одна из старых и весьма острых проблем языкознания. Споры вокруг этого важного социально-исторического и глубоко национального явления давно вышли за пределы узколингвистической проблематики. Обостренное внимание русского общества к вопросу о правилах (нормах) литературного выражения проявилось еще в первой половине XIX в. (Виноградов, 1938, 1959; Горшков, 1969 и др.)

Рассмотрение нормы как центрального понятия культуры речи и кодификации языка приобрело в наши дни особенно серьезное научное и общественное значение. В понятие «норма» вкладывается все более

весомый лингвистический смысл. Норма трактуется как один из языковых уровней, как социально-исторический атрибут любого языка. Хотя, исследованию языковых норм посвящена обширная научная литература, многое в этой области остается неясным и спорным.

В современной лингвистике встречаются попытки преодолеть синкретизм нормы путем следующего разграничения: языковые нормы вообще и нормы литературного языка как «частный случай манифестации языковых норм». При этом считается, что в основе языковых норм лежит стихийно сложившийся коллективный («усредненный») узус; нормы же литературного языка опираются «лишь на некоторую часть узуса, ограниченного территориальными, социальными и функциональными рамками и обладают большей строгостью и устойчивостью [1, с. 36-37].

Важность и одновременно трудность установления норм литературного языка очевидны. Нет сомнения, что повышение речевой культуры, воспитание истинного языкового вкуса состоит не в слепом следовании затверженным догмам, а в осмыслении объективных закономерностей литературного языка [2, с. 203].

Общая норма едина для литературного языка в целом, для всех его функционально-стилевых ответвлений. Она связывает стили, подстили и разновидности стилей в единую систему литературного языка.

Языковая норма – явление историческое. Постоянное развитие языка приводит к изменению литературных норм. То, что было нормой в прошлом столетии и даже 15-20 лет назад, сегодня может стать отклонением от нее.

Историческая смена норм литературного языка – закономерное, объективное явление. Она не зависит от воли и желания отдельных носителей языка. Развитие общества, изменение социального уклада жизни, возникновение новых традиций, совершенствование взаимоотношений между людьми, функционирование литературы, искусства приводят к постоянному обновлению литературного языка и его норм.

Список использованной литературы

- 1. Горбачевич К. С.** Вариантность слова и языковая норма: На материале современного русского языка / Отв. ред. Ф. П. Филин. [2-е изд.]. – М. : Книжный дом «Либроком», 2009. – 240 с.
- 2. Горбачевич К. С.** Нормы современного русского литературного языка / К. С. Горбачевич. – М. : Просвещение, 1989. – 208 с.
- 3. Зверева Е. Н.** Основы культуры речи: Теоретический курс / Е. Н. Зверева. – М. : Изд. центр ЕАОИ, 2008. – 219 с.
- 4. Ицкович В. А.** Очерки синтаксической нормы / В. А. Ицкович. – М., 1982.
- 5. Крысин Л. П.** Языковая норма и речевая практика / Леонид Петрович Крысин // Отечественные записки. – М., 2005. – № 2 (23)
- 6.** Нормы русского литературного языка: учеб. пособие по культуре речи / [Константинова Л. А., Ефремова Л. В.,

Захарова Н. Н. и др.]; под ред. Л.А. Константиновой. – [2-е изд.]. – М. : Флинта : Наука, 2011. – 168 с. 7. **Ожегов С. И.** Очередные вопросы культуры речи// Лексикология. Лексикография. Культура речи. М., 1974. с. 259-260. 8. **Пешковский А. М.** Объективная и нормативная точка зрения на язык / А. М. Пешковский // Избранные труды. – М., 1959. 9. Русский язык: Энциклопедия / Гл. ред. Ф. П. Филин. – М., 1979. – 432 с. 10. **Скворцов Л. И.** Норма. Литературный язык. Культура речи // Актуальные проблемы культуры речи. – М., 1970. с. 40-103. 11. **Скворцов Л. И.** Теоретические основы культуры речи. М., 1980. 352 с. 12. http://www.gramota.ru/biblio/research/rubric_370/

Сейтимметов С. С. К вопросу о статусе и объёме понятия «норма» в современном русском языкознании

В данной статье рассмотрены теоретические проблемы, связанные с такой важной категорией функциональной лингвистики, как норма. Проанализированы различные по времени и научным позициям подходы к определению понятия «норма», установлены обязательные характеристики нормы литературного языка, а также необходимые условия признания нормы. Рассмотрена динамическая теория нормы. Важно то, что в настоящее время отношение к норме меняется. Появляются новые классификационные виды норм: ситуативная, социолингвистическая, «игровая» норма и т.д.

Ключевые слова: норма, языковая норма, литературная норма, динамическая теория нормы, вариантность, консерватизм, кодифицированность, стабильность, образцовость, эталонность.

Сейтимметов С. С. До питання про статус і обсязі поняття «норма» в сучасній російському мовознавстві

У даній статті розглянуті теоретичні проблеми, пов'язані з такою важливою категорією функціональної лінгвістики, як норма. Проаналізовано різні за часом і науковим позиціям підходи до визначення поняття «норма», встановлено обов'язкові характеристики норми літературної мови, а також необхідні умови визнання норми. Розглянута динамічна теорія норми. Важливо те, що в даний час відношення до норми змінюється. З'являються нові класифікаційні види норм: ситуативна, соціолінгвістична, «ігрова» норма і т.д.

Ключові слова: норма, мовна норма, літературна норма, динамічна теорія норми, варіантність, консерватизм, кодифікованість, стабільність, зразковість, еталонність.

Seytimmetov S. S. To The Question About The Status And Scope Of The Concept “Norm” In The Modern Russian Linguistics

This article is considered the theoretical problems, which are associated with such an important category of functional linguistics as the

norm. Different approaches in the time and scientific positions are analyzed to the definition of the “norm”. A dynamical theory of the norm is considered. It is important that, nowadays, the relation to the norm is changed. New types of the norm classification have appeared: situational, sociolinguistic, “game” norm, etc.

Key words: norm, language norm, literary norm, dynamic theory of the norms, variation, conservatism, codified, stability, model, reference.

Стаття надійшла до редакції 18.12.2013 р.

Прийнято до друку 2.01.2014 р.

Рецензент – к. п.н., доцент Ваховський М. Л..

УДК [82.09:316.77]: 81'42

А. Е. Штейнер

ИНТЕРМЕДИАЛЬНОСТЬ КАК ДИСКУРСИВНАЯ КАТЕГОРИЯ

Постановка проблемы. Проблемы синтеза и диалога искусств вызывали особый интерес ещё авторов античных эстетик. Как и представители последующих эпох, они интересовались возникновением и функционированием различных синтетических форм и жанров на основе литературы (литература – музыка, литература – живопись, литература – архитектура и др.). В XX веке на основе многовекового интереса к синтезу искусств возникли исследования смежной категории – интермедиальности, которая и является темой нашей статьи.

Актуальностью нашего исследования определяется тем, что интермедиальность как явление в искусстве является неотъемлемой составляющей культурного процесса и метаязыка культуры. Понимание интермедиальных процессов и связей важно и необходимо для глубокого проникновения в суть творческого процесса, протекающего в разных временных и пространственных измерениях [1, с.32].

Цель статьи – рассмотрение интермедиальности как дискурсивной категории, то есть категории, складывающейся на основе интертекстуального взаимодействия разных видов искусств – живописи, музыки и поэзии. Основное внимание обращается на музыкальные аналогии в поэзии, их языковое воплощение.

Задачи исследования: выявить сущность понятия «интермедиальность» на основе знакомства с работами ученых, которые занимались данной проблемой; с помощью конкретных примеров продемонстрировать взаимодействие различных видов искусств.

Анализ последних исследований. Среди ученых, внесших вклад в изучение проблемы интермедиальности, необходимо назвать

Д.С. Лихачёва, который исследовал древнерусскую литературу "в её отношениях к изобразительным искусствам" и утвердил методологически важный тезис о том, что взаимопроникновение искусств является фактом внутренней структуры любого художественного произведения; А.В. Михайлова, который писал о музыкальности в литературе, понимая этот феномен как объединение материала "по закону более высокому, чем закон самого материала" [1, с.47]. К числу классических работ по проблемам интермедиальности и интертекстуальности относятся исследования М.М. Бахтина, Ю. Кристевой, Жака Дерриды и Ролана Барта [1].

Предмет исследования – интермедиальность как дискурсивная категория.

Объект исследования – интертекстуальное взаимодействие разных видов искусства – живописи, музыки и поэзии.

Метод исследования – текстуальный анализ структур, являющихся носителями интермедиальности.

В литературоведение понятие "интермедиальности" было введено ещё в 1812 году Сэмюэлем Кольриджем, английским поэтом-романтиком, который под термином *intermedium* подразумевал нарративные функции аллегории. В 1965 году известный британо-американский поэт, композитор, художник и издатель Дик Хиггинс, представитель течения "Флюксус", в своей культурологической монографии употребил термин *intermedia*, имея в виду концепциональное слияние нескольких медиа, т.е. различных видов искусства, медиа-гибридность.

Согласно А.А. Ханзен-Лёве, *Intermedialität* – это перевод с одного языка искусства на другой в рамках одной культуры, либо объединение между различными элементами искусства в мономедийном (литература, живопись и др.) или мультимедийном (театр, кино и др.) тексте [1, с.78-80].

Интермедиальные сюжеты сложились в древнейших цивилизациях мира – в Междуречье, Египте, Палестине. Преемницей интермедиальных связей и основным источником интермедий для европейского культурного пространства стало искусство античного мира, к которому обращались скульпторы, художники и писатели эпохи Возрождения, классицизма и постмодернизма. Преемником античных интермедий стало Средневековье, которое было уникальным в плане подчинения всех форм и видов искусства одной цели – прославлению Бога посредством архитектуры храмов, в которых звучала музыка, стояли скульптуры, были расписаны стены и потолки [2].

Из интермедиальных связей изначально сформировалась устойчивая связь и взаимодействие между литературой и музыкой, мифологией и скульптурой, мифологией и живописью [3]. В дальнейшем в искусстве сформировались и закрепились новые интермедии: театр –

живопись – музыка, живопись – поэзия, музыка – поэзия, танец – музыка, архитектура – музыка.

Каждая из эпох стремилась к объединению видов искусства. В результате этого синкретической доминантой в Античности стала скульптура, а затем театр. В средневековой Европе интермедийным флагманом было зодчество, в Ренессансе – живопись. В эпоху Просвещения ключевую роль сыграл театр. Романтизм стремился к синтезу всех искусств на основе музыки. Для искусства реализма существенную объединяющую роль сыграла литература. Наибольшая степень интермедийности проявилась в поэзии [5].

Постмодерн ввёл такие понятия, как цитатное искусство и интертекстуальность, в рамках которой было выделено три типа интермедийности: конвенциональная ("перекодирование"), нормативная (различные тексты на один сюжет), референциальная (осознанная переключка с другими текстами, обдуманное цитирование).

Если проследить развитие интермедийных отношений в искусстве по эпохам, то в Античности, где доминировала Греция, все три вида прочно закрепились, с триумфом же Рима референциальные интермедии стали доминировать. Во французском Средневековье наибольшее распространение получила конвенциональная интермедийность на основе зодчества. Итальянский Ренессанс, как, собственно, и Античность, воспользовался всеми видами интермедий, отдав предпочтение референциальной интермедийности. Просвещение избрало путь референциальных и нормативных интермедий. Эпоха романтизма, основанная на синтезе искусств, насыщена всеми видами интермедий. Реализм культивировал элементы конвенциональной интермедийности, как и все предмодернистские течения в искусстве. Модернизм, хоть и пытался создать новый подход в искусстве и не использовать наработки предыдущих эпох, вслед за периодами Античности, Возрождения и романтизма обратился ко всем видам интермедий. Постмодернизм, в свою очередь, разрабатывал теорию интермедийности и пополнял её примерами референциальных и нормативных интермедий [1, с. 31-34].

Кроме того, в истории искусств имели место определённые виды синтеза, которые в своём развитии трансформировались, обогащая искусство интермедийными связями. На современном этапе развития искусств появились новые синтезы – фотография, кинематограф, мультипликация, анимация, мюзикл, программные мультимедиа и др.

В музыкально-литературном интермедийном синтезе, внимание к которому будет проявлено в этой статье, такими предтечами оказались нашумевшие в свое время книги Августа Вильгельма Амброса и Эдуарда Ганслика. Характерно, что эти две наиболее известные работы середины XIX века были оперативно переведены на русский язык. Большую роль в развитии идей интермедийности сыграли работы Оскара Вальцеля о «взаимном освещении искусств», в которых он развивал идеи общности

литературы и живописи. В музыкально-литературной области подобным открытием оказалась монография 1948 г. Кельвина С. Брауна, в которой он рассматривал общие структурные и жанровые элементы двух искусств, с тем чтобы обнаружить музыкальный слой в литературе. О становлении собственно интермедиального научного дискурса, его отделении от компаративистической науки можно говорить в связи с монографией 1968 года Стивена П.Шера о немецкой литературе. Введя понятие *verbal music*, которое по традиции не переводится, чтобы не возникло путаницы с другим его термином *word music* – «словесная музыка», С.П. Шер фактически открыл новую тему, не исчерпанную и по сей день [1, с.61-64].

Наибольшая степень интермедиальности проявилась в поэзии. Перейдём к интерпретации примеров интермедиальности в этом виде творчества. Обозначим первую модель интермедиальности – «поэзия и живопись». Леонардо да Винчи говорил: «Живопись – это поэзия, которую видят, а поэзия – это живопись, которую слышат» [4, с.115-117]. В 1772 году Федор Рокотов написал портрет Александры Петровны Струйской. Современники восхищались этой женщиной, цельностью её натуры. Под обаянием её личности и нежной красоты находился и сам Ф. Рокотов. Огромное впечатление произвёл этот портрет и на поэта XX века Н. Заболоцкого, который в 1953 году написал стихотворение «Портрет». Николай Заболоцкий смог в поэтическом слове передать неотразимость женщины, смотрящей на нас из портрета. Начальная строфа – это своеобразная увертюра, в которой поэт призывает не замыкаться в рамках своего творчества, а стремиться к синтезу различных видов искусства. Делает он это с помощью восклицания: «Любите живопись, поэты!», а далее приводит ряд аргументов, почему именно нужно любить поэзию:

*Лишь ей, единственной, дано
Души изменчивой приметы
Переносить на полотно.*

Поэту важно приблизить столь полюбившуюся ему картину к своему читателю. Н. Заболоцкий обращается к читателю на «ты», а не на «Вы». Особое внимание автор стихотворения уделяет глазам героини. Как улыбка Джоконды на полотне Леонардо да Винчи является вечной загадкой для зрителя, так, по мнению Н. Заболоцкого, загадкой в портрете Струйской являются глаза. Только эта деталь портрета нашла отражение в стихотворении, но через описание «прекрасных глаз» Струйской поэту удалось передать всю сложность её духовной жизни. Описывая глаза, поэт как бы рассказывает о внутренней жизни ещё юной женщины, но уже познавшей «мглу неудач», испытавшей «безумной нежности припадок» и «предвосхищенье смертных мук». Для описания глаз автор использует сравнения: «Ее глаза – как два тумана», «Ее глаза – как два обмана», а также метафоры: *Соединенье двух загадок, /*

Полувосторг, полуиспуг, / Безумной нежности припадок, / Предвосхищенье смертных мук.

С помощью пристави *полу-* автор изображает переход из одного состояния в другое, при этом усиливается ощущение загадочности взгляда. В сложной взаимосвязи находятся и рифмующиеся слова «*тумана – обмана*». Между ними семантическое сходство: туман – это тот же оптический обман. В 3-й и 4-й строфах отсутствует глагол, это придаёт этим строфам статичность. Но за внешней статичностью скрыта глубокая динамика: изображён сложный и противоречивый внутренний мир героини [5]. Противоречивость внутреннего мира героини передается с помощью оксюморона:

*Соединенье двух загадок,
Полувосторг, полуиспуг,
Безумной нежности припадок,
Предвосхищенье смертных мук.*

Стихотворение не столько передаёт живописные детали картины Ф. Рокотова, сколько воспоминание поэта об этом полотне.

Синонимический ряд «*тьма*», «*мгла*», «*потёмки*» вместе с контекстным синонимом «*гроза*» и тематически близким по значению глаголом «*мерцать*» передают неопределённый загадочный свет, наполняющий картину. Все вместе они и создают тот самый словесный фон портрета, который на полотне передан приглушённым пепельно-серым цветом.

Несколько веков разделяют моменты рождения этих произведений искусства, двух бессмертных творений живописи и поэзии. Но после публикации стихотворения оба шедевра уже существуют неразделимо, в тесной взаимосвязи друг с другом. При описании творческой манеры Федора Рокотова искусствоведы используют строки из стихотворения Николая Заболоцкого, а чтение самого поэтического творения не может не заставить обратиться к рокотовскому полотну. В этом сказывается необычайное влияние друг на друга различных видов искусства, обращённых к одной теме.

Следующая модель интермедиальности – «*поэзия и музыка*». Поэзия и музыка могут затронуть самые тонкие струны человеческой души. Музыка может стать портретом стихотворения или просто его сопровождать, а стихотворение может раствориться в музыке. Стихотворение Ларисы Миллер «*Ритенуто*» – пример такого единения. *Ритенуто* в переводе с итальянского означает «задержанный», а в музыке – указание перехода к более медленному темпу. Уже название стихотворения прогнозирует связь поэтического слова и поэтического смысла с музыкой:

*Ритенуто, ритенуто,
Дли блаженные минуты,
Не сбивайся, не спеши.*

*Слушай шорохи в тиши.
Дольче, дольче, нежно, нежно.
Ты увидишь, жизнь безбрежна
И такая сладость в ней...
Но плавней, плавней, плавней.*

Каждая строчка сохраняет основной семантический вектор – снижение темпа движения: «*Не сбивайся, не спеши*», чтобы услышать «*шорохи в тиши*». Далее: «*Дольче, дольче, нежно, нежно*». «*Дольче*» – это нежно, плавно не только в исполнении музыкального произведения, но и в ритме жизни:

*Ты увидишь, жизнь безбрежна
И такая сладость в ней...
Но плавней, плавней, плавней.*

Выводы. Поэт органически пребывает в разных культурных пространствах. Интермедиальность – движущая сила развития искусства, обеспечивающая как устойчивость образной структуры поэтического слова, так и обновление его признаков. Интермедиальная тропика свидетельствует о неразрывных связях поэзии и живописи, поэзии и музыки. Интермедиальный синтез, основанный на взаимном смысловом обмене между разными видами искусства, обогащает поэзию и одновременно наше представление о языке мысли и о языке чувства.

Список использованной литературы

1. Исагулов Н. Интермедиальность в литературе: к определению понятия / Никита Исагулов // Матеріали Всеукраїнської наукової студентської конференції "Зіставне вивчення германських та романських мов і літератур" (22-23 березня 2011 року) / Ред. колегія В.Д. Каліущенко (відп. ред.), М.Г. Сенів, В.Є. Приседська, А.О. Іванов. – Донецьк: ДонНУ, 2011. – 312 с. **2. Гервер Л. Л.** Музыка и музыкальная мифология в творчестве русских поэтов. – М.: Индрик, 2001. – 248 с. **3. Кац Б. А.** Музыкальные ключи к русской поэзии. – СПб.: Композитор, 1997. – 272 с. **4. Дессон Ж.** Картины, явленные в слове // Искусство versus литература: сб. статей. – М.: ОГИ, 2006. С. 115-117. **5. Ковтунова И. И.** Поэтический синтаксис. – М.: Наука, 1986. – 206 с.

Штейнер А. Е. Интермедиальность как дискурсивная категория

В статье кратко представлена история формирования и развития интермедиальности. В практическом анализе интермедиальность рассматривается как дискурсивная категория, то есть категория, складывающаяся на основе интертекстуального взаимодействия разных видов искусств – живописи, музыки и поэзии. Обращается внимание на музыкальные аналогии в поэзии, их языковое воплощение.

Ключевые слова: интермедиальность, музыка, поэзия, живопись, интермедиальные связи, дискурс.

Штейнер Г. Є. Інтермедіальність як дискурсивна категорія

У статті коротко представлена історія формування і розвитку інтермедіальності. У практичному аналізі інтермедіальність розглядається як дискурсивна категорія, тобто категорія, що складається на основі інтертекстуальної взаємодії різних видів мистецтв – живопису, музики і поезії. Звертається увага на музичні аналогії в поезії, їх мовне втілення.

Ключові слова: інтермедіальність, музика, поезія, інтермедіальні зв'язки, дискурс.

Shteiner A. E. The Intermediality As Discursive Category

The history of formation and development of intermediality is briefly presented in article. In the practical analysis the intermedialnost is considered as discursive category, that is category which develops on the basis of intertextual interaction of different types of arts – painting, music and poetry. The attention to musical analogies in poetry, their linguistic incarnation is paid.

Key words: intermediality, music, poetry, intermedial communications, discourse

Стаття надійшла до редакції 23.12.2013 р.

Прийнято до друку 2.01.2014 р.

Рецензент – к. ф. н., доцент Бахмач В. І.

ВІДОМОСТІ ПРО АВТОРІВ

1. **Бельмас Марина Вікторівна** – студентка 3-го курсу факультету іноземних мов. Науковий керівник – кандидат філологічних наук, доцент кафедри російського мовознавства та комунікативних технологій Соболева І. О.

2. **Борисова Марія Василівна** – студентка 3-го курсу факультету іноземних мов. Науковий керівник – доктор філологічних наук, професор, завідувач кафедри російського мовознавства та комунікативних технологій Синельникова Л. М.

3. **Вєремєєва Маргарита Вячеславівна** – студентка 2-го курсу факультету іноземних мов. Науковий керівник – кандидат педагогічних наук, доцент кафедри англійської філології Буніна Л. М.

4. **Зеленська Юлія Олександрівна** – студентка 3-го курсу факультету іноземних мов. Науковий керівник – доктор філологічних наук, професор, завідувач кафедри російського мовознавства та комунікативних технологій Синельникова Л. М.

5. **Іванова Олеся Костянтинівна** – студентка 4-го курсу факультету іноземних мов. Науковий керівник – викладач кафедри англійської філології Ясько О. М.

6. **Корецька Наталія Вікторівна** – магістрантка спеціальності «Англійська мова та література» факультету іноземних мов. Науковий керівник – кандидат педагогічних наук, доцент кафедри англійської філології Мілова О. Є.

7. **Кулікова Ольга В'ячеславівна** – студентка 4-го курсу факультету іноземних мов. Науковий керівник – кандидат філологічних наук, завідувач кафедри англійської філології Савельєва Н. О.

8. **Ласій Оксана Олександрівна**, студентка 4-го курсу Старобільського факультету ЛНУ імені Тараса Шевченка. Науковий керівник – асистент кафедри іноземних мов Старобільського факультету ЛНУ імені Тараса Шевченка Коржов С.Ю.

9. **Медведева Марія Олегівна** – студентка 4-го курсу факультету іноземних мов. Науковий керівник – викладач кафедри англійської філології Шестаков А.О.

10. **Мельничук Анастасія Игорівна** – студентка 3-го курсу, факультету іноземних мов. Науковий керівник – доктор філологічних наук, професор, завідувач кафедри російського мовознавства та комунікативних технологій Синельникова Л. М.

11. **Мінченко Вероніка Вікторівна** – магістрантка спеціальності «Російська мова та література» факультету іноземних мов. Науковий керівник – кандидат філологічних наук, доцент кафедри російського мовознавства та комунікативних технологій Соболева І. О.

12. **Місюля Юлія Юріївна** – студентка 4-го курсу факультету іноземних мов. Науковий керівник – кандидат філологічних наук, доцент кафедри англійської філології Мігович І. В.

13. **Новикова Оксана Петрівна** – магістрантка факультету англійської філології. Науковий керівник – кандидат філологічних наук, доцент кафедри англійської філології Новикова Г. А.

14. **Обжигайло Марина Михайловна** – студентка 3-го курсу факультету іноземних мов. Науковий керівник – кандидат філологічних наук, доцент кафедри російського мовознавства та комунікативних технологій Джинджолія Г. П.

15. **Панкова Надія Вікторівна** – студентка 4-го курсу факультету іноземних мов. Науковий керівник – кандидат філологічних наук, доцент кафедри англійської філології Мігович І. В.

16. **Пантикіна Наталія Ігорівна** – студентка 4-го курсу факультету іноземних мов ЛНУ імені Тараса Шевченка. Науковий керівник – кандидат педагогічних наук, доцент кафедри теорії та практики перекладу Деарт А.Є.

17. **Решетова Марина Юрьевна** – студентка 3-го курсу факультету іноземних мов. Науковий керівник – кандидат філологічних наук, доцент кафедри російського мовознавства та комунікативних технологій Джинджолія Г. П.

18. **Сейтімметов Сабурджан Сапарбаєвіч** – аспірант кафедри російського мовознавства та комунікативних технологій. Науковий керівник – кандидат філологічних наук, доцент кафедри російського мовознавства та комунікативних технологій Соболева І. О.

19. **Штейнер Ганна Євгенівна** – студентка 3-го курсу факультету іноземних мов. Науковий керівник – доктор філологічних наук, професор, завідувач кафедри російського мовознавства та комунікативних технологій Сінельнікова Л. М.

Наукове видання

**НАУКОВИЙ ПОШУК
МОЛОДИХ ДОСЛІДНИКІВ
(філологічні науки)**

№ 3, 2013

Частина I

Збірник наукових праць студентів

Відповідальний за випуск:

к. п. н. М. Л. Ваховський

Здано до склад. 28.01.2014 р. Підп. до друку 28.02.2014 р.
Формат 60x84 1/8. Папір офсет. Гарнітура Times New Roman.
Друк ризографічний. Ум. друк. арк. 14,07. Наклад 100 прим. Зам. № 26.

Видавець і виготовлювач

Видавництво Державного закладу

«Луганський національний університет імені Тараса Шевченка»

вул. Оборонна, 2, м. Луганськ, 91011. т/ф: (0642) 58-03-20.

e-mail: alma-mater@list.ru

Свідоцтво суб'єкта видавничої справи ДК № 3459 від 09.04.2009 р.